ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
РАНХИГС ВЛАДИМИР

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 (47)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Кретинин Валерий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан факультета права Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, профессор кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности Владимирского филиала РАНХиГС
Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин
Старикова Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 3 (47), 25.09.2023
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Глебов Г.Е.
СОСТОЯНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....6

Глебов Г.Е.
ПОДГОТОВКА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ
В СИСТЕМЕ АСПИРАНТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ
ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....10

Дерен И.И.,
Земляникина А.Д.
АКТУАЛИЗАЦИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ТУРИЗМА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....14

Дерен И.И.,
Самофатова К.А.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ
СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА ЗА ИНВАЛИДАМИ
И ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ.....21

Катов В.В.
ВЗАИМОСВЯЗЬ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДОХОДОВ,
ДОХОДНОГО НЕРАВЕНСТВА С СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ
И РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....27

Лапыгин Ю.Н.,
Лапыгин Д.Ю.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ В АСПИРАНТУРЕ ЗАВИСИТ ОТ ПРИЁМА.....34

Плеханов Е.А.
ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА
В ОТНОШЕНИИ РАСКОЛЬНИКОВ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ).....39

Талов Р.К.
ЦЕЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....46

ЭКОНОМИКА

Дерен И.И.,
Любаева А.И.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДЕФИНИЦИИ
«ЭКОНОМИКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ»
И КЛАССИФИКАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ.....51

Иванов А.В.,
Василькова Г.А.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ ТОВАРНО-МАТЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....55

Савченко А.С.,
Гулина Е.А.
РАЗВИТИЕ ЛЬГОТНОГО ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ.....61

ПРАВО

Зезюлина Т.А.
РЕДКИЕ И ИСЧЕЗАЮЩИЕ ВИДЫ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ
КАК ПРЕДМЕТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ.....65

Морозова Ж.Р.,
Кузнецова И.А.
ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....70

Наумов А.М.
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ:
СООТНОШЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА.....76

Наумов А.М.
НОВЫЙ УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: КТО ОН?.....84

Седова Н.П.,
Антонов В.Д.,
Балабаева М.С.,
Морозова А.А.
ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РОССИИ:
ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ.....92

Седова Н.П.,
Рябова С.В.,
Леванова В.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ.....96

Чередниченко Е.Е.
СКЛОНЕНИЕ ПОДРОСТКОВ К САМОУБИЙСТВУ
ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».....99

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 378.2

© Глеб Евгеньевич Глебов,
преподаватель кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС

Gleb Evgenievich Glebov,
lecturer at the Department of Management,
Vladimir branch of RANEPA

СОСТОЯНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ[1]

The state of human resources potential of the higher education system of the Vladimir region

Аннотация: система высшего образования Владимирской области в настоящий момент испытывает существенный кадровый голод. Имеет место сокращение общей численности профессорско-преподавательского состава. Самым проблемным моментом является фактически отсутствие молодых специалистов внутри преподавательского состава. Причиной такой ситуации является огромное количество негативных факторов, которые создали определенные барьеры в формировании кадрового потенциала системы высшего образования Владимирской области.

Annotation: The higher education system of the Vladimir region is currently experiencing a significant personnel shortage. There is a reduction in the total number of teaching staff, the most problematic point is actually the absence of young specialists within the teaching staff. The reason for this situation is a huge number of negative factors that have formed certain barriers in the formation of the personnel potential of the higher education system of the Vladimir region.

Ключевые слова: система высшего образования, профессорско-преподавательский состав, молодые специалисты, кадровый потенциал, кандидатская диссертация.

Keywords: higher education system, teaching staff, young specialists, human resources, PhD thesis.

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта молодым ученым во Владимирской области (Распоряжение Правительства Владимирской области № 641-р от 31.08.2023 года).

В системе высшего образования Владимирской области в последние десять лет наблюдается существенное сокращение научно-педагогических работников. На фоне общей тенденции к старению кадров значительно снизилось количество ежегодных защит кандидатских и докторских диссертаций. Наличие молодых кандидатов и докторов наук в структурных подразделениях высшей школы становится большой редкостью. Отсутствие молодых специалистов в профессорско-преподавательском составе высших учебных заведений является существенным препятствием в преемственности передачи знаний. Это приводит к невозможности участия в очень многих программах, в том числе грантовых исследованиях. Спровоцирована эта ситуация была сразу же множеством факторов: девальвацией статуса научно-педагогического работника, сокращением количества бюджетных мест в аспирантуре, закрытием диссертационных советов. В совокупности это имело существенные негативные последствия для формирования кадрового состава системы высшего образования. Эта негативная тенденция не преодолена до настоящего времени и в сегодняшних реалиях уже требует принятия незамедлительных мер. Данная ситуация характерна для всех субъектов Российской Федерации, во Владимирской области она еще усугубляется близостью столичного региона.

В системе высшего образования Владимирской области наблюдается тенденция к сокращению кадрового потенциала научно-педагогических работников. За период с 2017 по 2021 год это сокращение составило более 120 человек (около 10 процентов). В предшествующую пятилетку наблюдалась аналогичная тенденция. Значительно более быстрыми темпами сокращается количество даже не докторов,

а кандидатов наук, хотя снижение показателя заметно абсолютно по всем категориям. Данная ситуация свидетельствует о формировании некоторой замкнутости в кадровом потенциале системы высшего образования. Ротация кадрового состава внутри уже имеющихся работников еще имеет место. Если карьера уже сложилась в системе высшего образования, то какая-то часть кандидатов наук задумывается о защите докторской диссертации. Этот показатель достаточно стабильный для системы высшего образования, но тоже имеет тенденцию к сокращению в последний период.

Приход в систему новых сотрудников в существенной степени осложнен. Барьером для пополнения кадров системы высшего образования является защита кандидатской диссертации в новых условиях. Осложнение этого процесса приводит к отказу молодежи рассматривать систему высшего образования в качестве своего дальнейшего трудоустройства. Работа на должностях научно-педагогического состава рассматривается как малоперспективная.

Кроме ученой степени у профессорско-преподавательского состава (ППС) есть еще ученые звания. Параллельно с сокращением общего количества ППС сокращается не только численность кандидатов и докторов наук, но и преподавателей, обладающих учеными званиями доцента и профессора. Некоторое проседание по получению ученых званий наблюдается в последние годы за счет перехода с присвоения ученых званий по кафедрам на новую систему по научным специальностям. У некоторых профессиональных групп внутри ППС возникли серьезные сложности. В первую очередь это коснулось преподавателей общеобразовательных дисциплин, таких как иностранный язык и физическая культура. Последним теперь не понятно, по какой научной специальности им может быть присвоено звание. Не добавляет стабильности системе получения звания и частая смена перечня журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией. С одной стороны, ученые звания являются системой, существующей параллельно с учеными степенями. Работник высшего учебного заведения может иметь ученую степень кандидата наук, работать на должности доцента и даже не задумываться о получении ученого звания. С другой стороны, ученые звания являются необходимой составляющей для занятия определенных должностей, например, заведующего кафедрой. Поэтому все эти составляющие в рамках системы образования являются достаточно важными моментами. Для стабильного функционирования системы необходимо воспроизводство кадрового состава абсолютно по всем параметрам.

В процентном отношении по ученому званию профессора наблюдается несколько более быстрая тенденция к сокращению. В первую очередь это связано с эффективностью работы системы аспирантуры. Резкое падение количества защищаемых диссертаций делает невозможным для очень многих докторов наук получение звания профессора. Показатель по количеству защищенных аспирантов является обязательным для получения звания профессора. Если ситуация с эффективностью системы аспирантуры не будет меняться, то получение звания профессора в системе высшего образования станет большой редкостью.

Профессорско-преподавательский состав Владимирской области работает в организациях разных форм собственности. Подавляющее большинство трудоустроено в государственных образовательных организациях. Численный состав негосударственных учебных заведений имеет более ярко выраженную тенденцию к сокращению. Обусловлено это существенным уменьшение общего контингента обучающихся в этих организациях. Необходимо отметить, что негосударственные организации системы высшего образования Владимирской области никогда не имели своей системы подготовки кадров высшей квалификации, и восполнять свой кадровый состав они могли только через принятие на работу профессорско-преподавательского состава из государственных вузов. Количество трудоустроенных в негосударственных организациях высшего образования Владимирской области в настоящий момент совсем незначительное – всего 11 человек, из которых 9 являются кандидатами наук, нет ни одного доктора наук.

Таблица 1

Численность профессорско-преподавательского состава организаций высшего образования Владимирской области [2, с. 157]

Численность профессорско-преподавательского персонала (штатный персонал) – всего	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22
Государственные образовательные организации высшего образования					
	1233	1206	1178	1141	1102
доктора наук	159	157	159	155	147
кандидаты наук	755	742	716	689	661
профессора	116	113	110	104	96
доценты	527	525	509	484	477
Негосударственные образовательные организации высшего образования					
	19	12	10	12	11
имеющие ученую степень кандидата наук	13	9	7	9	9
имеющие ученое звание доцента	6	4	4	3	4

Формирование кадрового потенциала системы высшего образования имеет свою определенную специфику. Главным образом это связано с прохождением определенных этапов и длительностью процесса подготовки специалистов. Система аспирантуры является обязательным звеном в рамках подготовки кадров профессорско-преподавательского состава. От эффективности этой системы во многом зависит стабильность высшего образования в регионе. В условиях отсутствия распределения кадров и достаточно низкой территориальной мобильности населения в Российской Федерации от того, как работает система аспирантуры и докторантуры, зависит не только воспроизводство кадрового состава высших учебных заведений, но и возможность обучения студентов по многим направлениям подготовки в перспективе.

Барьеры формирования кадрового потенциала системы высшего образования следующие.

1. Трансформация ценностно-трудовых установок в российском обществе. Карьерный рост в системе высшего образования предполагает достаточно длительный процесс подготовки. В общественном сознании, особенно у молодого поколения, длительные траектории не пользуются популярностью. Учитывая, что процесс подготовки профессорско-преподавательского состава за последнее время еще больше удлинился, такой вариант социально-трудовой мобильности в большинстве случаев оказывается за пределами внимания выпускников вузов.

2. Наличие двух ступеней в системе высшего образования значительным образом усложнило процесс подготовки кадров. Для поступления в аспирантуру бакалавру необходимо еще обязательно закончить магистратуру. Выпускник бакалавриата уже имеет диплом о высшем образовании, но должен два года отучиться в магистратуре и только потом поступать в аспирантуру. Магистратура становится неким выпадающим звеном, барьером для занятия научно-исследовательской деятельностью. Имея на руках диплом о высшем образовании, большинство выпускников бакалавриата устраиваются на работу и реализует себя в практической деятельности. К возможному моменту поступления в аспирантуру многие из них уже бывают неплохо реализованы в трудовой деятельности, и вопрос о продолжении научно-исследовательской деятельности отпадает сам собой. Система специалитета, существовавшая ранее, в большей степени способствовала приходу выпускников в систему аспирантуры.

3. Резкое сокращение количества бюджетных мест в аспирантуре в последние

10 – 15 лет привело к закономерному сокращению численности аспирантов. Количество бюджетных мест было сокращено в разы, по некоторым направлениям подготовки они иногда просто отсутствуют.

4. Параллельно с сокращением численности бюджетных мест в аспирантуре шел процесс закрытия диссертационных советов. Возможность защиты диссертации поставлена под большой вопрос. Эта тенденция привела к отказу молодых людей выбирать научно-исследовательскую деятельность в качестве варианта своей социально-трудовой мобильности.

5. Отсутствие научных школ по ряду направлений в регионе. В системе высшего образования Владимирской области существуют направления, по которым традиционно готовится достаточно много аспирантов. Но этот перечень не является исчерпывающим для формирования кадрового потенциала профессорско-преподавательского состава региона. Даже в советский период не существовало полной самодостаточности в подготовке кадров, но за последние 10 – 15 лет эта ситуация еще более усугубилась.

6. Определенный провал в подготовке кадров высшей квалификации привел к существенному возрастному разрыву между профессорско-преподавательским составом и студентами, аспирантами и научными руководителями.

7. Отсутствует должный уровень информированности современного студенчества о возможностях социально-трудовой реализации в научно-педагогической деятельности. Информация в большинстве случаев отсутствует, так как был сформирован определенный временной разрыв. В предшествующие годы выпускники не поступали активно в аспирантуру, поэтому нет накопленного опыта, который мог бы передаваться из уст в уста.

8. Существенной проблемой является и уровень подготовки самих студентов, который просто не позволяет им заниматься научно-исследовательской деятельностью.

9. Для ряда направлений подготовки серьезным образом усложняет ситуацию отсутствие материально-технической базы и государственного финансирования научных исследований и разработок на должном уровне.

Система высшего образования Владимирской области в настоящий момент имеет существенные проблемы в формировании кадрового потенциала. Эти проблемы порождены огромным количеством факторов: от девальвации профессии и ценности знаний в обществе до усложнения процесса защиты кандидатской диссертации и сокращения количества бюджетных мест в аспирантуре. Все это в совокупности приводит к сокращению общего количества работников, старению кадров и усложняет процесс формирования кадрового состава на перспективу.

Список литературы

1. Болтунов С. А., Лапыгин Ю. Н. Развитие профессионального образования региона. – Владимир :Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 241 с.
2. Владимирская область. Статистический сборник. – Владимир, 2022.
3. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. От третьего уровня высшего образования к ученой степени // Ученые записки. – 2023. – № 2 (46). – С. 62-66.
4. Листратов И. В., Соколова М. В. Социально-трудовая мобильность выпускников Владимирского филиала РАНХиГС // Роль муниципальных образований в стратегическом развитии региональной экономики: материалы XV Межрегиональной научно-практической конференции по проблемам региональной экономики (Гутманские чтения) 13 мая 2022 года / под общ. ред. А. Е. Илларионова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 266 с. – С. 164-177.
5. Смирнова М. С., Листратов И. В., Юн Д. А. Правовое регулирование квалификационных требований к профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений // Юридические исследования. – 2023. – № 3. – С. 13-23.

УДК 378.2

© Глеб Евгеньевич Глебов,
преподаватель кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС

Gleb Evgenievich Glebov,
lecturer at the Department of Management,
Vladimir branch of RANEPA

ПОДГОТОВКА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ АСПИРАНТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ[1]

Training of scientific and pedagogical personnel in the system of postgraduate and doctoral studies in the Vladimir region

Аннотация: в статье на основе данных официальной статистики анализируются основные показатели подготовки кадров высшей квалификации во Владимирской области. Несмотря на преодоление негативной тенденции по численности аспирантов, кризис в подготовке кадров по многим научным направлениям еще не преодолен. Прирост показателей в настоящее время достигается за счет прироста численности аспирантов по экономическим и юридическим направлениям подготовки.

Annotation. The article analyzes the main indicators of the training of highly qualified personnel in the Vladimir region on the basis of official statistics. Despite overcoming the negative trend in the number of graduate students, the crisis in training in many scientific fields has not yet been overcome. The increase in indicators at the present time is achieved due to the increase in the number of graduate students in economic and legal areas of training.

Ключевые слова: аспирантура, официальная статистика, бюджетные места, кандидатские диссертации, научные школы.

Keywords: postgraduate studies, official statistics, budget places, PhD dissertations, scientific schools.

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта молодым ученым во Владимирской области (Распоряжение Правительства Владимирской области № 641-р от 31.08.2023 года).

В 2021 году численность аспирантов во Владимирской области составляла 378 человек. По общему количеству наблюдается положительная тенденция по сравнению с предшествующими годами. Это, конечно, не дотягивает до показателей 10-15-летней давности, но уже является положительной тенденцией. Самые незначительные показатели наблюдались в 2018 и 2019 годах. Количество аспирантов по разным направлениям подготовки существенным образом варьируется. Самое большое количество аспирантов по техническим направлениям подготовки, на втором месте оказываются экономические науки, на третьем – юридические. Далее идут педагогические, сельскохозяйственные и биологические науки. По остальным направлениям подготовки аспирантов существенно меньше. Самое незначительное количество – по химическим направлениям и в рамках наук о Земле. Данный факт должен вызывать определенное опасение, так как на территории региона есть химическое производство.

Если проанализировать динамику распределения аспирантов между научными направлениями подготовки, то можно выявить определенные тенденции. Явно наблюдается тенденция к сокращению подготовки кадров высшей квалификации по техническим направлениям и рост численности аспирантов по экономическим и юридическим направлениям. При сохранении такой тенденции количество аспирантов по техническим и экономическим направлениям подготовки в ближайшей перспективе может сравняться. Это порождает определенный дисбаланс с точки зрения подготовки кадрового потенциала. Эти направления нельзя сравнивать ни по общему количеству обучающихся, ни по количеству бюджетных мест и даже по наличию

диссертационных советов, где аспиранты могут защитить свои диссертации. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в юридических науках. Ситуацию эту можно рассматривать в негативном ключе не применительно к росту численности аспирантов по экономическим и юридическим направлениям подготовки, а именно в контексте сокращения подготовки кадров высшей квалификации по техническим направлениям.

Таблица 1

Численность аспирантов по отраслям наук (на конец года; человек) [2, с. 365]

	2017	2018	2019	2020	2021
Численность аспирантов – всего	316	278	273	316	378
в том числе по отраслям наук:					
физико-математические	13	13	13	12	13
химические	5	2	-	1	2
биологические	21	16	15	18	23
технические	141	110	99	97	102
сельскохозяйственные	27	27	24	26	28
из них ветеринария и зоотехния	27	27	24	26	28
исторические и археология	11	9	7	8	11
экономические	23	32	42	67	89
философские	10	7	9	7	12
филологические	9	7	7	11	11
педагогические	22	21	17	27	31
психологические	4	3	6	8	12
юридические	28	30	32	33	42
науки о Земле	2	1	2	1	2

Аналогичную ситуацию по структуре можно увидеть при наборе в аспирантуру. Набор в аспирантуру с 2017 по 2021 год вырос почти в два раза. Столь существенные показатели по росту приема в аспирантуру не являются чем-то сверхъестественным, а скорее демонстрируют компенсаторный эффект после сильнейшего проседания системы аспирантуры в предшествующие годы. Если проанализировать динамику приема в аспирантуру, то станет понятно, что рост достигается за счет экономическим и юридических направлений подготовки. Некоторая стабилизация после полного провала наметилась по историческим направлениям.

Таблица 2

Прием в аспирантуру по отраслям наук (человек) [2, с. 365]

	2017	2018	2019	2020	2021
Принято в аспирантуру – всего	73	82	88	126	134
в том числе по отраслям наук:					
физико-математические	4	3	3	3	6
химические	1	-	-	1	1
биологические	5	6	7	6	7
технические	28	28	22	28	28
исторические	-	2	1	5	4
экономические	6	16	21	34	36
философские	4	1	4	5	5
филологические	-	1	3	7	3
педагогические	3	7	6	13	9
ветеринарные	8	8	6	11	9
психологические	1	2	4	2	5
юридические	12	8	10	11	20
сельскохозяйственные	-	-	-	-	-
науки о Земле	1	-	1	-	1

Для аспиранта главным является не только завершение обучения в аспирантуре, но и защита диссертации. В настоящий момент основной проблемой является малое количество защит кандидатских диссертаций. Если росту численности аспирантов в перспективе не будет сопутствовать рост количества защит, тогда не будет достигнута необходимая эффективность этой системы.

Формирование кадрового потенциала системы высшего образования требует сохранения стабильности на всех этапах, не является в данном случае исключением и подготовка в рамках системы докторантуры. От стабильности этой системы в перспективе будет зависеть наличие аспирантуры и воспроизводство молодых специалистов для системы высшего образования. В настоящий момент в регионе наблюдается практически катастрофическая ситуация с системой докторантуры. В 2021 году во Владимирской области не было ни одного докторанта. За предшествующие 5 лет не было защищено ни одной докторской диссертации по итогам обучения в докторантуре региона. Таким образом, в настоящее время во Владимирской области полностью отсутствует самодостаточность в подготовке докторов наук. Пополнение штата докторов наук происходит за счет обучения наших специалистов за пределами Владимирской области. Возможность обучения докторантов собственными силами и их последующие защиты докторских диссертаций во многом определяют перспективы функционирования диссертационных советов. Наличие диссертационных советов на территории региона влияет на количество защищаемых кандидатских диссертаций.

Таблица 3

Основные показатели деятельности докторантуры в высших учебных заведениях [2, с. 366]

	2017	2018	2019	2020	2021
Число организаций, ведущих подготовку докторантов, ед.	1	1	1	1	1
Численность докторантов (на конец года), человек	1	1	1	-	-
Прием в докторантуру, человек	1	-	-	-	-
Выпуск из докторантуры, человек	-	-	-	1	-
из него с защитой диссертации, человек	-	-	-	-	-

Положительным моментом развития системы аспирантуры во Владимирской области является преодоление тенденции к сокращению численности аспирантов. Однако прирост общей численности обучающихся отмечается только по экономическим и юридическим направлениям подготовки. Параллельно с этим идет тенденция к сокращению подготовки кадров высшей квалификации по техническим направлениям. Говорить о повышении эффективности работы аспирантуры можно будет только при условии увеличения количества защит кандидатских диссертаций. Еще более тревожная ситуация складывается вокруг региональной системы докторантуры. Фактически в последние годы эта система либо не функционировала, либо не имела результативности, так как защита докторских диссертаций по итогам обучения в региональной системе докторантуры отсутствует. В перспективе это может привести к сложностям в функционировании системы аспирантуры.

Список литературы

1. Болтунов С. А., Лапыгин Ю. Н. Развитие профессионального образования региона. – Владимир :Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 241 с.
2. Владимирская область. Статистический сборник. – Владимир, 2022.
3. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. От третьего уровня высшего образования к ученой степени // Ученые записки. – 2023. – № 2 (46). – С. 62-66.
4. Листратов И. В., Соколова М. В. Социально-трудовая мобильность выпускников Владимирского филиала РАНХиГС // Роль муниципальных образований в стратегическом развитии региональной экономики: материалы XV Межрегиональной научно-практической конференции по проблемам региональной экономики (Гутманские чтения) 13 мая 2022 года / под общ. ред. А. Е. Илларионова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 266 с. – С. 164-177.
5. Смирнова М. С., Листратов И. В., Юн Д. А. Правовое регулирование квалификационных требований к профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений // Юридические исследования. – 2023. – № 3. – С. 13-23.

УДК 338.48

© Иванна Ивановна Дерен,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
deren-ivanna@yandex.ru

Deren Ivanna Ivanovna,
Dr. Sci. (Econ.), Associate professor,
Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Studies, Vladimir Law
Institute of the Federal Penitentiary Service

© Анастасия Дмитриевна Земляникина,
начальник отдела мониторинга и контроля
реализации программ и проектов
управления программ и проектов
Министерства экономического развития и
промышленности Владимирской области
n.zemlanikina@mail.ru

Zemlyanikina An. D.,
Head of the Department for Monitoring
and Control of the Implementation
of Programs and Projects of the Directorate
of Programs and Projects of the Ministry
of Economic Development and Industry
of the Vladimir Region

АКТУАЛИЗАЦИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Actualization of the classification of types of tourism in the new economic reality

Аннотация: в статье проведен анализ существующих подходов к классификации видов туризма. Сделан вывод о целесообразности дополнения существующих классификаций видов туризма новыми элементами, являющимися в современных экономических условиях стержнями для выстраивания новой государственной политики в сфере туризма.

Abstract: The article analyzes the existing approaches to the classification of types of tourism. The conclusion is made about the expediency of supplementing the existing classifications of types of tourism with new elements, which in modern economic conditions are the pillars for building a new state policy in the field of tourism.

Ключевые слова: экономика туризма, экономический потенциал, классификация, мотив, туристские поездки, туристская дестинация, путешествие, туристская услуга.

Keywords: tourism economics, economic potential, classification, motive, tourist trips, tourist destination, travel, tourist service.

Туризм является одной из важных сфер жизни общества, оказывая существенное влияние на формирование новых устойчивых экономических и социальных связей. Разработка и реализация государственной политики в сфере туризма предусматривает создание экономических механизмов, посредством которых будет обеспечено достижение целей и задач, подкрепленных соответствующим финансовым обеспечением. Мультипликативный эффект от развития индустрии туризма будет обеспечиваться не столько от привлечения дополнительных объемов финансирования, сколько от стимулирующего воздействия на многие отрасли национальной экономики. В этой связи важно изучение потребностей всех участников системы управления туризмом, в частности на основании базовых классификационных принципов и признаков.

Мотивацией туристов при выборе туристского маршрута в большей степени является удовлетворение собственных потребностей: базовых (восстановление физических сил), познавательных (ознакомление с достопримечательностями, познание историко-

культурных особенностей народов конкретной территории или дестинации), духовных (посещение религиозных объектов, паломничество, возможность самореализации).

Одной из классификаций видов туризма является его деление на въездной, выездной и внутренний (согласно рисунку 1) [4, с. 260].

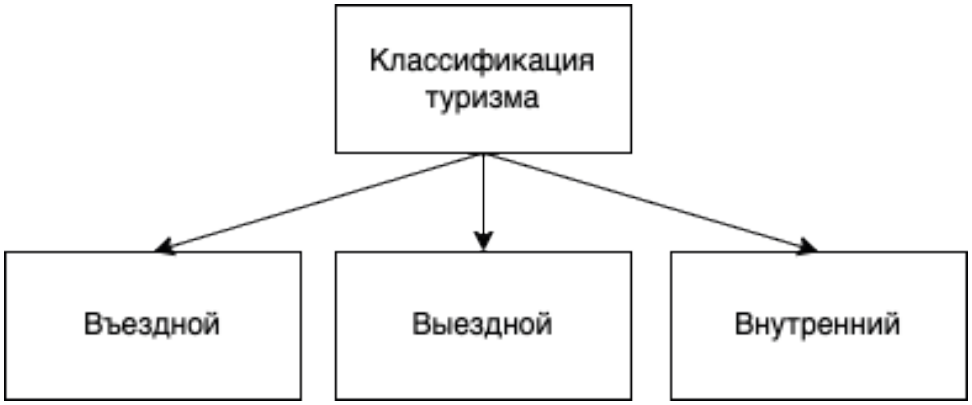

Рис. 1. Классификация видов туризма по территориальному аспекту

В Российском статистическом ежегоднике 2022 года [4] под въездным туризмом понимается путешествие посетителя с момента въезда в страну до момента выезда.

Исходя из анализа числа въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию, размещенного в данном ежегоднике, въездной туризм за 2021 год составил 7 080 тысяч потоков, за 2020 год – 6 359 тысяч. Из общего числа въездных туристских поездок в 2021 году 79 % приходится на страны ближнего зарубежья (тыс. ед.): Украина – 3932, Казахстан – 565, Таджикистан – 279, Узбекистан – 207, Армения – 181, Киргизия – 132, Азербайджан – 131, Молдова – 93, Белоруссия – 58, Эстония – 18. В 2020 году на данные страны приходилось 82 % от общего числа въездных туристских поездок (тыс. ед.): Украина – 3237, Казахстан – 686, Абхазия – 409, Азербайджан – 187, Узбекистан – 183, Таджикистан – 141, Армения – 107, Республика Молдова – 101, Эстония – 94, Киргизия – 65 [4, с. 252-253].

Среди стран дальнего зарубежья число въездных туристских поездок в 2021 году распределяется следующим образом (выделены первые 10 стран, тыс. ед.): Абхазия – 633, Германия – 92, Куба – 76, Турция – 58, Индия – 39, Финляндия – 27, США – 24, Франция – 22, Италия – 22, Китай – 18. В 2020 году распределение по странам следующее (тыс. ед.): Финляндия – 165, Польша – 112, Китай – 82, Германия – 53, Монголия – 45, Турция – 37, Республика Корея – 34, Франция – 32, Израиль – 31, Италия – 22 [4, с. 252-253].

Выездной туризм определяется как путешествие посетителя с момента отъезда из страны постоянного проживания до момента возвращения. Всего в 2021 году граждане Российской Федерации совершили 19 199 тысяч поездок в зарубежные страны, в 2020 году – 12 361 тысяча поездок. Лидерами по числу поездок российских граждан в страны ближнего зарубежья стали в 2021 году следующие страны (тыс. ед.): Украина – 1969, Казахстан – 494, Армения – 432, Эстония – 207, Киргизия – 233, Азербайджан – 158, Узбекистан – 153, Республика Молдова – 145, Литва – 108, Таджикистан – 65. В 2020 году (тыс. ед.): Украина – 1282, Казахстан – 616, Эстония – 401, Армения – 146, Литва – 131, Азербайджан – 116, Грузия – 108, Латвия – 103, Киргизия – 75, Узбекистан – 39 [4, с. 253-254].

Среди стран дальнего зарубежья число выездных туристских поездок в 2021 году распределяется следующим образом (выделены 10 стран по наибольшему числу поездок, тыс. ед.): Абхазия – 5141, Турция – 4726, Египет – 933, Объединённые Арабские Эмираты – 580, Кипр – 536, Германия – 263, Гре-

ция – 224, Финляндия – 233, Мальдивы – 161. В 2020 году среди лидеров по числу выездных туристских поездок (тыс. ед.): Абхазия – 2805, Турция – 2090, Финляндия – 775, Таиланд – 483, Объединённые Арабские Эмираты – 360, Германия – 264, Польша – 219, Италия – 193, Вьетнам – 183, Китай – 142 [4, с. 253-254].

Российским статистическим ежегодником не приводятся методологические пояснения в части характеристики «внутреннего туризма». Под данным видом туризма в научном сообществе понимается путешествия посетителей в границах своей страны проживания. Всего в 2021 году численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России, составила 10 458,2 тысяч человек, в то время как в 2020 году – 6 462,6 тысяч человек [4, с. 255].

Внутренний туризм для Российской Федерации имеет не только важное экономическое значение, но и социокультурное – осуществляется знакомство с культурами коренных народов, наций, происходит гуманизация отношений между людьми.

Вместе с тем туристские поездки в границах страны постоянного проживания позволяют не только познакомиться с культурой разных регионов Российской Федерации, но и определить своё место в культурно-общественной жизни своей страны, а также в глобальном мире. Каждый турист несет в себе определенный набор установок социума, в котором происходила его социализация, а также культурный код. С каждым путешествием турист начинает лучше понимать своё «Я»; происходит его самоидентификация в рамках каждого конкретного «культурного поля».

С позиции экономической науки въездной туризм и внутренний туризм являются направлениями туризма, создающими мультипликативный эффект как для регионов, так и для страны, принимающей туристские потоки, включая экскурсионные потоки: здесь и увеличение доходов в бюджеты всех уровней бюджетной системы нашей страны, и создание новых рабочих мест. В то же время повышается качество жизни населения, формируется нравственная платформа развития гражданского общества.

Для многонационального российского общества развитие внутреннего туризма является основой осуществления межкультурного диалога, преодоления культурных барьеров и установления диалога между представителями различных культур.

Активное развитие внутреннего туризма позволяет привнести в каждый регион нашей страны достижения культуры, способствуя улучшению социально-экономических связей между различными культурами. Одновременно с этим важной составляющей развития любой сферы, в том числе туризма, является наличие в конкретный период времени благоприятных условий и факторов.

В настоящее время совершенно новым в жизни общества является ещё один вид туризма – космический туризм. Индустрия космического туризма активно развивается, несмотря на высокую стоимость услуг и требование к наличию специальной подготовки. Сегодня доступны три типа полетов в космос: суборбитальные (космический аппарат не выходит на орбиту и за пределы верхних слоев атмосферы, поднимаясь на высоту не более 100 километров), орбитальные (корабль покидает 100-километровую зону), полет на международную космическую станцию (путешествие не только на орбиту, но и пребывание на международной космической станции) [2, с. 87]. В настоящее время уже насчитывается более 12 полетов на международную космическую станцию. Представляет научный интерес включение РБК в топ-100 профессий будущего, популярность которых будет в ближайшие 30 лет только расти, пилота коммерческих космических кораблей, гида в сфере космического туризма, инженера систем жизнеобеспечения и обобщенных узких специалистов в сфере космоса [5]. Развитие космических программ, исследование космического пространства в целях предоставления услуг по туристским полетам в космос позволяют

авторам определить космический туризм в одной классификации с въездным, выездным и внутренним туризмом согласно рисунку 2.

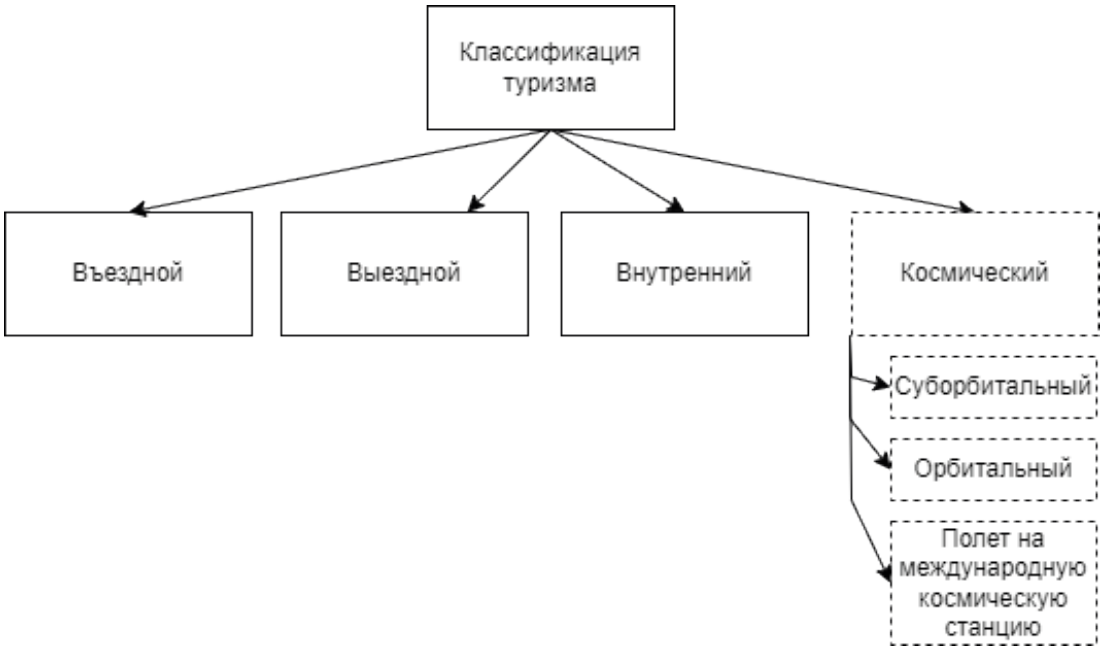

Рис. 2. Классификация видов туризма по территориальному признаку (авторский подход)

Представляет научный интерес подход А. А. Мартыновской, в рамках которого проводится классификация туризма по критерию сезонности на зимний и летний согласно рисунку 3. Данный критерий является отражением зависимости различных видов туристских активностей от времени года. В свою очередь, зимний туризм включает такие туристские активности как лыжный туризм, горные лыжи, сноубординг, скитур, путешествия на снегоходах, а также собачьих упряжках. При рассмотрении летнего туризма разложить его в рамках данного подхода на виды сразу нецелесообразно, требуется определить три «места» назначения: суша, водное пространство, небо. В части туризма на суше выделяется велосипедный, пешеходный туризм, спелеотуризм, походы, альпинизм и скалолазание. На водном пространстве формирование видового состава туризма осуществляется в зависимости от различных средств для плавания. Здесь представлены морской каякинг, рафтинг, виндсёрфинг, сёрфинг, водные лыжи, кайтинг, дайвинг, сплав по рекам.

Туризм в небе в настоящее время представлен полетами на спортивных самолетах, воздушном шаре, прыжками с парашютом, дельтапланеризмом и парапланеризмом [3, с. 87-88].

Рис. 3. Классификация туризма по критерию сезонности

С учетом подхода А. А. Мартыновской, по мнению авторов, целесообразным является классификация туризма по критерию сезонности, согласно которому помимо зимнего и летнего туризма как отдельные виды туризма выделяются весенний и осенний туризм согласно рисунку 4.

Рис. 4. Классификация туризма по критерию сезонности (авторский подход)

Зимний туризм, на взгляд авторов, можно разделить на горный и наземный. В рамках горного туризма наиболее популярными видами туризма являются горные лыжи и слалом, сноубординг и сноутюбинг. В числе популярных наземных видов зимнего туризма: конно-санные и снегоходные туры, прогулки с использованием сношоу и снегоступов, путешествия на туристических поездах (например, на поезде «Мороз-Экспресс» в Великий Устюг).

Весенний туризм, по мнению авторов, является комбинированным, охватывая и некоторые зимние виды туризма, в частности горнолыжный туризм (в Красной Поляне), катание на собачьих упряжках (на Крайнем Севере). Однако самыми популярными видами туризма в данное время года являются треккинг, хайкинг, скалолазание ввиду комфортных погодных условий, а также сплавы различной сложности ввиду весеннего подъема воды, позволяющего быстрее (чем в летний сезон) преодолевать различные препятствия. Особой популярностью пользуется флористуризм как в России (Крым, Байкал), так и в странах дальнего зарубежья (цветущий Сеул в Корее, тюльпановый сад Кекенхофф в Нидерландах и иные).

Летний туризм, на взгляд авторов, включает следующие виды туризма: пляжные, экскурсионные, спортивные и сити-туры. Первые два вида являются традиционными, спортивные же туры представлены такими направлениями как рафтинг, конные походы, трекинг, дайвинг, альпинизм, полеты на дельтаплане, вертолетные туры и иными. Сити-туры становятся популярными у туристов, которые хотят путешествовать чаще, чем раз или два в год. Самыми посещаемыми городами в рамках данного вида туризма являются Санкт-Петербург, Москва, Казань, города Золотого кольца, Нижний Новгород. В том числе в летнее время особой популярностью пользуются круизные туры: речные и морские.

Туризм в осенний период, по мнению авторов, имеет также свою отличительную сезонную особенность – увеличение числа поездок в целях сбора грибов и ягод, или ина-

че «потребительский туризм». Также в этот период актуальны курортный туризм (включая санатории и турбазы), треккинг и хайкинг.

Рассмотрим классификацию Е. В. Винтайкиной, основанную на различных видах мотивации туристов, согласно рисунку 5:

1) природные, являющиеся в большей мере определяющими при выборе направления путешествия. Здесь море, горы, климат, флора и фауна. Указанные категории предопределяют опережающее развитие конкретных видов туризма (морского, горного, спортивного), а также иных туристских направлений (экологические тропы и другие). Зачастую данный мотив преобладает у городского населения, желающего отдохнуть, поучаствовать в активных спортивных мероприятиях, почувствовать эмоциональный подъем и физическое совершенствование на природных ландшафтах;

2) культурные, основным содержанием которых является знакомство с культурным наследием страны: историческими местами, памятниками, музеями, народным искусством и другими. В настоящее время в широком доступе различные квесты, туры выходного дня, позволяющие реализовать данный мотив;

3) экономические, включающие факторы стоимости самого путешествия: проживания, питания, транспортные, экскурсионные и иные услуги. Следует отметить следующую закономерность: увеличение доходов туристов оказывает существенное влияние на выбор новых туристских мест назначения;

4) психологические или внутренние мотивы, возникающие на основании психологических потребностей туристов [1, с. 9].

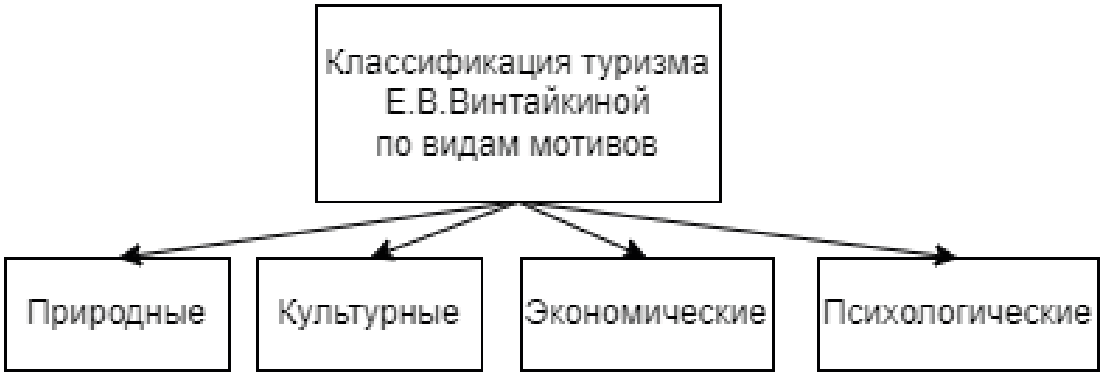

Рис. 5. Классификация видов туризма по видам мотивов

По мнению авторов, природные мотивы являются важнейшим критерием при выборе туристской дестинации. В частности, городское население отдает большее предпочтение отдыху на природных ландшафтах, включающему как простые формы (пешие, велосипедные путешествия и иные), так и сложные, зачастую требующие специальной подготовки (горный, морской туризм).

В рамках культурных мотивов, рассматриваемых как желания туристов ознакомиться с объектами, составляющими культурное наследие страны, авторами акцентируется внимание на основании («базисе») данных мотивов: интересах, увлечениях, хобби каждого конкретного туриста.

Экономические мотивы, по мнению авторов, определяют критерии таких элементов путешествия как вид размещения (гостиница, отель, хостел и иные), наличие дополнительных услуг (завтрак, полный пансион, возможность путешествия с домашними животными и иные), транспортное обслуживание (воздушным, железнодорожным, автомобильным транспортом или иным).

Психологические мотивы, на взгляд авторов, определяют вид отдыха: активный, побуждающий к путешествиям в различные туристские дестинации, или пассивный, не предполагающий физической активности.

Дополнительно авторами предлагается включение к вышеперечисленным

мотивам социального мотива, заключающегося в необходимости периодических путешествий туристами в места своего рождения, юности, а также места проживания своих родных и близких. Классификация туризма по видам мотивов с учетом указанного дополнения представлена на рисунке 6.

Рис. 6. Классификация видов туризма по видам мотивов (авторский подход)

Рассмотренные классификации туризма не являются исчерпывающими по причине постоянного развития сферы туризма: возникновение новых направлений, разновидностей является ответом на потребительские запросы, интересы и ценности.

В настоящее время отдельные классификации видов туризма достаточно широко раскрыты в литературе (учебных пособиях, монографиях, статьях), малоизученными остаются следующие виды туризма: гастрономический, шоп-туризм, свадебный, патриотический туризм. Данному перечню внимание исследователей стало уделяться только в последнее десятилетие. Новизна данных видов на рынке туристских услуг станет фактором их продвижения и максимизации раскрытия их экономического потенциала.

Именно сегодня в условиях роста спроса на внутренний туризм со стороны государства требуется совершенствование управления в сфере туризма с целью перехода от формирования общего набора инструментов развития туристской индустрии всех видов туризма к конкретному с привязкой к региональной (территориальной) составляющей.

Список литературы

1. Винтайкина Е. В. Проблемы классификации в туризме и туристском образовании // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 10. – С. 8-12.
2. Кузнецов Ф. А. Инновационные направления развития государственного и частного сектора на мировом рынке аэрокосмических услуг // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 10. – С. 85-99.
3. Мартыновская А. А. Активный туризм: специфика продукта // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 45. – С.86–89. URL: http://e-koncept.ru/2016/76361.htm (дата обращения: 03.08.2023).
4. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб. / Росстат. –М., 2022 – 691 с.
5. 100 профессий будущего. URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6e48529a7947777002717b#p19 (дата обращения: 10.08.2023).

УДК 332.1

© Иванна Ивановна Дерен,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
deren-ivanna@yandex.ru

Deren Ivanna Ivanovna,
Dr. Sci. (Econ.), Associate professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Studies, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

© Ксения Алексеевна Самофатова,
соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
kandikaeva@mail.ru

Samofatova Kseniia Alekseevna,
Candidate of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА ЗА ИНВАЛИДАМИ И ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Socio-economic analysis of the current state of the system of long-term care for the disabled and elderly citizens in the Stavropol Territory

Аннотация: в статье авторами проведен социально-экономический анализ актуальных статистических данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, раскрывающих современное состояние и показатели сферы социального обслуживания населения в Ставропольском крае. Рассмотрены особенности социальной политики государства в отношении инвалидов и людей старшего поколения в рамках системы долговременного ухода.

Abstract: The authors conducted a socio-economic analysis of current statistical data of the Department of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District, revealing the current state and indicators of the social services sector in the Stavropol Territory have been consider in the article. The features of the social policy of the state in relation to the disabled and older people in the framework of the long-term care system are considered.

Ключевые слова: социально-экономический анализ, система долговременного ухода, инвалиды, граждане пожилого возраста, пилотный проект, Ставропольский край.

Keywords: socio-economic analysis, long-term care system, disabled people, elderly citizens, pilot project, Stavropol Territory.

На протяжении последнего десятилетия государственная социальная политика в отношении инвалидов и людей старшего поколения определяет новые направления развития с учетом демографических тенденций старения населения как на территории Ставропольского края, в целом Российской Федерации, так и в мире, реализация которых направлена на улучшение качества и уровня жизни в зависимости от определения нуждаемости и их индивидуальных потребностей.

Приоритетное развитие услуг, в том числе по уходу, имеет важное значение в настоящее время для российской экономики [9]. Государственная социальная полити-

ка в части оказания социальной поддержки и социальной помощи таким социально уязвимым категориям населения, как инвалиды, немобильные и маломобильные люди старшего поколения, приобретает не только массовый характер, но и становится объективной необходимостью в связи с возрастающим спросом на услуги по долговременному уходу.

Одной из основных демографических тенденций 2013-2023 годов в Ставропольском крае является старение нации, которое проявляется в устойчивом росте численности населения (рисунок 1).

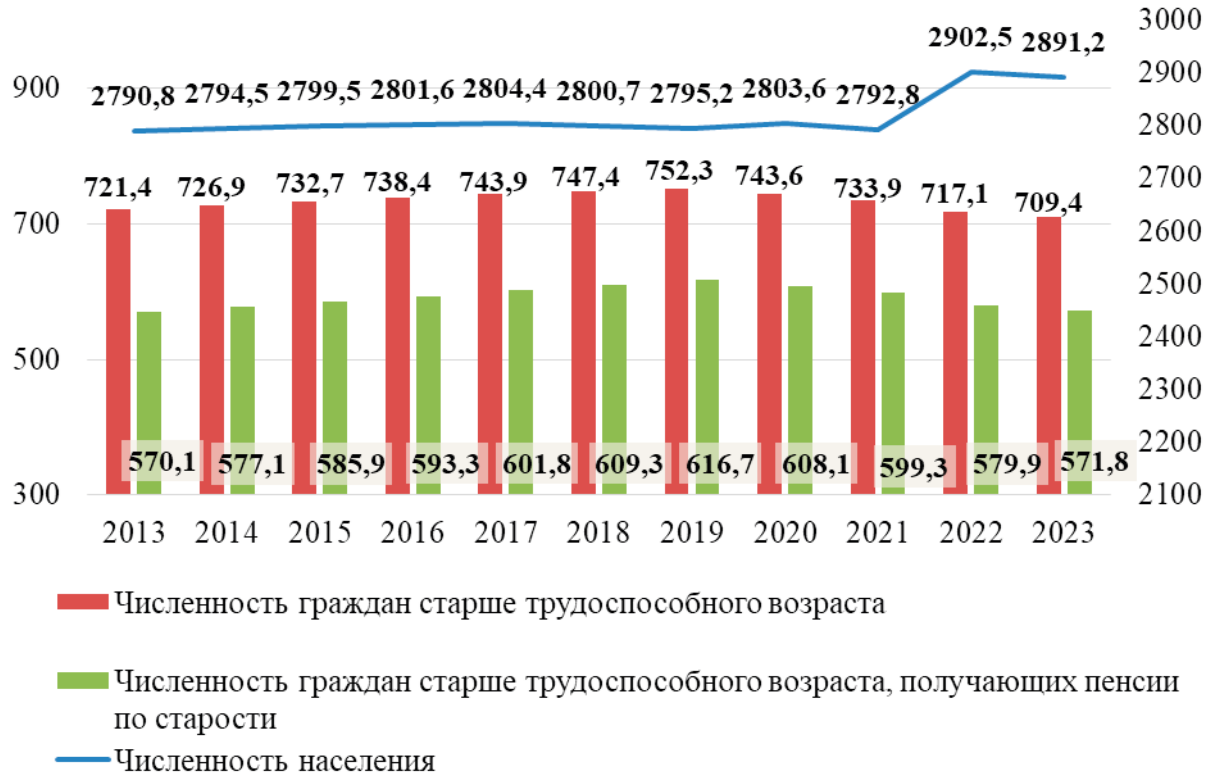

Рис. 1. Численность населения старше трудоспособного возраста, получающих пенсии по старости, на 1 января, тыс. чел. [7]

Численность граждан старше трудоспособного возраста в Ставропольском крае начиная с 2020 года ежегодно сокращается. Так, в 2023 году по сравнению с 2020 годом данной категории граждан стало меньше на 34,2 тыс. человек. Такое уменьшение численности граждан связано с кризисными периодами в Российской Федерации, в первую очередь, с распространением коронавирусной инфекции (инвалиды и люди старшего поколения находились в зоне риска), а во вторую очередь – повышением пенсионного возраста и проведением пенсионной реформы. Последнее привело к сокращению количества получателей старше трудоспособного возраста пенсии по старости на 36,3 тыс. человек (с 608,1 тыс. человек в 2020 году до 571,8 тыс. человек в 2023 году).

Одним из важных аспектов здоровья, качества жизни и активного долголетия людей пожилого возраста является предоставление доступа к высококвалифицированному социальному и медицинскому обслуживанию. В связи с этим на основе межведомственного взаимодействия в 2018 году была создана система долговременного ухода в рамках пилотного проекта, апробация которого продолжается в 2023 году в тридцати четырех территориальных субъектах Российской Федерации [3].

В Ставропольском крае реализация пилотного регионального проекта «Разработка и реализация программы системной под-

держки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Ставропольский край)» началась с 2019 года [6]. Проект реализуется благодаря совместной работе министерства труда и социальной защиты населения и министерства здравоохранения Ставропольского края.

Объем финансового обеспечения за 2019-2023 гг. составил 610,9 млн. рублей (таблица 1).

Таблица 1

Объем финансового обеспечения регионального проекта в Ставропольском крае, тыс. руб. [4, 5]

Объем финансирования	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
Средства федерального бюджета	44 185,20	114 925,90	147 265,10	148 011,80	150 234,40
Средства краевого бюджета	753,76	1 160,87	1 487,53	1 495,07	1 517,52
Всего	**44 938,96**	**116 086,77**	**148 752,63**	**149 506,87**	**151 751,92**

В Ставропольском крае финансирование деятельности пилотных учреждений социального обслуживания осуществляется на основании бюджетного законодательства за счет средств федерального и краевого бюджетов. За период реализации пилотного проекта финансирование с каждым годом увеличивалось и было направлено на:

– введение дополнительных ставок помощников по уходу, предоставляющих социальные услуги по уходу в разных формах социального обслуживания, в том числе в группах дневного пребывания для обеспечения качественного ухода за инвалидами и людьми старшего возраста;

– организацию дополнительного профессионального обучения по программам повышения квалификации и основным программам профессионального обучения;

– оснащение и укомплектование пунктов проката технических средств ухода и реабилитации для последующей выдачи их во временное пользование нуждающимся инвалидам и людям старшего поколения, их семейному окружению, а также оснащение школ ухода при центрах социального обслуживания, в которых проводится обучение родственников и законных представителей практическим навыкам ухода и манипуляций с немобильными и маломобильными гражданами;

– предоставление услуг по долговременному уходу 800 инвалидам и людям старшего возраста, отнесенным ко второму и третьему уровню нуждаемости (посещение и оказание услуг помощником по уходу от 4 до 7 дней в неделю). Социальные услуги, входящие в социальный пакет долговременного ухода, им предоставляются бесплатно. Данный пакет включает в себя гарантированный объем и перечень услуг, которые предоставляются получателям социальных услуг, на основе их индивидуальной потребности и уровня нуждаемости.

Ежегодное увеличение объема финансового обеспечения за период 2019-2023 гг. (см. табл. 1) системы долговременного ухода за инвалидами и людьми старшего возраста порождает мультипликативные эффекты в различных отраслях сферы услуг [1].

На сегодняшний день сфера социального обслуживания населения Ставропольского края представляет собой разветвленную систему, сочетающую в себе разные формы, типы и виды организаций, основополагающей целью которых является определение и удовлетворение социально важных потребностей инвалидов и людей пожилого поколения. В рамках системы функционируют 53 государственных учреждения социального обслуживания, из которых обслуживанием инвалидов и граждан старшего поколения занимаются:

– 32 центра социального обслуживания населения;

– 11 психоневрологических интернатов;

– 7 домов-интернатов для престарелых и инвалидов;

– 2 геронтологических центра;

– 1 центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий.

Из 53 организаций социального обслуживания населения в пилотный региональный проект по внедрению системы долговременного ухода включено только 37 учреждений, подведомственных министерству труда и социальной защиты населения Ставропольского края.

Деятельность данных учреждений направлена, в первую очередь, на улучшение качества жизни инвалидов и людей старшего поколения, которые в силу наличия инвалидности, возрастных ограничений, травм или заболеваний полностью или частично утратили возможность либо способность самостоятельно передвигаться, осуществлять самостоятельное обслуживание себя.

Ежегодно увеличивается количество пилотных учреждений, участвующих в региональном проекте, и дальнейшем практика реализации проекта распространится на все подведомственные организации социального обслуживания.

В таблице 2 представлены аналитические данные в рамках пилотного проекта о численности поставщиков социальных услуг Ставропольского края, о количестве социальных услуг.

Таблица 2

Основные показатели системы социального обслуживания населения в Ставропольском крае за 2020-2023 гг. в рамках регионального проекта

Показатель	Год			
	2020	2021	2022	2023*
Количество муниципальных районов и образований, участвующих в проекте, ед.	21	25	25	25
Количество юридических лиц – участников пилотного проекта, из которых, ед.:	66	75	77	78
организации социального обслуживания	25	34	36	37
медицинские организации	41	41	41	41
Численность инвалидов и людей старшего поколения, которые признаны нуждающимися в социальных услугах по уходу, из которых, чел.:	66 234	184 162	182 790	122 086
получившие услуги на дому	33 390	39 911	40 082	35 658
получившие услуги по полустационарной форме социального обслуживания	32 844	144 251	142 708	86 428
Численность инвалидов и людей старшего поколения, получивших услуги по стационарозамещающим технологиям, чел.	5 188	13 369	15 066	9 819
Численность инвалидов и людей старшего поколения, получивших только срочные социальные услуги, чел.	3 546	2 654	53 925	25 834

* Данные за 7 месяцев 2023 года.

Внедрение новых социально-инновационных сервисов и стационарозамещающих технологий в отдаленных и труднодоступных территориях от краевых административных центров Ставропольского края позволило задействовать более широкий круг нуждающихся, особенно в период пандемии. В рамках системы долговременного ухода в Ставропольском крае активно применяют такие стационарозамещающие технологии как школа ухода, услуги пункта проката, сопровождаемое проживание, соседская помощь, дружные соседи, службы «Санаторий на дому», «гостевые семьи» для пожилых, «хосписы на дому», «службы сиделок». Использование стационарозамещающих технологий в деятельности пилотных учреждений направлено на максимально возможное продление автономной жизнедеятельности в домашних (привычных) условиях инвалидов и людей старшего поколения, поддержание и сохранение их физического, психологического и социального здоровья, повышение доступности и качества предоставляемых им социальных услуг по уходу, а также на поддержку их семейного окружения (родственного ухода).

Отличительными особенностями применения инновационных технологий и сервисов пилотными учреждениями на территории Ставропольского края являются:

- большее количество и разнообразие инноваций и реализуемых проектов;

- формализация реального эффекта от внедрения инновации, как в количественном, так и в качественном выражении;

- ориентация инновационных методик не только на инвалидов и людей пожилого возраста, но и на персонал организаций, а также автоматизацию процесса предоставления социальных услуг по уходу [8].

За время реализации пилотного проекта расширилась не только его география, но и сформирована нормативная правовая база, актуализированы стандарты предоставления социальных услуг, а также расширен их перечень, внедрены в деятельность организаций социального обслуживания новые сервисы и методики по уходу за инвалидами и людьми старшего поколения, проведена работа по совершенствованию материально-технического обеспечения и развитию кадрового потенциала организаций – участников пилотного проекта.

Развитие социального направления экономического роста, ориентированного на повышение качества предоставления социальных услуг по уходу, повышение значимости «человеческого фактора» определяют сферу социальной защиты населения в число услуг, которые определяют будущие перспективы развития субъектов Российской Федерации [2].

Таким образом, с целью реализации индивидуального подхода к организации ухода за инвалидами и гражданами старшего поколения продолжает реформироваться система их социального обслуживания, внедряются передовые и стационарозамещающие технологии с учетом международного опыта, приобретается современное реабилитационное оборудование и вспомогательные средства ухода для более полного оснащения пунктов проката технических средств реабилитации, проводится своевременное дополнительное профессиональное обучение персонала, задействованного в предоставлении социальных услуг по уходу.

Список литературы

1. Дерен И. И., Самофатова К. А. Мультипликативный эффект от развития системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста // Journal of New Economy. – 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 50-65.
2. Кузнецов Ю. В., Черкасова И. И. Методология формирования организационно-качественных параметров регионального туристского рынка // Вестник Национальной академии туризма. – 2007. – № 1 (2). – С. 21-23.
3. О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.12.2022 № 781. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440970/ (дата обращения: 10.08.2023).

4. Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, проживающими на территории Ставропольского края, на 2022 год: Распоряжение правительства Ставропольского края от 20 июня 2022 № 334-рп // АО «Информационная компания "Кодекс"»: офиц. сайт. URL: https://docs.cntd.ru/document/406108966?marker (дата обращения: 10.08.2023).
5. Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе, на территории Ставропольского края в 2023 году: Распоряжение правительства Ставропольского края от 26 декабря 2022 № 979-рп // АО «Информационная компания "Кодекс"»: офиц. сайт. URL: https://docs.cntd.ru/document/406424392?ysclid=ll6hvu6ngk548031723 (дата обращения: 10.08.2023).
6. Паспорт регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Ставропольский край)» // Министерство труда и социальной защиты Ставропольского края: офиц. сайт. URL: https://minsoc26.ru/social/Nac_proekt_Demografia/RegProekt_starshee_pokol/ (дата обращения: 10.08.2023).
7. Ставропольский край в цифрах за 2017-2022 годы. 2023: Крат. стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2023 – 95 с.
8. Ульянченко И. И., Гударенко Р. Ф., Гударенко П. В., Иванников В. Ф., Багмет К. В., Мирошниченко Р. В., Мухорьянова О. А., Андикаева К. А., Леденева Е. О. Социальная инноватика: диссеминация современных практик учреждений социального обслуживания населения Ставропольского края. – Ставрополь : ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» Филиал в г. Ставрополе, 2016. – 149 с.
9. Черкасова И. И. Исследование системы индустрии туризма в условиях рыночной экономики: монография. – М. : ВЗФЭИ, 2006. – 176 с.

УДК 364.12

© Валентин Васильевич Катов,
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov,
PhD in Economics,
Vladimir Branch of the RANEPA

ВЗАИМОСВЯЗЬ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДОХОДОВ, ДОХОДНОГО НЕРАВЕНСТВА С СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Relationship of per capita income, income inequality with social security and human capital development at the regional level

Аннотация: вопросы социальной безопасности невозможно рассматривать без конкретной увязки с уровнем социально-экономического, территориального, общенационального развития государства. Защита жизненно важных интересов основных слоев социума, качество социально-трудовых отношений, формирование и реализация целей устойчивого развития определяются наличием базовых условий социальной безопасности. Целостность государства, его национальная безопасность напрямую связаны с развитием социальной безопасности на региональном уровне.

Resume: The issues of social security cannot be considered without a specific link with the level of socio-economic, territorial, national development of the state. Protection of the vital interests of the main strata of society, the quality of social and labor relations, the formation and implementation of sustainable development goals are determined by the presence of basic conditions for social security. The integrity of the state, its national security is directly related to the development of social security at the regional level.

Ключевые слова: неравенство, социальная безопасность, социальные риски, социальная справедливость, экономическая миграция.

Keywords: Inequality, social security, social risks, social justice, economic migration.

Исследуя вопросы социальной безопасности, необходимо принимать во внимание тот факт, что социальная безопасность является одной из подсистем общенациональной безопасности государства. В целом же социальная безопасность есть многогранная, многоаспектная система с присущими ей динамическими характеристиками постоянных изменений. Критерии социальной безопасности нестатичны, постоянно меняются с учетом общественного развития и институциональных основ государства. Давая обобщенную характеристику социальной безопасности, выделим определенные ее составляющие:

– уровень социальной стабильности общества;

– правовая и институциональная гарантия защиты жизненно важных социальных интересов общества и индивидов от внутренних и внешних угроз, повышения социальной опасности;

– особая среда проживания, способная свести к минимуму основные социальные угрозы, к которым следует отнести: дезинтеграцию общества, духовное и культурное обнищание, переформатирование предметного бытия человека.

По нашему мнению, после смены социального устройства государства, распада Советского Союза, перехода на так называемые «рыночные рельсы» развития, в том числе и в вопросах социальной безопасности, большинство жителей нашей страны убедились в правоте высказывания бывшего премьер-министра Англии У. Черчилля: «социализм – это равномерное распределение нищеты, а ка-

питализм – неравномерное распределение богатства». Для РФ неравномерное распределение богатства сформировало социальную ситуацию для большинства членов, когда «нищету» при социализме для основной массы населения можно смело приравнять к «равномерному распределению богатства», с огромными возможностями социальной безопасности указанной категории населения.

Отсутствие единых критериев для анализа основ социальной безопасности вынуждает большинство исследователей рассматривать отдельные виды национальной безопасности, социальной безопасности государства, региона индивида как составных частей системы социальной безопасности в целом. Исследование проблем социальной безопасности регионального уровня основано на оценке решений социальных проблем в основном на практическом уровне. Обеспечение и защиту жизненно важных интересов основных слоев социума, качество социально-трудовых отношений, формирование и реализацию целей устойчивого развития невозможно решить на практике без создания условий социальной безопасности. Только отсутствие социальных угроз, экономических, физического регресса способствует реализации внутреннего потенциала региона. В то же время, по нашему мнению, социальная модель государства, социальная сфера, во многом не получает должных темпов развития по причинам слабой мотивации частного капитала в развитии социальных услуг, превалирования либеральных ценностей, индивидуализации (в отличие от исторической общинности в нашей стране) интересов членов общества, и в немалой степени наличия бюрократического аппарата, его постоянного роста. Крен в развитии социальных и экономических благ для основной массы граждан, основанный на самостоятельном решении указанных вопросов, противоречит самой природе общественного развития, по той причине, что большинство услуг есть блага общественные и по своей природе они не могут быть созданы только для себя отдельными домохозяйствами.

Развитие современного общества во многом зависит от социальной безопасности регионов, определяющей устойчивое развитие социума в целом, его целостность, социальную защищенность всех слоев общества. Целостность государства, его национальная безопасность напрямую связаны с развитием социальной безопасности на региональном уровне. Защита государства и населения от возможных последствий влияния комплекса внутренних и внешних угроз различного характера возможна при развитой системе социальной безопасности, основными составляющими которой являются:

– независимость государства в социальном и геополитическом плане;

– уровень и качество жизни населения;

– степень развития социальной сферы;

– отсутствие предпосылок для развития социального взрыва;

– развитость системы ценностных ориентаций духовного, патриотического, культурного плана;

– развитость системы социального партнерства;

– обеспечение доходов населения на приемлемом уровне;

– внедрение процессов саморегулирования и совершенствования системы социальной защиты;

– управление процессами формирования устойчивой социальной структуры общества.

Развитие социальной безопасности, по нашему мнению, не может быть бессистемным, хаотичным, спонтанным. Наличие определенной модели социальной безопасности региона обеспечит поступательное движение процессов, влияющих на состояние социальной безопасности. При построении такой модели следует учитывать основные базовые параметры, требования:

1) специфика регионального управления и состояние местного самоуправления;

2) уровень развития социально-экономического потенциала;

3) роль региона в общенациональной системе безопасности;

4) социальная структура, уровень доходов населения;

5) наличие конкретных индикаторов социальной безопасности;

6) динамическое равновесие элементов социальной безопасности;

7) систематизация аналитической информации в режиме онлайн.

Необходимо отметить, что основой социальной стабильности, соблюдения параметров социального государства, обозначенного в Конституции РФ, является конкурентоспособная, динамично развивающаяся экономика регионов и государства. Отсюда следует, что вопросы безопасности национальной в целом, социальной, политической, в немалой степени и идеологической неразрывно связаны с экономикой, уровнем ее развития, восприимчивостью к внешним и внутренним угрозам, гибкостью в развитии рыночных параметров управления. Состояние регионального рынка труда напрямую влияет на уровень социальной безопасности, социальное здоровье граждан. Огромную роль на социальную безопасность влияет сложившийся характер взаимоотношений между различными слоями общества, стратами. По нашему мнению, на сегодняшний день в вопросах развития принципов социального партнерства, устойчивости социально-политического единства населения, общества, а в целом и государства накопилось немало проблем, решение которых протекает достаточно сложно, медленно. Чубайсовско-гайдаровская приватизация запустила этот процесс, и, чтобы «разрулить» многие проблемы, потребуется достаточно длительный период времени. Социальные риски в данном случае неизбежны. Выделим наиболее значимые из них:

– прогрессирующий рост неравенства в социальном и материальном плане;

– негативный тренд развития социальной структуры общества;

– качество жизни во многих регионах провоцирует социальные риски;

– наблюдаемый рост старения населения, его влияние на бюджетные нагрузки и сокращение трудоспособного населения;

– динамика развития экономической миграции способствует снижению численности населения, росту регионального ВРП, эффективному развитию рынка труда во многих субъектах РФ;

– протекающие урбанизационные процессы не способствуют развитию сельских территорий, усиливают нагрузку на окружающую среду и не способствуют здоровой экологии.

Рассмотрим, по данным Росстата, основные параметры доходности, неравенства доходов, социальных индикаторов развития в 2022 году. Росстат применил иной подход в измерении неравенства доходов, распределив доходы по 10 процентным группам населения. Так, 10 % самых обеспеченных россиян по итогам второго квартала 2022 года располагают 30 % всех денежных доходов государства, что составило 19,4 трлн. руб. У 10 % низкообеспеченных слоев населения оказалось лишь 2 % общих доходов государства. Публикация оперативной оценки в разрезе децильных групп Росстатом проводилась впервые и отражала доли денежных доходов граждан, на каждую из 10 процентных групп населения, сформированных по мере роста среднего дохода на одного члена домохозяйства. Ранее применялся подобный анализ только по итогам года и 20-процентной группировкой доходов, распределением на пять групп. Данные за 2021 год по указанной методике были следующие: наименее доходная, первая группа населения располагала 5,4 % общего дохода, а наиболее обеспеченная, пятая группа – 46,7 % от общего дохода. Согласно статистике, за второй квартал 2022 года средний доход наиболее обеспеченный группы населения составил 132,92 тыс. руб., тогда как в беднейшей 10-процентной группе – 8,86 тыс. руб. Указанные цифры аргументируют, что доходы беднейшей группы в 15 раз ниже среднего дохода наиболее обеспеченных граждан и почти на 40 % ниже прожиточного минимума, установленного с 1 июня 2022 года на уровне 13,9 тыс. руб. Интересен и тот факт, что доходы первых шести 10-процентных групп оказались ниже среднедушевого дохода по РФ – 44,37 тыс. руб., в то же время определенные кризисные явления в экономике снизили доходы во втором квартале 2022 года у наиболее обеспеченной группы на 2,15 %, у беднейшей категории на 0,1 %.

В последние годы, по нашему мнению, наблюдается негативная тенденция, своеобразный перекос доходов – рост доходов по-

ступлениями от государства и снижение доходов от непосредственной трудовой и предпринимательской деятельности. Но даже в этой ситуации огромная группа населения имеет доходы ниже прожиточного минимума и не имеет возможности удовлетворять минимальные жизненные потребности. Это, естественно, нонсенс, и эффективность социальной поддержки под большим вопросом. По данным Росстата, по итогам того же второго квартала 2022 года к категории «бедных» отнесено 12,1 %, что составляет 17,6 млн. человек. Доходы указанной категории населения оказались за пределами «границы бедности», установленной первого июня 2022 года на уровне 13,8 тыс. руб. Неравенство доходов населения усугубляется, распределение крайне неравномерное, и это без учета Росстатом доходов от собственности, акций, офшорных операций, которые не может учесть статистика. В этом случае дифференциация доходов окажется еще выше. Оценка неравенства на основе текущих денежных доходов у населения как основной концепции денежного дохода органов статистики, не учитывает неравенство в распределении активов, и статистические службы не считают это методологической проблемой. Следует отметить, что распределение населения по группам не дает полную картину о нестандартных формах занятости и оплаты труда, объективных данных о доходах самой обеспеченной части населения. По данным многих исследователей, около 30 % доходов населения статистические службы не в состоянии учесть.

Неравенство по доходам как наиболее используемый показатель неравенства не отражает в полной мере более глубокие социальные процессы, происходящие в обществе, а также принимаемые меры социальной политики. По нашему мнению, при углубленном анализе социальной природы неравенства следует обращать внимание на такие показатели как неравенство в располагаемых доходах, определяющее налоговую и кредитную нагрузку, богатстве - как фактическому отражению за длительный период времени проводимых социальных политик и самой истории неравенства, по потреблению как параметру сбережений различных слоев населения. Факты - вещь упрямая, и в этом вопросе известно, что по уровню концентрации богатства РФ входит в состав мировых лидеров. Около пятисот граждан РФ, всего лишь пятисот, владеют 40% финансовых активов всего населения (примерно 640 млрд. долларов), а доля средств, аккумулированных у населения с доходами свыше 100 млн. долларов, в четыре раза выше среднемировых показателей, составляющих около 13%.

В заключение отметим следующее.

1. Низкий уровень доходов определяет и низкий уровень потребления. Подобная ситуация сложилась, по нашему мнению, не только из-за объективных факторов, не зависящих непосредственно от населения, но и «качества» характеристик, присущих основной массе населения, таких как крайне низкая мотивация труда, качество образования, квалификации, физиопсихологическое состояние индивидов, что отражает низкую конкурентоспособность рынка труда.

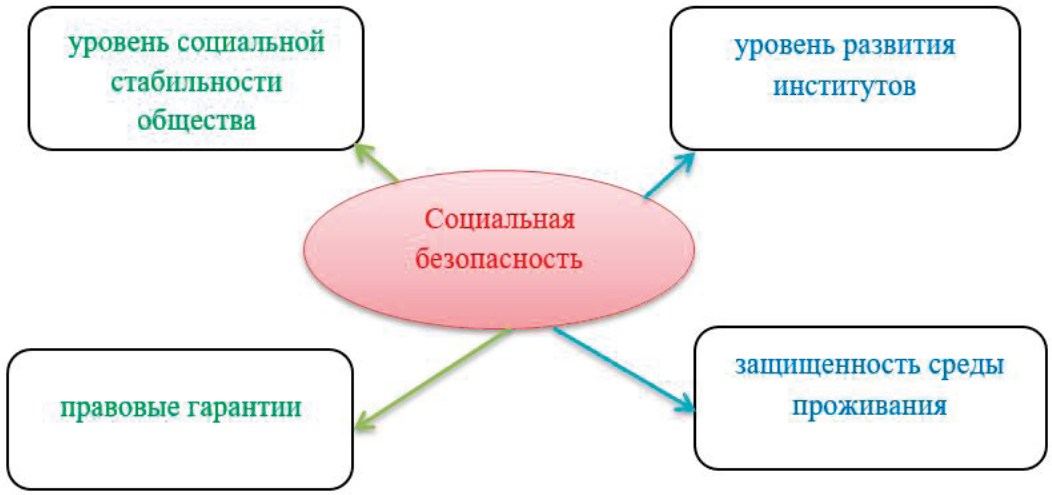
2. Необходимость, потребность в оценке уровня социальной безопасности, ее теоретическое обоснование связаны в основном с запросом общества на «социальную справедливость» и неадекватны концепции социального государства. Теоретические исследования не в полной мере, но позволяют решать вопросы развития социально-трудовых отношений, минимизировать появление социальных рисков, нейтрализовать их последствия в случае возникновения.

3. Индикаторы социальной безопасности позволяют регионам своевременно реагировать на возможность возникновения социальных рисков и угроз, сглаживать их остроту. Показатели неравенства, уровень безработицы, преступности, демография, инфляция как индикаторы социальной безопасности присущи всем регионам, специфичны, адаптированы под определенный регион, в некоторой степени универсальны и позволяют формировать статистическую базу данных.

4. Разработка новых подходов к проблематике социальной безопасности возможна и востребована, но для этого следует в корне изменить методологию обоснования социальных функций государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Базовые параметры социальной безопасности

Примечание – Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Индикаторы системы социальной безопасности

Примечание – Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Региональная модель социальной безопасности

Примечание – Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Основные социальные риски

Примечание – Составлено автором.

Список литературы

1. Неравенство, доходы, бедность населения // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru.
2. Гайфуллин А. Ю. и др. Методический подход к оценке социальной безопасности региона // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12. – Ч. 5. – С.1001-1006.
3. Канаева О. А. Социальные императивы устойчивого развития // Вестник СПбГУ. – 2018. – № 34. – С. 26-58.
4. Кайгородцев А. А. Оценка состояния социальной безопасности России // Вестник МФЮА. – 2019. – № 2. – С. 72-85.
5. Косарев Ю. А. Концептуальные модели государственного социального страхования как формы социальной защиты и национальной безопасности общества в пореформенный период: дис. … д-ра социол. наук. – Ставрополь, 1999. URL: https://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-modeli-gosudarstvennogo-sotsialnogo-strakhovaniya-kak-formy-sotsialnoi-za.
6. Ломакин В. В. и др. Методика оценки социальной безопасности с учетом техногенных факторов риска // Научные ведомости. Серия экономика, информатика. – 2016. – № 2(223). – С. 144-151.
7. Малых О. Е., Полянская И. К. Социальная безопасность, как элемент долгосрочной стратегии развития // Социально-трудовые отношения. – 2020. – № 1 (42). – С. 132-144.

УДК 378.048.2

© Юрий Николаевич Лапыгин,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Lapygin Yu. N.,
doctor of economics, professor,
professor of the management department
of the Vladimir branch of the RANEPA

© Денис Юрьевич Лапыгин,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Lapygin D. Yu.,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ В АСПИРАНТУРЕ ЗАВИСИТ ОТ ПРИЁМА

The effectiveness of postgraduate studies depends on admission

Аннотация: новые правила подготовки научно-педагогических кадров сопровождаются изменением правил приема абитуриентов, нацеленных на получение диплома кандидата наук по результатам защиты диссертации. При этом возрастают требования к отбору наиболее подготовленных и мотивированных на достижение отмеченной цели. В этом плане на смену формальным процедурам проведения вступительных испытаний должны прийти гибкие формы оценки потенциала абитуриентов и их мотивов на этапе поступления в аспирантуру. В статье рассмотрены вопросы практики приема и выпуска аспирантов в стране и за рубежом, в числе которых выделены аспекты ориентации абитуриентов и процедур их отбора, а также подготовлены рекомендации по подготовке аспирантов в рамках новых правил.

Annotation: The new rules for the training of scientific and pedagogical personnel are accompanied by a change in the rules for the admission of applicants aimed at obtaining a candidate of science diploma based on the results of defending a thesis. At the same time, the requirements for the selection of the most prepared and motivated to achieve the noted goal are increasing. In this regard, the formal procedures for conducting entrance examinations should be replaced by flexible forms of assessing the potential of applicants and their motives at the stage of admission to graduate school. The article deals with the practice of admission and graduation of graduate students in the country and abroad, among which aspects of the orientation of applicants and the procedures for their selection are highlighted, and recommendations are prepared for the preparation of graduate students within the framework of the new rules.

Ключевые слова: мотивация, отбор, аспирантура, правила приема, диссертация, аттестация, ученая степень.

Keywords: motivation, selection, postgraduate study, admission rules, dissertation, attestation, academic degree.

Отрицательная динамика приема в аспирантуру, а также неизменная тенденция к снижению выпуска аспирантов с защитой диссертации [4] свидетельствуют о низкой эффективности института аспирантуры в стране: за 20 последних лет (с 2000 года по 2020 год) доля выпускников аспирантуры с защитой диссертации сократилась с 30 % до 9 % [14].

Причины такого положения исследователями [16] видятся как в ужесточении требований к содержанию диссертационных работ, несовершенстве состыковки механизмов

подготовки аспирантов и их государственной аттестации с позиций ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, падении престижа ученой степени кандидата наук, так и в неэффективном отборе при зачислении в аспирантуру и невысоком уровне научного руководства аспирантами.

И если первые три фактора можно отнести к внешней по отношению к аспирантуре среде, то проблемы научного руководства и особенно приема в аспирантуру можно считать внутренними факторами, отражающими проблемы в деятельности аспирантуры высших учебных заведений.

Международная практика аттестации работ соискателей на соответствие степени PhD такова, что в Австралии, например, 70-80 % аспирантов получают положительные решения, а в США – около 50 % [4]. Отчасти такое положение объясняется тем, что на этапе зачисления используются гибкие инструменты, позволяющие оценить не только мотивацию поступающего в аспирантуру, но и его исследовательский опыт и идеи, с которыми он поступает в аспирантуру [11].

Доминирование образовательной компоненты, до недавнего времени обусловленное ориентацией на требования ФГОС, сменилось положениями ФГТ, ориентирующими аспиранта на выполнение исследования в первую очередь в процессе обучения в аспирантуре [7], но отсутствие реального конкурса при зачислении в аспирантуру остается как переходящая проблема в этом процессе.

Ориентация самих аспирантов на получение степени кандидата наук не всегда сопровождается адекватными мотивационными установками на поступление в аспирантуру [8]. Часто обучение в аспирантуре молодыми людьми, не всегда подготовленными к проведению научных исследований [3], рассматривается как «желательный, но всё же "побочный продукт" обучения» [17]. Кроме того, в качестве значимых мотивов отмечается неакадемическая компонента, к которой относят и возможность получить отсрочку от призыва в армию [9], и проблемы с трудоустройством после окончания вуза, и лестные отзывы на защите выпускной квалификационной работы по предыдущей программе обучения, и привлекательный образ жизни аспиранта [19]. Но среди академических мотивов в то же время присутствуют, по оценкам исследователей [3, 19], и желание реализовать свой потенциал в проведении научного исследования, и стать преподавателем вуза, и престижность научного звания. В общем, как пишет Владимиров И. А., «существует явное представление о том, что аспирантура необходима для научной и преподавательской деятельности, и только тем, кто работает вне вуза, аспирантура важна для карьеры» [6].

Но даже мотивированные на защиту аспиранты не всегда располагают необходимым для исследования временем, поскольку отвлечение не только на освоение дисциплин учебного плана, но и потребность совмещать работу и учебу (в том числе и аспирантам дневной формы обучения [3]) не оставляют времени на креативное и методически грамотное выполнение поисковой работы в рамках предполагаемого исследования. Кроме того, стремление заложить в программу обучения все формы обучения [8]: традиционные лекционные и практические занятия, а также семинары и различные виды практик (педагогическую, научно-исследовательскую и научно-исследовательскую деятельность), по которым следует отчитываться, оставляют небольшое временное пространство для сбора и обработки материала по теме диссертационного исследования.

Положение усугубляется и тем, что итоговая аттестация в форме защиты диссертации невозможна по причине отсутствия диссертационного совета при высшем учебном заведении [18], в котором проходит обучение аспирант.

Но первопричина низкой эффективности обучения в аспирантуре, по мнению исследователей, кроется в сочетании двух аспектов: неготовности к исследованиям лиц, поступающих в аспирантуру, и формальной процедурой вступительных испытаний. В первом случае речь идет о том, что поступающие не имеют идей в предметной области исследования, не обладают опытом проведения поисковых работ, а также не по-

нимают того, что их ожидает в процессе пребывания в аспирантуре [8]. Во втором случае сама процедура отбора аспирантов из числа заявивших о своем желании учиться в аспирантуре носит формальный характер: традиционные экзамены (устные по билетам) в лучшем случае дополняются оценкой индивидуальных достижений (статьи, диплом с отличием и т. п.) [11].

В качестве альтернативы процедур вступительных испытаний предлагаются гибкие инструменты, в числе которых называются интервью на тему предполагаемого диссертационного исследования, написание эссе на тему исследования, оценивается публикационная активность или план предстоящего исследования. В некоторых случаях все вступительные испытания сводятся к конкурсу портфолио. Также в числе гибких инструментов проведения вступительных испытаний называют собеседование с потенциальным научным руководителем, которое предшествует дальнейшему отбору наиболее способных и подготовленных лиц, подавших необходимые документы для зачисления в аспирантуру [11].

Кроме того, проверяются компетенции в части возможности саморазвития и самостоятельного освоения необходимых инструментов для проведения исследования в избранной предметной области, выбор которой будущий аспирант должен в процессе собеседования обосновать [3].

В этом отношении новые правила, установленные федеральными государственными требованиями, в части ориентации процесса пребывания в аспирантуре на подготовку и защиту диссертации на соискание ученой степени кандидата наук должны изменить мотивы абитуриентов при поступлении в аспирантуру, что может привести к отсеву тех из них, которые были ориентированы только на обучение для получения диплома, подтверждающего квалификацию «Исследователь. Преподаватель-исследователь» [4, 10].

Правила приема в аспирантуру потребуют изменения, поскольку намечен переход в подготовке аспирантов от обучения по стандарту к подготовке диссертации в рамках конкретной научной специальности [1]. И, как отмечают специалисты, новый порядок приема в аспирантуру «дал полную свободу организациям в определении набора вступительных испытаний и форм их проведения» [12], поскольку позволяет вузам дополнительно учитывать не только достижения поступающих в аспирантуру[1], переводя их в соответствующие баллы, но и самостоятельно определять перечень учитываемых достижений [11].

Среди новых правил исследователи выделяют и возможность «сопровождения» аспиранта после окончания аспирантуры в период, когда он завершенное им в срок аспирантской подготовки исследование представляет в диссертационный совет, готовится и осуществляет защиту в диссертационном совете. Таким образом, по мнению исследователей, будет обеспечена комплексность подхода к подготовке научно-педагогических кадров: от отбора до получения диплома кандидата наук [2].

В этом плане, по мнению Марголина А. М. и Мельникова Р. М., научные руководители могут «получить дополнительные стимулы» [15] и ответственность за подготовку научно-педагогических кадров. Правда, остается вопрос о включении в учебную нагрузку научных руководителей затрат времени на сопровождение аспиранта в тот период, когда он уже завершил обучение в аспирантуре и готовится к защите своей диссертации. Этот вопрос отнесен к компетенции ученого совета вуза.

В итоге отметим, что переориентация с обучения в аспирантуре на подготовку диссертации повышает роль научного руководителя в организации процесса исследования, начиная с этапа проведения предварительных собеседований перед вступительными испытаниями абитуриентов, поступающих в аспирантуру. При этом сам отбор наиболее подготовленных и мотивированных на защиту диссертации должен сопровождаться применением гибких форм и методов про-

1 Публикации, диплом с отличием, призовые места в студенческих олимпиадах, участие в конкурсах научных работ, участие в конференциях, средний балл диплома.

ведения вступительных испытаний. А при положительном решении выпускающей кафедры по результатам предзащиты результатов диссертационного исследования при участии научного руководителя возможна процедура сопровождения подготовки аспиранта к защите результатов своих научных исследований в диссертационном совете.

Список литературы

1. Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре): Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2122. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111300127 (дата обращения: 26.07.2023).
2. Бавсун М. В., Миронкина О. Н., Сидорова И. В. Проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в условиях перехода на федеральные государственные требования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 152-160. – doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-152-160.
3. Багдасарьян Н. Г., Балуева Т. В. Аспирантура регионального вуза: проблемы и пути решения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 5. – С. 373-393. – https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2200.
4. Бедный Б. И., Рыбаков Н. В., Жучкова С. В. О влиянии институциональных трансформаций на результативность российской аспирантуры // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 11. – С. 9-29. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-11-9-29.
5. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Шатилов А. Б., Парма Р. В. Параметры и векторы развития педагогической аспирантуры в России и в мире: результаты глобального исследования ведущих университетов // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 1. – С. 24-41. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-24-41.
6. Владимиров И. А. Социальный механизм функционирования института аспирантуры в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 12 (1). – С. 153-160. – doi: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-153-160.
7. Голиков А. И., Игнатьев В. П., Николаев П. Н. Пути модернизации аспирантуры в Федеральном университете // Высшее образование сегодня. – 2022. – № 1-2. – С. 18-25. – DOI: 10.18137/RNU.HET.22.01-02.P.018.
8. Дианов С. А., Дианова Ю. В. Ценностно-смысловые основания получения образования в аспирантуре национального исследовательского вуза // Психолог. – 2023. – № 2. – С. 14-21. – DOI: 10.25136/2409-8701.2023.2.39896.
9. Дмитриев П. А., Финогенова А. С. Ключевые факторы мотивации к обучению в аспирантуре // Управленческое консультирование. – 2022. – № 11. – С. 123-131.
10. Дроздова М. А., Зарубкина О. В. Новый порядок правового регулирования государственного управления системой подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 7 (121). – Часть 2. Июль. – С. 179-183. – DOI: https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.121.7.072.
11. Жучкова С. В. Как устроен прием в аспирантуру в российских вузах? // Университетское управление: практика и анализ. – 2022. – Т. 26. – № 2. – С. 92-104. – DOI 10.15826/umpa.2022.02.015.
12. Караваева Е. В., Костенко О. А., Маландин В. В., Мосичева И. А. Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре как базовый инструмент укрепления кадрового потенциала российской науки // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 1. – С. 9-23. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-9-23.

13. Ковба Д. М., Грибовод Е. Г. Российская аспирантура перед вызовами современности // Вестник удмуртского университета. – 2022. – Том 32. – Вып.3. – С. 289-296.
14. Кокшаров В. А., Агарков Г. А., Мельник А. Д. Университетский и региональный ландшафт российской аспирантуры, финансовые траектории обучающихся // Экономика региона. – 2022. – № 18 (4). – С. 1089-1104. – https://doi. org/10.17059/ekon.reg.2022-4-9.
15. Марголин А. М., Мельников Р. М. Основные проблемы развития российской аспирантуры и пути их решения // Сборник материалов международной научной интернет-конференции / отв. ред. Т. Е. Зерчанинова, М. Б. Ворошилова. – Екатеринбург : РАНХиГС, 2021. – 360 с. – С.174-179.
16. Сероштан М. В., Артамонова К. А., Акимова Г. З., Бережная Е. В., Сероштан Е. В. Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 5. – С. 46-66. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-5-46-66.
17. Терентьев Е. А., Бедный Б. И. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 9-28. – DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28.
18. Уражок Т. В. Отношение аспирантов к аспирантуре и научно-преподавательской деятельности // Вестник высшей школы. – 2021. – № 1. – С. 57-64.
19. Шарый И. Н. Мотивы поступления в аспирантуру, оценки условий обучения и предпочтительные направления профессиональной деятельности аспирантов: социологический анализ // Социологический альманах. – 2022. – № 13. – С. 73-85.

УДК 273.99

© **Евгений Александрович Плеханов,**
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры социально-
гуманитарных дисциплин Владимирского
филиала РАНХиГС

© **Plekhanov E. A.**
Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Social
and Humanitarian Disciplines
of the Vladimir Branch of the RANEPA

ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РАСКОЛЬНИКОВ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)[1]

Religious policy of the state towards schismatic's in the middle of the 19th century (regional aspect)

Аннотация: в статье на материале Владимирской губернии анализируется численность и структура раскольничьих религиозных организаций. Отношение региональной власти к представителям неканонического христианства рассматривается как одно из основных направлений в реализации вероисповедной политики самодержавного государства. Освещаются административно-управленческие и законодательные меры борьбы с раскольниками.

Abstract: The article analyzes the number and structure of schismatic religious organizations, based on the material of the Vladimir province. The attitude of the regional authorities towards the representatives of non-canonical Christianity is considered as one of the main directions in the implementation of the religious policy of the autocratic state. The article also covers administrative, managerial and legislative measures to combat schismatic's.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, вероисповедная политика, Владимирский край, раскольники, староверы, секты.

Keywords: state-confessional relations, religious policy, Vladimir region, schismatic's, Old Believers, sects.

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке правительства Владимирской области. Грант «Исследование исторической ретроспективы государственно-конфессиональных отношений на территории Владимирского края». Соглашение № 17 от 28.04.2023.

Изучение региональных аспектов государственно-конфессиональных отношений позволяет отчетливо выявить зависимость вероисповедной политики от исторических и географических факторов. Так, по мере расширения границ Российской империи на восток наиболее важной становилась миссионерская задача обращения в православие многочисленных языческих народностей Сибири и Дальнего Востока. На Северном Кавказе и на среднеазиатских территориях, где глубоко укоренился ислам, государственная политика ориентировалась больше на закрепление православия, чем на христианизацию местного населения. Для западных областей империи наиболее актуальной становилась задача противодействия прозелитистским устремлениям католицизма и протестантских церквей. Что касается центральных губерний со значительным преобладанием русского населения, то здесь основным направлением вероисповедной политики местных властей традиционно являлась борьба с раскольниками и всемерное укрепление позиций канонической православной церкви.

В этом отношении наш край не составлял исключения. Материалы Владимирского государственного архива ясно говорят о том, что средоточием усилий губернских властей являлось в первую очередь противодействие раскольническим организациям. Однако контроль над ними, а также возможные превентивные меры административного и уголовно-правового характера должны были

опираться на достаточно определенное политико-юридическое определение понятия «раскольники». Другими словами, необходимо дать ответ на вопрос: кто в качестве раскольников должен быть объектом ограничительной, а во многом и репрессивной политики со стороны местных властей?

Раскол – это явление, внутренне связанное с историей самого русского православия, и прежде всего с церковными реформами середины XVII века, инициированными государственной властью. Поэтому с точки зрения официальной церкви и поддерживающего ее самодержавного государства раскольниками оказалась та часть православных людей, которые, выступив против нововведений патриарха Тихона, стремились придерживаться прежних канонов религиозной жизни, сохранить верность старой вере. Такая трактовка раскольничества стала общепринятой, хотя с точки зрения самих старообрядцев, считающих себя хранителями благочестия и истинной веры, вполне резонно считать виновниками раскола обновленцев-никониан, исказивших изначальный смысл церковных обрядов и впавших в «греческую ересь». Как бы то ни было, слово «раскольники» становится обобщенной политико-идеологической характеристикой сторонников старообрядческой ветви внутри русского православия. Оно применимо в сфере внутри-, а не межконфессиональных отношений. Официальная церковь никогда одобрительно не относилась к смене православного вероисповедания, но переход в католицизм или принятие ислама не делало человека раскольником.

Употребление термина «раскольники» в официальной политической и церковной лексике относится ко второй половине XVII века и свидетельствует о дискриминационном отношении власти к представителям старообрядчества. Так, Большой Московский Собор 1666-1667 годов, не в последнюю очередь созванный царем Алексеем Михайловичем в ответ на «новоявльшияся раскольники и мятежники святыя православнокафолическия церкве», под влиянием патриарха Макария Антиохийского и Александрийского патриарха Паисия предал противников церковной реформы анафеме и объявил их еретиками. В одобренной собором книге «Жезл правления, утверждения, наказания, казнения» утверждалось, что «еретики и раскольники не токмо церковным наказаниям имут наказатися, но и царским, сиречь градским законом и казнениям» [цит. по: 7, с. 445], что означало окончательную легитимацию понятия «раскол» в политическом и религиозном дискурсах. В именном указе царицы Софьи Алексеевны от 7 апреля 1685 года враждебное отношение государства к старообрядцам приняло вид системы репрессивных мер: упорствующих в расколе – «жечь в срубе», а раскаявшихся – ссылать в монастыри на испытание, по окончании которого холостых совсем не выпускать, а женатых – выпускать на поруки с условием, что вновь совратившихся в раскол казнить смертью; раскольников, увлекающих людей к самосожжению, сжигать самих; предавать смертной казни тех, кто совершил повторное крещение уже крещеных людей или перекрестился либо сам, либо со своими детьми у раскольников и не раскаялся; совратившихся в раскол по неведению и оправданных судом отдавать за порукой духовным отцам под строгий надзор; уличенных во лжи раскольников, а также тех, кто их укрывал, давал кров и пищу, – быть кнутом и ссылать в отдаленные города. С тех, кто в той или иной форме имел дело с раскольниками, предусматривалось взимание крупных штрафов [см.: 4].

В дальнейшем установка государства на искоренение раскола постепенно заменяется стремлением поставить жизнь старообрядческих общин под строгий контроль, детально регламентировать их религиозную и практическую деятельность. В петровскую эпоху тенденция к всеобщему огосударствлению привела к тому, что дела старообрядцев из ведения церкви перешли к Св. Синоду, а с 1725 года ими занималась особая раскольничья контора, которой, среди прочего, подлежало осуществлять розыск «тайных» раскольников. В царствование Анны Иоановны старообрядцев силой принуждали молиться за царя, что в дальнейшем, войдя в культовую традицию некоторых староверческих

согласий, будет расцениваться властями как свидетельство их лояльности. Императрица Елизавета Петровна запретила называть старообрядцев не иначе как раскольниками.

Либерализация вероисповедной политики, наметившаяся при Петре III, выразилась в приравнивании старообрядцев к натурализовавшимся в России иноверцам и прекращении судебных преследований раскольников. Екатерина II, вдохновляемая просвещенческой идеей «натуральной религии», инициировала ряд указов, которые разрешали старообрядцам возвращаться в Россию и селиться особыми слободами, переселенцы на шесть лет освобождались от различных податей и принудительных работ, отменялись ношение особой одежды и налог на ношение бороды, за старообрядцами признавалось право свидетельствовать в суде, а их дела подчинялись ведению общих присутственных мест ввиду ликвидации раскольничьей конторы. В 1783 году вышел запрет на употребление слова «раскольник» в официальных документах и публичной речи. Хотя в 1768 и 1778 годах выходили законы, запрещавшие старообрядцам строить церкви и часовни, именно в это время появились Иргизские монастыри, Преображенское и Рогожское кладбища, Покровская часовня в Москве.

С воцарением сначала Павла I, а затем Александра I екатерининская вероисповедная «оттепель» закончилась. Во-первых, хотя некоторые послабления, дарованные старообрядцам, сохранялись, административный и полицейский контроль над их деятельностью значительно усилился. В 1803 году термин «раскольник» вновь вернулся в официальную лексику. Значительно ужесточались наказания за повторный уход в раскол – мужчины отдавались в рекруты, а женщины высылались в Сибирь. В 1825 году появился секретный комитет по делам раскольников в составе министра внутренних дел Аракчеева, министра народного просвещения Шишкова и двух митрополитов – Серафима и Евгения. В 1831 году при Николае I сначала в Москве, а затем и во всех российских губерниях были учреждены секретные совещательные комитеты, призванные «соединить дух терпимости с мерами строгости». В их состав входили епархиальный архиерей, губернатор, председатель палаты государственных имуществ и представитель жандармского управления. На губернские комитеты, подчиненные центральному комитету в Санкт-Петербурге, возлагалась обязанность следить за соблюдением раскольниками предусмотренных законодательством многочисленных запретов и ограничений, таких как запрет на приобретение имущества по купле, завещанию либо иным способом, на получение пожертвований, на приобретение недвижимых имений в северо-западных губерниях, на поселение в приграничных областях и за границей. Раскольникам запрещалось свидетельствовать против православных в гражданском суде, их дети могли поступать в гимназии и университеты только приняв православие. Старообрядческим учреждениям не разрешалось иметь печатей, собирать подаяния, их метрические книги считались недействительными, а браки между раскольниками должны были регистрироваться в полиции. Предусматривались серьезные ограничения в свободе передвижения, в трудоустройстве, общественной и деловой активности. В составе выборных органов число раскольников не должно было превышать число православных и единоверцев.

Во-вторых, наметился дифференцированный подход властей к различным группам раскольников и сектантов. С одной стороны, в условиях продолжительного репрессивного давления в староверческой среде сформировались течения, по-разному относящиеся к государственной власти и официальной церкви. С другой стороны, возникли и начали получать все большее распространение в народной среде религиозные движения, непосредственно не связанные с православием, как старого, так и нового обряда, которые на официальном уровне рассматривались как секты. Поэтому губернским властям предписывалось вести учет раскольников и сектантов, ежегодно предоставляя в министерство внутренних дел ведомости об их числе. Однако оставался неясным вопрос о том, какие старообрядческие толки и религиозные секты должны учитываться

в отчетах. Только в 1842 году после обращения министерства внутренних дел в Св. Синод обер-прокурор Протасов уведомил, что среди раскольничьих сект должны быть выделены: «I. Секты вреднейшие: 1) иудействующие, ибо это хуже, нежели ересь; это совершеннейшее отпадение от христианства и существенная вражда против христианства; 2) молокане хотя, по-видимому, и держатся Священного Писания, но берут из него только то, что им нравится: не признают ни таинств, ни иерархии. Не принимают присяги, никакой власти не признают богопоставленной; повинуются только поколику нельзя противиться. Секта разрушительная; 3) духоборцы. Сколько известно, одинакового духа с молоканами; 4) хлыстовщина. Ересь богохульная, потому что, не отвергая наружного общения с христианской церковью, вводит человекообожание; 5) скопцы. Также богохульная ересь, потому что начальника секты почитают Христом. Вредит обществу, осуждая брак, искажая людей и истребляя потомство; 6) те беспоповщинские секты, которые отвергают брак и молитву за царя: они пишут и произносят жестокие хулы на церковь и таинства и всякую власть нынешнего времени почитают антихристовой. II. Секты вредные – те из беспоповщины, которые принимают брак (новожены) и не отказываются молиться за царя. По сим чертам могли бы считаться менее вредными; но решительно вредны, потому, что отвергают священство и таинство евхаристии и, кроме сказанного, все заимствуют от худших отраслей беспоповщины, и между прочим дух демократический. III) Секта менее вредная – поповщина. Это не ересь, а раскол. Более церковного сохраняет и более представляет надежды к обращению» [цит. по: 7, с. 448]. Данными разъяснениями местные власти руководствовались в подготовке ежегодных отчетов для министерства внутренних дел.

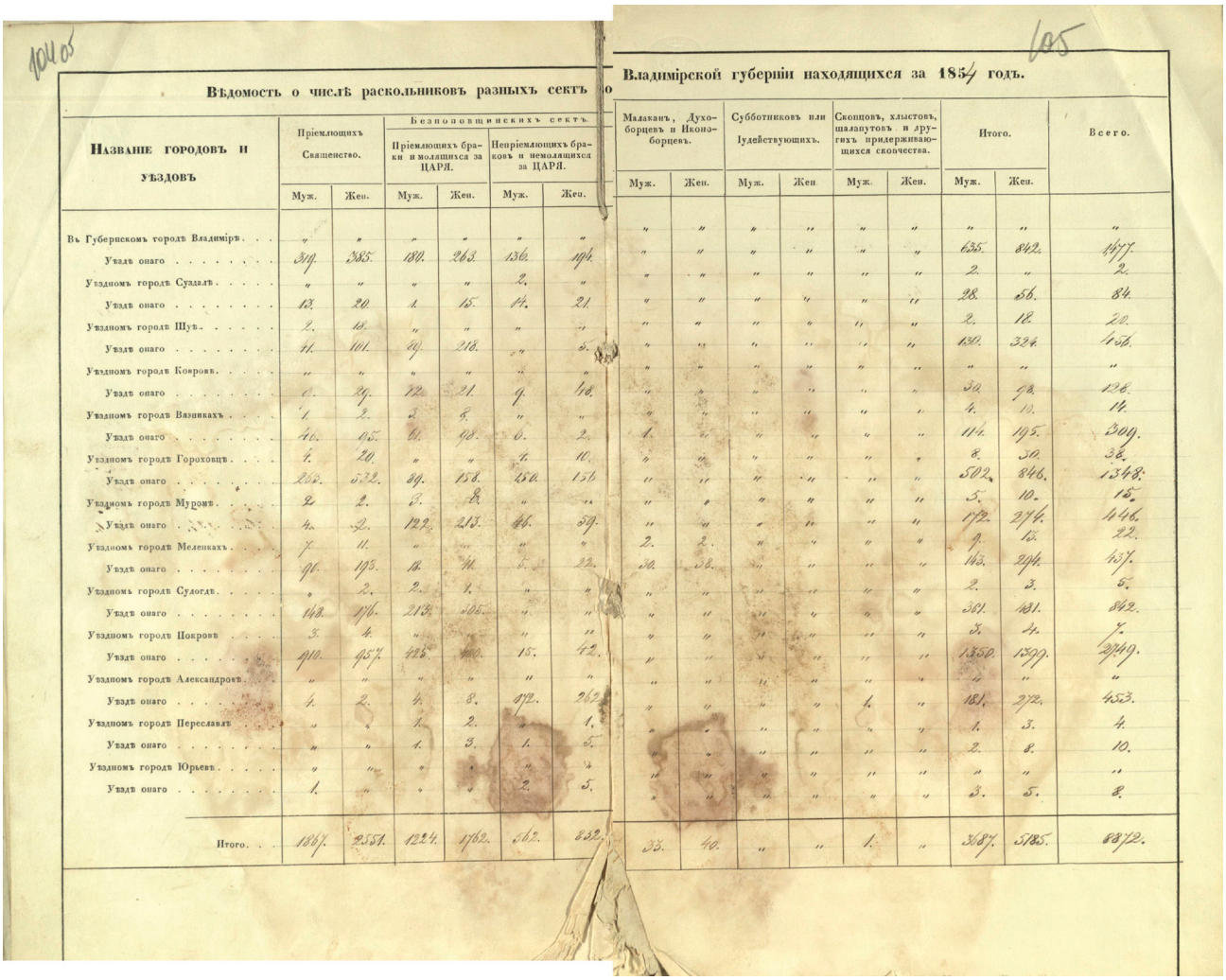
Первоначально критерием для выделения групп раскольников являлись сугубо религиозные признаки. Наименее «вредными» признавались толки «придерживающиеся священства и поклоняющиеся иконам», с большим подозрением власть относилась к «придерживающимся священства, но не поклоняющимся иконам» и особенно вредными считались те, кто «не придерживался священства и не поклонялся иконам». В ведомости за 1848 год появляется разделение на «приемлющих священство» и на «беспоповщинские секты», которые подразделялись на «приемлющих браки и молящихся за царя» и на «неприемлющих браки и немолящихся за царя». Этим вводился критерий общественной и политической благонадежности.

Первоначально секты, отпавшие от православия, в ведомостях не фигурировали. Вероятнее всего местные власти не располагали о них подробными сведениями. Так, в донесении о «раскольниках по разным их толкам во Владимирской губернии за 1846 год» в примечании отмечается: «Особенно вредных ересей, как то: малаканов в городе Меленках мужеского 4, женского 3, Меленковского уезда в селе Домнине жен. 1» [3]. В дальнейшем появляются отдельные графы, в которых «секты вреднейшие» сгруппированы следующим образом: 1) малакане, духоборцы и иконоборцы, 2) субботники или иудействующие, 3) скопцы, хлысты, шалапуты и другие, придерживающиеся скопчества.

Недостаточно сказать, что основанием для такой группировки выступает мера религиозной и общественной опасности, которую с точки зрения властей представляют эти вероисповедания. Отсутствие строгой религиоведческой классификации внеконфессиональных движений создавало трудности при фиксации численности их сторонников. Так, объединение молокан (малакан) и духоборов (духоборцев) вполне оправдано, поскольку молоканство унаследовало от духоборов такие его черты как истолкование священного писания исключительно в духовном смысле, отрицание внешней религиозности, включая церковные ритуалы, священническую иерархию, таинства, почитание мощей и икон. Что же касается иконоборцев, то совершенно неясно, какие религиозные сообщества имеются в виду. Иконы не признают не только молокане и духоборы, но и жи-

довствующие, субботники, хлысты, скопцы и ряд других сект, а также некоторые старообрядческие согласия. Еще одна неточность заключается в отождествлении иудействующих с субботниками, хотя бы потому, что в этом случае из статистики выпадают представители иудействующих-воскресников.

Наконец, к группе наиболее «злостных» нарушителей общественной морали, практикующих многоженство, «свальный грех», членовредительство своих адептов, отнесены хлысты, скопцы, шалопуты и другие секты, принадлежащие к так называемым христоверам, считающим, что Христос может вселиться в состоянии мистического экстаза (радения) в каждого из верующих. Но такое же обретение «духа святого» признается молоканами и духоборцами, с тем лишь различием, что способ этого обретения является более рациональным. Отдельная немаловажная деталь связана с понятием «шалапуты». С. В. Булгаков относит их к секте хлыстовского направления, которая была создана предположительно в 1875 году тамбовским крестьянином Порфирием Катасоновым и в дальнейшем получила распространение во многих российских губерниях [1, с. 436]. Это означает, что до 1875 года в ведомостях раскольников термин «шалапуты» не мог обозначать сторонников этой секты. По-видимому, это слово использовалось в обиходном значении – подразумевались все те, кто встал на ложный (безрассудный) путь в делах веры [см.: 2, с. 620]. Но это относится не только ко всем уклонившимся от православия сектам, но и к раскольникам-староверам.

Ведомость о числѣ раскольниковъ разныхъ сектъ Владимірской губерніи находящихся за 185/ годъ.

Названіе городовъ и уѣздовъ	Пріемлющихъ Священство.		Безпоповщинскихъ сектъ. Пріемлющихъ браки и молящихся за ЦАРЯ.		Непріемлющихъ браковъ и немолящихся за ЦАРЯ.		Малаканъ, Духоборцевъ и Иконоборцевъ.		Субботниковъ или Іудействующихъ.		Скопцовъ, хлыстовъ, шалапутовъ и другихъ придерживающихся скопчества.		Итого.		Всего.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Въ Губернскомъ городѣ Владимірѣ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Уѣздѣ онаго	319.	385.	180.	263.	136.	194.	"	"	"	"	"	"	635.	842.	1477.
Уѣздномъ городѣ Суздалѣ	"	"	"	"	2.	"	"	"	"	"	"	"	2.	"	2.
Уѣздѣ онаго	12.	20.	1.	15.	14.	21.	"	"	"	"	"	"	28.	56.	84.
Уѣздномъ городѣ Шуѣ	2.	18.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	2.	18.	20.
Уѣздѣ онаго	41.	101.	29.	218.	"	5.	"	"	"	"	"	"	130.	324.	456.
Уѣздномъ городѣ Ковровѣ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Уѣздѣ онаго	6.	29.	12.	21.	9.	18.	"	"	"	"	"	"	30.	98.	128.
Уѣздномъ городѣ Вязникахъ	1.	2.	2.	5.	"	"	"	"	"	"	"	"	4.	10.	14.
Уѣздѣ онаго	40.	65.	6.	40.	6.	2.	1.	"	"	"	"	"	114.	195.	309.
Уѣздномъ городѣ Гороховцѣ	4.	20.	"	"	4.	10.	"	"	"	"	"	"	8.	30.	38.
Уѣздѣ онаго	209.	532.	89.	158.	150.	156.	"	"	"	"	"	"	502.	846.	1348.
Уѣздномъ городѣ Муромѣ	2.	2.	3.	8.	"	"	"	"	"	"	"	"	5.	10.	15.
Уѣздѣ онаго	4.	2.	122.	213.	46.	59.	"	"	"	"	"	"	172.	274.	446.
Уѣздномъ городѣ Меленкахъ	7.	11.	"	"	"	"	2.	2.	"	"	"	"	9.	13.	22.
Уѣздѣ онаго	91.	193.	18.	11.	5.	22.	30.	38.	"	"	"	"	143.	294.	437.
Уѣздномъ городѣ Судогдѣ	"	2.	2.	1.	"	"	"	"	"	"	"	"	2.	3.	5.
Уѣздѣ онаго	143.	176.	213.	305.	"	"	"	"	"	"	"	"	361.	481.	842.
Уѣздномъ городѣ Покровѣ	3.	4.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	3.	4.	7.
Уѣздѣ онаго	910.	957.	425.	700.	15.	42.	"	"	"	"	"	"	1350.	1699.	3049.
Уѣздномъ городѣ Александровѣ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Уѣздѣ онаго	4.	2.	4.	8.	172.	262.	"	"	"	"	4.	"	181.	272.	453.
Уѣздномъ городѣ Переславлѣ	"	"	1.	2.	"	1.	"	"	"	"	"	"	1.	3.	4.
Уѣздѣ онаго	"	"	1.	3.	1.	5.	"	"	"	"	"	"	2.	8.	10.
Уѣздномъ городѣ Юрьевѣ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Уѣздѣ онаго	1.	"	"	"	2.	5.	"	"	"	"	"	"	3.	5.	8.
Итого	1867.	2551.	1224.	1762.	562.	832.	33.	40.	"	"	1.	"	3387.	5185.	8572.

Рис. 1. Ведомость о числе раскольников разных сект

Накопление регулярных сведений о конфессиональной принадлежности и динамике численности раскольников по отдельным губерниям и стране в целом начинается с 1826 года, когда «из особенной канцелярии министра внутренних дел было образовано третье отделение собственной его величества канцелярии. Губернаторам было предписано ведомости о раскольниках представлять по истечении каждого года в новое учреждение, а копии с них в министерство внутренних дел» [6]. Несмотря на то, что объективность и полнота статических материалов у многих исследователей вызывает скептическую оценку, обусловленную стремлением местных властей приукрасить реальное положение дел, а также нежеланием самих сектантов и раскольников сообщать о своем вероисповедании из опасения преследований, тем не менее официальные данные помогают представить реальное состояние и динамику религиозной ситуации в российских губерниях.

Таблица 1

Численность раскольников и сектантов во Владимирской губернии (чел.)

		1846 г.	1848 г.	1852 г.	1854 г.	1860 г.
Приемлющие священство		6888 (60,3%)	7566 (59,2%)	5806 (60,6%)	4418 (49,8%)	7173 (56,2%)
Беспоповщинские секты	Приемлющие браки и молящиеся за царя	4267 (37,4%)	3488 (27,3%)	3097 (32,3%)	2986 (33,6%)	4524 (35,9%)
	Не приемлющие браков и не молящиеся за царя	256 (2,2%)	1690 (13,2%)	627 (6,5%)	1394 (15,7%)	1015 (8,0%)
Малакане, духоборцы и иконоборцы		8	25	57	73	48
Субботники или иудействующие			-			
Скопцы, хлысты, шалапуты и другие, придерживающиеся скопчества			1		1	
Всего		11419	12770	9587	8872	12760

Учитывая, что население губернии колебалось от 1 142 669 чел. в 1848 году до 1 222 599 чел., количество всех раскольников не превышало 1 %. Среди них преобладали старообрядцы поповского согласия, которых насчитывалось от 60,3 % в 1848 году до 56,2 % в 1860 году. Относительно стабильным (около 33 %) оставалась численность лояльных к власти старообрядцев-беспоповцев (преимущественно поморского согласия). Однако в абсолютных цифрах заметно увеличилось количество беспоповцев, враждебно настроенных к официальной церкви и власти – с 256 до 1015 человек. Почти четырехкратное увеличение этого показателя объясняется скорее работой властей по выявлению религиозных оппозиционеров, чем расширением круга их сторонников. Активной деятельностью судов, принимающих решения о высылке в отдаленные территории членов наиболее вредных беспоповщинских толков, объясняется и скачкообразный характер данных. Обращает внимание рост числа духовных христиан, относящихся к молоканам. Большая их часть проживала в Меленковском уезде.

Распределенность раскольников по территории губернии значительно варьировала.

Таблица 2

Численность раскольников по уездам Владимирской губернии (чел.)

	1846 г.	1848 г.	1852 г.	1854 г.	1860 г.
Владимирский уезд	1778	1763	1551	1477	2041
Суздальский уезд	85	80	87	86	86
Ковровский уезд	228	259	152	128	211
Вязниковский уезд	390	838	368	323	693
Гороховецкий уезд	2098	1752	1353	1386	2914
Муромский уезд	581	833	483	461	578
Меленковский уезд	731	809	452	459	815
Судогодский уезд	1356	1913	1065	847	1049
Покровский уезд	2835	3020	2747	2756	3114
Александровский уезд	546	560	535	453	710

Наибольшее количество староверов насчитывалось в Покровском, Гороховецком, Владимирском и Судогодском уездах. По официальным данным, из двух основных течений – поповского и беспоповского – везде преобладали первые, относившиеся преимущественно к единоверческому, беглопоповскому и белокриницкому согласиям. Среди различных беспоповских толков наиболее многочисленными являлись сторонники нетовского и поморского учений. Установление внутри конфессионального состава раскольников в конкретных уездах – задача непростая, в том числе и потому, что «большое количество толков приводило к некоторой путанице в документах. Например, в ведомости 1865 года перекрещенцы уже обозначаются как поморцы, а беспоповцы Спасова согласия как нетовцы» [5, с. 88].

Меньше всего старообрядцев проживало на территории Суздальской земли. Это не значит, что один из главных оплотов государственного православия оставался в стороне от раскола. Спасо-Евфимиев монастырь долгое время служил местом ссылки основателей и руководителей скопцов, прыгунов, подгорновцев.

Список литературы

1. Булгаков С. В. Православие: Праздники и посты. Богослужение. Требы. Расколы, ереси, секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Восточной, Русской и Западной Церквей. – М. : Современник, 1994. – 575 с.
2. Даль В. Толковыйсловарь живого великорусского языка. Т. IV. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – 683 с.
3. Сведения к отчету о раскольниках во Владимирской губернии 1846 г. // ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 6. Д. 6971.
4. История государственно-конфессиональных отношений в России. Вероисповедная политика Российского государства в период сословно-представительной монархии (2-я половина XVI-XVII в. X-начало XXI в.). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnoshenij-v-rossii-20-nachalo-21-veka-vypusk-1/3 (дата обращения: 08.08.2023).
5. История религий во Владимирском крае (досоветский период). – Владимир : Шерлок-Пресс, 2017. – 232 с.
6. Мельников-Печерский П. И. Счисление раскольников. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ (дата обращения: 14.08.2023).
7. Христианство. Энциклопедический словарь в 3 томах. Т. 2. – М. : Большая российская энциклопедия, 1995. – 671 с.

УДК 332

© Руслан Константинович Талов,
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС
rustt@mail.ru

Talov R. K.,
Postgraduate Student,
Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA,

ЦЕЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Goals to ensure economic security of the region

Аннотация: несмотря на то, что в качестве отдельного направления развития региона экономическая безопасность не предусмотрена ни законом о стратегическом планировании, ни нормативными документами, регламентирующими реализацию указанного закона, содержание стратегий содержит отдельные решения, которые можно отнести к обеспечению экономической безопасности. Построена совокупность целей обеспечения экономической безопасности региона по результатам анализа содержания действующей стратегии и анализа текущей ситуации.

Abstract: despite the fact that economic security is not provided for as a separate direction of development of the region either by the law on strategic planning or by the regulatory documents regulating the implementation of this law, the content of the strategies contains individual decisions that can be attributed to ensuring economic security. A set of goals for ensuring the economic security of the region has been constructed based on the results of an analysis of the content of the current strategy and an analysis of the current situation.

Ключевые слова: безопасность, регион, стратегия, цели, результаты анализа.

Keywords: security, region, strategy, goals, analysis results.

Стратегия развития Владимирской области [4], как и стратегии всех субъектов Федерации, в соответствии с законом о стратегическом планировании в Российской Федерации [3] содержит результаты анализа факторов внешней и внутренней среды региона, в которых отражены отдельные аспекты экономической безопасности. Однако не все результаты указанного анализа находят свое отражение в содержании тех решений, которые составляют основу самой стратегии.

Отмеченное обстоятельство позволяет предположить, что если из результатов SWOT-анализа выделить характеристики внешней и внутренней среды, отражающие потенциал и проблемы региона, а также возможности и угрозы в части экономической безопасности, то можно выстроить морфологическую матрицу решений. Структурирование полученных решений обеспечивает построение дерева решений. Формулировку стратегии экономической безопасности и структуру целей обеспечения экономической безопасности можно получить, построив матрицу перехода от решений к целям [2], на достижение которых направлены решения. Формулировка стратегии в таком случае будет содержать ключевые слова верхнего уровня декомпозиции дерева целей, построенного из указанных целей и отображенного на рисунке 1.

Другой способ осуществления перехода от действующей стратегии региона к содержанию стратегии экономической безопасности заключается в том, что контент-анализ самой стратегии региона позволяет выделить отдельные проекты и мероприятия, а также целые программы, содержащие некоторые решения, направленные на обеспечение экономической безопасности региона.

Совокупность решений стратегической значимости все также позволяет перейти к формулировкам целей, от них – к построению дерева стратегических целей и выделению ключевых слов, из которых формируется слоган, представляющий собой формулировку стратегии экономической безопасности Владимирской области (см. рис. 2).

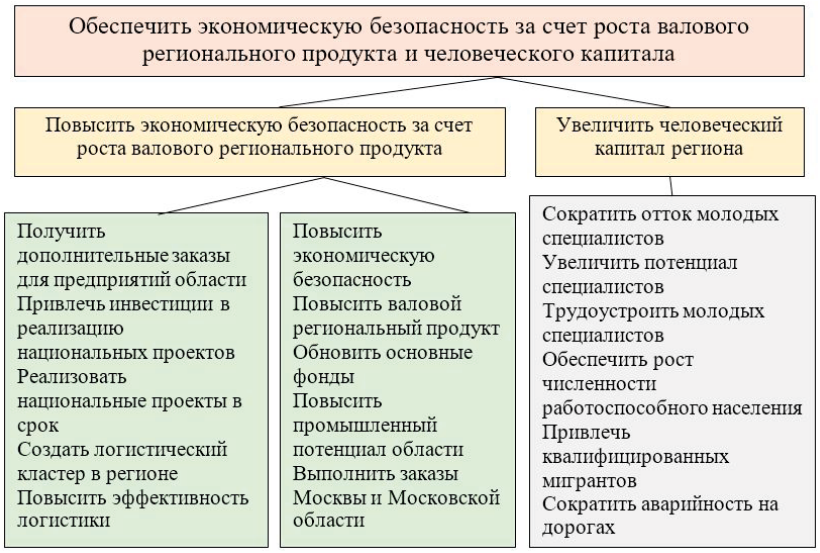

Рис. 1. Дерево целей экономической безопасности, построенное по результатам SWOT-анализа

Рис. 2. Дерево целей экономической безопасности по результатам анализа содержания стратегии Владимирской области

Путем объединения полученных иерархических схем целей стратегии экономической безопасности региона, можно получить интегральное дерево целей и соответственно интегральную формулировку самой стратегии экономической безопасности, основанную на содержании действующей стратегии региона.

Иной подход к построению стратегии экономической безопасности региона возможен при использовании результатов анализа первичной информации, собранной по итогам опроса стейкхолдеров.

Что касается первичной информации о текущем периоде, то оценка угроз выполнена руководителями департаментов администрации Владимирской области по формату, составленному по результатам контент-анализа научных публикаций исследователей, размещенных в научной электронной библиотеке (elibrary) за последние 5 лет.

Сгруппированные результаты опроса позволяют выделить область Парето (20 % позиций из списка), в которой лежат наиболее значимые угрозы.

Полученная первичная информация об угрозах развитию региона представляет собой основу для построения матрицы стратегически значимых решений [1], а также позволяет перейти от угроз к формулированию возможных рисков, которые должны быть учтены при построении сценариев и ожидаемых результатов от реализации стратегически значимых решений.

В качестве морфологической матрицы предлагается модифицировать традиционную таблицу, в которой рассматривается сочетание факторов внешней и внутренней среды, таким образом, что угрозы (внешние и внутренние), расположенные в боковике таблицы, будут сочетаться с возможностями и сильными сторонами, характеризующими ситуацию в регионе, которые размещены в головке матрице.

Полученные стратегически значимые решения методом парных сравнений и построения иерархических структур позволяют выстроить структурные схемы первого этапа реализации стратегии экономической безопасности и перейти от формулировок решений к формулировкам целей в поиске ответа на вопрос: какую цель преследуем, стремясь реализовать конкретное решение.

Структурирование целей методом парных сравнений и построения иерархий позволяет построить дерево целей реализации стратегии экономической безопасности региона на первом этапе (см. рис. 3). Акцент на первый этап обусловлен тем, что решения и цели ориентированы на результаты анализа текущей ситуации, с которой и начинается процесс реализации стратегии.

Таким образом, рассмотренный инструментарий позволяет получить по результатам анализа (и самой действующей стратегии, и текущих факторов внешней и внутренней среды) все элементы стратегии экономической безопасности региона: формулировки стратегически значимых решений, формулировки целей стратегического развития и самой стратегии, а также оценить ожидаемые результаты, на базе которых выстраивается сценарий реализации стратегии экономической безопасности региона на первом этапе.

Рис. 3. Дерево целей первого этапа реализации стратегии

Кроме того, полученные результаты позволяют построить комплексный вариант стратегии (см. табл. 1) в попытке объединения результатов анализа самой действующей стратегии экономической безопасности и анализа факторов внешней и внутренней среды, поскольку в первом случае в содержании стратегии присутствуют запланированные стратегические проекты и программы, а во втором дополнительные решения стратегического толка, что побуждает скорректировать действующую стратегию в части обеспечения экономической безопасности и дополнить саму стратегию новыми стратегическими решениями.

Таблица 1

Сочетание формулировок целей стратегии первого этапа

Объект анализа	Предмет анализа	Содержание формулировок целей стратегии экономической безопасности
Анализ действующей стратегии	Анализ содержания SWOT-анализа	Обеспечить экономическую безопасность за счет роста валового регионального продукта и человеческого капитала
	Анализ содержания самой стратегии	Противостоять угрозам за счет формирования сети региональных кластеров, обеспечивая высокое качество жизни населения и экологическую безопасность региона
Анализ текущей информации	Анализ вторичной и первичной информации	Повысить качество жизни населения за счет инвестирования инноваций и повышения эффективности экономики, что обеспечит рост потенциала и кибербезопасности региона
Комплексная формулировка стратегической цели		Повысить качество жизни населения за счет инвестирования инноваций и роста эффективности экономики на базе создаваемой сети кластеров, что обеспечит рост социального и экономического потенциала для укрепления экологической и кибербезопасности региона

Отталкиваясь от комплексной формулировки цели, можно сформулировать стратегию экономической безопасности региона на первом этапе ее реализации следующим образом: «Инвестирование инноваций и рост эффективности экономики на базе создаваемой сети кластеров обеспечивает рост социального и экономического потенциала региона, укрепляя экологическую и кибербезопасность, что повышает качество жизни населения региона».

Список литературы

1. Буренина А. М., Чумаченко А. П. Методы коллективного поиска вариантов стратегических решений: морфологический анализ (Ф. Цвикки). Возможности его использования в процессе планирования на муниципальном уровне управления // РосРег: Государственное регулирование общественных отношений. – 2022. – № 4. – С. 15-21.
2. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Тулинова Д. В. Стратегические приоритеты развития региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 200 с.
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 26, ч. I, ст. 3378.
4. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года: Указ Губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 года № 10. URL: https://drr.avo.ru/documents/3278261/3433878/Стратегия+социально-экономического+развития+Владимирской+области+до+2030+года.pdf/9dcf6e8d-fe7c-5d68-115f-4bbc0d75ad7c (дата обращения: 01.12.2022).

ЭКОНОМИКА

УДК 338.47

© Иванна Ивановна Дерен,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
deren-ivanna@yandex.ru

Deren Ivanna Ivanovna,
Dr. Sci. (Econ.), Associate professor,
Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Studies, Vladimir Law
Institute of the Federal Penitentiary Service

© Анна Ивановна Любаева,
начальник отдела тарифов энергетического
комплекса Министерства государственного
регулирования цен и тарифов
Владимирской области
anna.lybaeva@mail.ru

Lyubaeva Anna Ivanovna,
Head of the Tariff Department of the Energy
Complex of the Ministry of State Regulation
of Prices and Tariffs of the Vladimir Region

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДЕФИНИЦИИ «ЭКОНОМИКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ» И КЛАССИФИКАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Modern approaches to the definition of "economy of transport services" and classification of transport services

Аннотация: в статье авторами проанализированы понятия «экономика» и «экономика транспортных услуг», приведены основные задачи экономики транспортных услуг. Рассмотрены особенности транспортной политики государства в современной отечественной экономике. В статье раскрыты классификация транспортных услуг и ее значение при управлении транспортными услугами.

Abstract: The authors conducted analyzes the concepts of «economy» and «economy of transport services», presents the main tasks of the economy of transport services. The features of the transport policy of the state are considered. The article considers the classification of transport services and its significance in the management of transport services.

Ключевые слова: транспортная услуга, классификация, классификация транспортных услуг, перевозки, экономика, экономика транспортных услуг, управление, управление транспортными услугами.

Keywords: transport service, classification, classification of transport services, transportation, economics, economics of transport services, management, management of transport services.

В условиях значительного влияния транспортных услуг на развитие общества, функционирование экономики, повышение производительности, улучшение социальной обстановки становится важным оптимизировать и повысить эффективность управления транспортными услугами.

Обновление парка общественного транспорта в России является одной из важнейшей задач, при ее решении необходимо опираться на отечественную промышленность. Сегодня регионы заявляют о потребности до 2030 года обновить более 57 тыс. автобусов, 5 тыс. троллейбусов и 4 тыс. трамваев. Об этом сообщил в августе 2023 года президент РФ В. В. Путин на заседании Президиума Госсовета [4].

В России, по данным Росстата, объем перевозок пассажиров транспортом общего пользования в 2022 году составил 14,44 млн. человек, пассажирооборот по видам транспорта общего пользования – 508,4 млрд. пассажиро-километр. По оперативным данным, в первом полугодии 2023 года наблюдается тенденция к росту как объема перевозок пас-

сажиров транспортом общего пользования (на 7,7 % к первому полугодию 2022 года), так и пассажирооборота по видам транспорта общего пользования (на 18 % к первому полугодию 2022 года) [2].

Исследуя внутренний финансовый контроль на региональном уровне, необходимо уделить внимание и конкретным финансовым потокам, на которые и направлен внутренний финансовый контроль, в том числе в части бюджетных расходов на приобретение общественного транспорта [3, с. 147].

Экономика как хозяйство связана с другими отраслями жизни общества (социальная, политическая, духовная), так и экономика как общественная наука связана с другими науками (история, социология, психология, политология, юриспруденция, менеджмент и др.).

Если экономику рассматривать как совокупность хозяйственных единиц, то в зависимости от величины объекта экономика делится на мировую (т.е. народное хозяйство всей планеты или совокупность национальных экономик, которые объединены между собой международными отношениями), национальную (т.е. хозяйство отдельных стран), региональную (т.е. хозяйство отдельных континентов или межгосударственных объединений или отдельных регионов одного государства).

Многочисленные определения понятия «экономика» сводятся к тому, что экономика в целом изучает отношения, возникающие в процессе производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг.

Экономика прикладная – часть экономической науки, изучающая реальные экономические объекты и процессы, призванная обслуживать практическую экономику [5, с. 494].

При этом каждая отрасль экономики специфична. Например, экономика транспортных услуг исследует экономические отношения, возникающие в процессе оказания транспортных услуг.

Экономика транспортных услуг как хозяйство представляет собой, на взгляд авторов статьи, совокупность объектов, процессов, средств, используемых людьми для жизнеобеспечения и удовлетворения потребностей посредством оказания транспортных услуг.

Для достижения эффективности в управлении транспортными услугами необходимо исследовать процессы их функционирования и развития, которые зависят от вида транспортной услуги. При всем многообразии подходов к группированию транспортных услуг в настоящее время единая их классификация отсутствует.

Классификация – это распределение объектов по видам (группам, классам и т. п.) на основе их общих признаков, сходства и различий, которые отражают связи между видами объектов в одной системе. Вид транспортной услуги определяется как совокупность однородных транспортных услуг, характеризующихся общими технологическими признаками [1].

Проанализировав многочисленные классификации транспортных услуг, можно выделить ряд основных признаков распределения транспортных услуг по группам и представить в виде схемы (рис. 1).

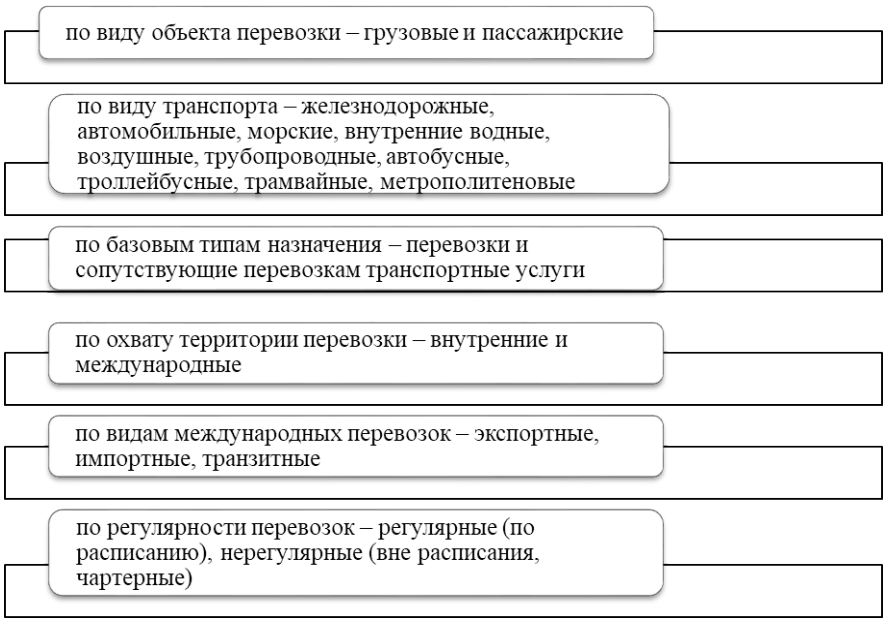

Рис. 1. Классификация транспортных услуг

На взгляд авторов статьи, классификация транспортных услуг имеет важное значение при управлении транспортными услугами. Распределение транспортных услуг по категориям позволит выстроить эффективную модель управления, определить правила оказания конкретной транспортной услуги, выявить сильные и слабые стороны транспортной системы как отдельного предприятия, так и региона и страны в целом.

Например, при выполнении общего процесса по перемещению объекта (груз, пассажир и его багаж) к грузовым и пассажирским перевозкам должны устанавливаться индивидуальные требования к качеству.

При грузовых перевозках необходимо обеспечить, в первую очередь, своевременность доставки грузов и сохранность перевозки грузов, а при пассажирских перевозках важно также обеспечить безопасность услуг по перевозке пассажиров и комфортность перевозки пассажиров.

В связи с чем сам процесс по перемещению объекта перевозки приобретает специфические черты:

- для обеспечения сохранности перевозки грузов необходимо подобрать подходящее транспортное средство для каждого конкретного груза, грамотно упаковать и маркировать груз, выполнить требования к складированию, погрузке, выгрузке и закреплению груза при транспортировке;

- для комфортной перевозки пассажиров необходимо соблюдать нормы по вместимости транспортного средства, а само транспортное средство должно иметь исправную систему отопления и кондиционирования воздуха, исправное освещение салона и рабочие динамики для голосовых сообщений, рабочие дверные и оконные механизмы.

Наличие специфических требований к грузовым и пассажирским перевозкам обусловливает необходимость установления отдельных правил для перевозки грузов и перевозки пассажиров, а выполнение данных правил требует от исполнителя услуг различных подходов и ресурсов (материальных, финансовых, кадровых и т.д.) для оказания транспортной услуги.

Транспортные услуги по внутренним и международным перевозкам осуществляют общий процесс по перемещению объекта перевозки, но по индивидуальным правилам: внутренние перевозки – по установленным требованиям, действующим на территории конкретного государства, международные перевозки – также и по действующим правилам за пределами государства.

Наличие международных перевозок способствует развитию экономики, туризма, культуры, но одновременно создает дополнительную нагрузку как на исполнителя услуги (например, необходимость наличия транспортных средств, отвечающих установленным требованиям и нормам), так и на органы власти (например, необходимость создания нормативно-правовой базы по организации международных перевозок, осуществление таможенного контроля).

В целом управление транспортными услугами зависит от составности транспортных услуг: чем шире спектр оказываемых транспортных услуг, тем сложнее процесс управления транспортными услугами.

Например, оказание только услуг по автомобильным перевозкам требует наличия инфраструктуры, утверждения правил и их соблюдения только по одному виду перевозки, а наличие железнодорожных, автомобильных, морских, внутренних водных, воздушных, трубопроводных требует наличия инфраструктуры, утверждения правил и их соблюдения соответственно по всем перечисленным видам перевозок.

Таким образом, основными парадигмами экономики транспортных услуг любого уровня являются: во-первых, определение объемов, структуры и категорий транспортных услуг по каждому виду транспорта, необходимых для функционирования экономики в целом, удовлетворения потребностей общества; во-вторых, определение исполнителей транспортных услуг, требований к качеству транспортных услуг и правил их оказания, необходимого объема ресурсов (материальных, финансовых, трудовых) и технологий предоставления транспортной услуги для каждого вида транспорта; в-третьих, определение рынка потребителей транспортных услуг (диапазон круга потребителей, категории потребителей) с целью удовлетворения потребностей в транспортных услугах.

Список литературы

1. ГОСТ Р 51006-96 «Услуги транспортные. Термины и определения»: принят постановлением Госстандарта России от 25.12.1996 № 703 «О принятии и введении в действие государственного стандарта» // СПС «ГАРАНТ»: офиц. сайт. URL: http://www.garant.ru/ (дата обращения: 17.08.2023).
2. Транспорт 1999-2023 // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/transport (дата обращения: 17.08.2023).
3. Кузнецов Ю. В., Дерен И. И. Исследование внутреннего финансового контроля на региональном уровне: проблемы и перспективы решения // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 2 (70). – С.146-148.
4. Путин В. В. назвал важнейшей задачей обновление парка общественного транспорта. URL: https://https://tass.ru/ekonomika/18532941 (дата обращения: 17.08.2023).
5. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 512 с.

УДК 65

© Алексей Вячеславович Иванов
кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансов Владимирского
филиала РАНХиГС
iav@bk.ru

Alexey Vyacheslavovich Ivanov,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Finance,
Vladimir Branch of the RANEPA

© Галина Андреевна Василькова,
студент факультета экономики
Владимирского филиала РАНХиГС
vasilkovaga@gmail.com

Galina Andreevna Vasilkova,
Student of the Department of Economics,
Vladimir Branch of the RANEPA

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ ТОВАРНО-МАТЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ensuring the preservation of commodity and material values in the digital economy

Аннотация: в статье исследуются проблемы, связанные с обеспечением сохранности товарно-материальных ценностей в условиях развития цифровой экономики. Авторы проводят оценку проблем, влияющих на обеспечение безопасности товарно-материальных ценностей в современных условиях, и выделяют наиболее важные из них. На основании анализа проблем предлагается комплекс мероприятий, базирующихся на инновационных цифровых технологиях, внедрение которого может обеспечить снижение затрат предприятия за счет сокращения потерь активов при приобретении, перемещении, складировании, учете и отпуске товарно-материальных ценностей.

Abstract: The article examines the problems associated with ensuring the safety of inventory in the context of the development of the digital economy. The authors assess the problems affecting the safety of inventory in modern conditions, and identify the most important of them. Based on the analysis of the complex of problems, a set of measures based on modern innovative digital technologies is proposed, the introduction of which can reduce the costs of the enterprise by reducing asset losses during the acquisition, movement, warehousing, accounting and release of inventory.

Ключевые слова: товарно-материальные ценности, запасы, обеспечение сохранности активов, складское хозяйство, цифровая экономика, цифровые технологии.

Keywords: inventory, asset security, warehousing, digital economy, digital technologies.

В настоящее время в условиях сокращения покупательной способности населения, скачков валютного курса и роста инфляции для всех предприятий очень важной задачей является уменьшение затрат, обеспечивающее возможность продажи товаров, работ и услуг по конкурентоспособным ценам. Среди многих причин возникновения затрат одним из немаловажных факторов роста издержек на предприятиях является недостача и порча товарно-материальных ценностей (ТМЦ). Она относится к числу основных условий роста расходов торговых предприятий, а также входит в первую десятку такого рода отрицательных факторов у предприятий промышленности, например, при производстве продуктов питания. Поэтому исследование возможностей обеспечения сохранности товарно-материальных ценностей является весьма актуальной задачей.

На разных этапах развития экономики использовались методы, позволяющие эффективно управлять запасами, обеспечивать их безопасность, вести учет. В настоящее время становится легче организовывать данные процессы: это происходит за счет развития технологий. Именно они стали базой для формирования таких важных в данной отрас-

ли понятий, как «цифровизация», «цифровой учет», «автоматизация процессов» и другие.

Под товарно-материальными ценностями подразумевают все активы конкретного предприятия, которые участвуют в оборотном процессе и являются доходными. Их особенность заключается в том, что они направлены на повышение стоимости выпускаемой продукции, а также являются наиболее ликвидными активами (после денежных средств). Соответственно, основная функция учета ТМЦ – определение методов и инструментов контроля количества и состояния данных активов.

В хозяйственном учете регистрация и анализ состояния товарно-материальных ценностей с 2021 года ведется в соответствии с Федеральным стандартом бухгалтерского учета (ФСБУ) 5/2019 «Запасы». Согласно данному ФСБУ, в состав товарно-материальных ценностей на предприятии включаются материалы, сырье, товары, готовая продукция и незавершенное производство. В зависимости от вида деятельности предприятия, сумма оценки запасов в валюте баланса может составлять от 20 % до 100 % стоимости всех его активов. Таким образом, обеспечение сохранности товарно-материальных ценностей является приоритетной задачей для многих субъектов экономики, так как их недостачи могут привести к существенным потерям ликвидности и финансовой устойчивости предприятия.

Сам процесс обеспечения сохранности рассматривают в двух аспектах: в широком (базовом) и узком (техническом). В первом случае это деятельность, направленная на контроль за эффективностью использования ТМЦ, а во втором – борьба с потерями ценностей вследствие недостач, растрат и хищений. Следовательно, данный процесс будет являться важнейшим элементом успешной деятельности предприятия. Если предприятие уделит достаточное внимание обеспечению безопасности ТМЦ, то это позволит ему:

1) сэкономить финансовые средства;

2) быть уверенным в качестве своей продукции;

3) повысить конкурентоспособность.

Из-за неправильной организации работы и недостаточного внимания к безопасности товарно-материальных ценностей со стороны компании и ее сотрудников может возникнуть целый ряд проблем. В целом, ежегодный объем потерь ТМЦ может достигать от 1,5 % до 20 % торгового оборота предприятия. Увеличение затрат на такие значительные суммы может пагубно сказаться на самой возможности ведения бизнеса, вне зависимости от размеров предприятия и отрасли его деятельности.

Можно выделить целый ряд проблем, которые ведут к возникновению недостач товарно-материальных ценностей.

1. Самой распространенной причиной являются кражи и хищения ТМЦ. По статистике, 87 % краж происходит при разгрузке и погрузке материалов и товаров в местах их хранения. Основная проблема заключается в том, что лицами, совершающими кражу, в 95 % случаев являются работники склада, остальные 5 % хищений совершают лица, которые несанкционированно проникают на объект с целью совершения противоправных действий [1].

2. Второй причиной потерь ТМЦ, имеющей внутренние корни на предприятии, является подмена данных в системе учета ценностей, которая может происходить как преднамеренно, с целью исказить показатели товарной массы ТМЦ для дальнейшего присвоения положительной разницы активов, так и непреднамеренно, в результате ошибок при ручном вводе данных персоналом.

3. Неэффективная организация системы перевозки и хранения товарно-материальных ценностей. Это происходит вследствие плохо зафиксированного или неверно размещенного товара, что может привести к механическим повреждениям. Порча груза в процессе реализации логистических процессов – одна из наиболее частых и типичных проблемных ситуаций, возникающих у их участников. Для того чтобы решить эту проблему, предприятиям необходимо подробнее изучить причины и принять правильные решения, например, о смене подрядчиков, определить у кого из подрядчиков процент потерь наиболее низкий, кто ответственнее ведет дела и т.д.

4. Отсутствие централизованного контроля над перемещением ТМЦ на всех этапах: производства, межцехового движения, отгрузки и внутри склада. Многие компании не имеют системы контроля за перемещением товара, что приводит к частым потерям или повреждениям при перевозке между складами или во время сборки.

5. Неправильная упаковка и маркировка. Возникает риск того, что товары не будут своевременно проданы или получат повреждения из-за неверной упаковки. Здесь речь идет как о внутренней маркировке товаров и материалов, то есть их соответствии артикулам и кодам, введенным на предприятии, так и об обязательной маркировке, которая введена в России с 2019 года для достаточно широкого перечня видов промышленной продукции. Однако некоторые предприятия не соблюдают принятые единые требования, поэтому не так давно Правительством РФ было принято решение об ужесточении наказаний за неправильную маркировку и упаковку товаров; это однозначно положительно повлияет на процесс сохранности ТМЦ в коммерческих организациях.

6. Отсутствие должной внимательности и компетенций у сотрудников предприятия. Это обычно бывает вызвано недостаточным вниманием к процессам обучения персонала, повышения производственной дисциплины и квалификации. Данная проблема является немаловажной, поскольку сотрудники, не имеющие соответствующих компетенций и знаний, могут допустить ошибки при перевозке или сборке товаров, что повлияет на их сохранность. Как отмечают исследователи, в России примерно у 30 % организаций существует своя учебная инфраструктура, остальные не разрабатывают свои обучающие программы, т.е. либо не обучают своих сотрудников, либо обращаются к внешним подрядчикам. Таких компаний около 70 % [2].

Кроме перечисленных выше, можно выделить еще целый ряд менее существенных причин, по которым возникают недостачи и потери оборотных активов на предприятиях. Как же компании могут предупреждать возникновение таких нежелательных ситуаций?

Задаваясь вопросом решения проблем обеспечения сохранности ТМЦ, можно отметить, что на современном этапе развития в большинстве сфер хозяйственной деятельности активно внедряются цифровые технологии. При этом основной областью, где наиболее динамично происходит переход к современным вычислительным инструментам, является именно реальная экономика. Цифровизация такого процесса, как обеспечение сохранности товарно-материальных ценностей, может способствовать созданию единого информационного бизнес-пространства, которое позволит предприятиям минимизировать проблемы, влияющие на безопасность как оборотных, так и внеоборотных активов. Поэтому следует рассмотреть различные виды современных технологий, которые пока еще применяются не так активно, но позволят эффективно управлять запасами, вести их учет, отслеживать их передвижение, что в положительном ключе повлияет на безопасность ТМЦ.

Следует отметить, что обеспечение сохранности запасов складывается из трех основных аспектов – их прием, хранение и отгрузка. Комплекс этих действий требует необходимости правильной организации процедур управления запасами. Управление запасами – общий термин для методов и процессов, влияющих на заказ, получение, хранение, отслеживание и учет всех товарно-материальных ценностей. При верном принятии решений предприятие может минимизировать упущенные продажи, неуместные и избыточные запасы, логистические потери.

Следовательно, первый метод, который может повлиять на безопасность ТМЦ, – внедрение передовых технологий управления запасами за счет современного программного обеспечения. К наиболее передовым пакетам программ управления запасами можно отнести Shipbob, «Катана», «QuickBooks Коммерция» и другие [3]. Они выгодно отличаются от традиционных учетных программ, поскольку включают в свой функционал сканеры штрих-кодов, возможности автоматической оптимизации объемов материалов и товаров, уведомления о скором оконча-

нии планового размера запасов, управление сразу несколькими складами и генерацию отчетов с учетом максимально возможного количества аналитических параметров. Необходимо интегрировать эти программы в единую цифровую систему управления организацией для того, чтобы их настройки определялись общими для всех подразделений параметрами допустимых рисков и наиболее вероятных участков их возникновения.

Вторым решением может быть применение цифровых технологий, обеспечивающих безопасность движения и оформления товаров. Например, одна из таких технологий – Electronic Data Interchange (EDI) [4]. На данный момент она набирает популярность в использовании торговыми предприятиями. EDI-коммуникации направлены на обмен документами между компьютерными системами поставщиков и торговых точек, что происходит за счет использования общих форматов данных. Переход на EDI позволяет ускорить обработку заказов и подписание закрывающихся документов, а также экономить на доставке, хранении и печати бумажных документов. Кроме того, она приведет к экономии трудовых ресурсов: на документооборот требуется меньше времени и сотрудников, что приведет к финансовой выгоде. EDI-технология позволяет контролировать оборот ТМЦ, поскольку она используется для обмена такими документами, как заказ на поставку, извещение об отгрузке, инвентаризационная опись и другие.

Важным решением в обеспечении безопасности складской сохранности товаров может стать использование систем мониторинга. Установка датчиков, которые позволяют отслеживать состояние и перемещение товарно-материальных ценностей возможно с применением технологий RFID (радиочастотной идентификации), бар-кодов или QR-кодов. Автоматические системы видеораспознавания объектов могут сканировать и отслеживать поступление и движение активов с помощью специального оборудования или мобильных приложений. Как отмечалось нами ранее, «основным вектором цифровизации контрольной среды является автоматизация всех процессов. Можно предположить, что, если осуществить проведение всех контрольных процессов без участия человека, то вероятность совершения ошибки снижается до уровня допустимой погрешности» [5].

Технологически близким к этому варианту решением может быть использование на складах умных датчиков, связанных с «Интернетом вещей» (IoT). Подобные приборы используются для отслеживания условий окружающей среды, таких как температура, влажность или освещение. Это помогает обнаружить и предотвратить потенциально опасные ситуации при хранении запасов или возможность повреждения ценностей, что особенно важно для хрупких или скоропортящихся товаров.

Следующая технология, ставшая в последний год одной из наиболее активно развивающихся, это использование дронов, т.е. беспилотных летающих устройств. Они применяются в различных областях, и с недавнего времени появилась возможность использовать их в складской деятельности. Так, дроны могут использоваться для патрулирования и наблюдения за территорией, где находятся активы. Высококачественные камеры, а также применение инфракрасных датчиков на борту дрона могут быть полезны для обнаружения неопознанных лиц или необычного теплового излучения, что может указывать на потенциальные проблемы или несанкционированный доступ. Использование дронов обеспечивает безопасную альтернативу традиционным трудоемким методам там, где требуются большое количество мышечных усилий складского персонала в ограниченном пространстве либо необходимость безопасного перемещения ТМЦ внутри складов. Кроме того, эти системы могут быть весьма полезны в целях складского учета. Так, компания DroneScan разработала несколько роботизированных систем для сбора данных, которые могут стать очень удобным и малозатратным инструментом инвентаризации, обеспечивающим обратную связь в режиме реального времени и интеграцию с системами управления склада [6]. Такие системы предоставляют возможность быстро и

качественно собрать информацию о ТМЦ, после чего автоматически генерируют отчеты и отправляют файлы менеджеру склада.

Еще одним важнейшим аспектом защиты ТМЦ должна стать постоянная работа с персоналом предприятия. Прежде всего, вне зависимости от степени развития цифровых технологий в организации, следует обратить внимание на развитие культуры безопасности активов, то есть обеспечить такие условия, при которых персонал будет вовлечен в процесс обеспечения сохранности ТМЦ. Кроме того, при организации работы персонала необходимо:

– проводить обучение сотрудников о правилах безопасности при работе с ТМЦ, принятой корпоративной этике и ответственности за противоправные действия. Работники должны быть осведомлены о политике предприятия в отношении краж и процедурах сообщения о подозрительных действиях других сотрудников. Создание культуры корпоративной добросовестности, где каждый сотрудник чувствует себя ответственным за сохранность товаров, – вероятно, наиболее эффективный способ предупреждения их краж;

– использовать системы контроля доступа. Это могут быть электронные ключи, биометрическая идентификация или коды доступа, чтобы ограничить доступ к определенным помещениям или зонам на складе. Это позволит отслеживать активность персонала и регистрировать все попытки посещения различных помещений;

– установить систему видеонаблюдения на наиболее важных точках, включая складские помещения, ворота и двери, чтобы наблюдать за действиями персонала и посетителей. Камеры следует размещать таким образом, чтобы они покрывали все ключевые зоны и имели высокое разрешение для более качественного обнаружения нежелательных лиц либо нестандартных действий собственных складских работников;

– применять аналитические инструменты для анализа данных о поведении сотрудников и потенциальных аномалиях в их рутинных действиях. Поддерживаемый современными нейросетями мониторинг необычных паттернов и действий может помочь выявить возможные случаи противоправных поступков со стороны складского и иного персонала предприятия;

– регулярно проводить инвентаризацию, которая позволяет выяснить количество и реальное физическое состояние товарно-материальных ценностей, и не дает возможности скрыть причины недостач с течением времени.

Таким образом, для поддержания сохранности товарно-материальных ценностей современные технологии предоставляют достаточно широкий арсенал инструментов и возможностей: ограничение доступа, датчики температуры и влажности, анализ действий персонала и посетителей, искусственный интеллект, автоматический учет и контроль, а также использование роботизированных самоуправляемых устройств. Правильно выбирая сочетание инструментов, оптимально действующих на данном предприятии в зависимости от его специфики и размеров, необходимо рационально организовать управление, хранение, прием-отгрузку, учет ТМЦ и другие процессы в целях эффективной работы экономического субъекта.

Развитие цифровой среды как в целом в стране, так и в конкретных организациях создает пространство, в котором существует гиперсвязуемость, то есть кратно возрастает взаимосвязанность между людьми, организациями и автоматическими устройствами, что происходит благодаря интернет-коммуникациям и иным современным технологиям. Таким образом, при обеспечении сохранности товарно-материальных ценностей за счет внедрения инновационных инструментов и методов подобная политика через определенный промежуток времени приведет к резкому сокращению затрат на применяемый комплекс мероприятий и упрощению действий по его реализации. Такое снижение издержек может обеспечить повышение конкурентоспособности как самих предприятий, так и предлагаемой ими продукции, что неизбежно приведет к экономическому росту в стране и повышению удовлетворенности конечных потребителей.

Список литературы

1. Защита от хищений ТМЦ на складе // Группа компаний «Таггерд»: офиц. сайт. URL: https://www.taggerd.su/info/borba-s-hischeniyami-na-sklade/(дата обращения: 13.09.2023).
2. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий // Edumarket: офиц. сайт. URL: http://www.ewdn.com/files/russian_edtech_part1.pdf (дата обращения: 13.09.2023).
3. 11 Best Shopify Inventory Management Apps for 2023 // Ecommerce-platforms: офиц. сайт. URL: https://ecommerce-platforms.com/en/inventory-management/shopify-inventory-management-app (дата обращения: 13.09.2023).
4. Что такое EDI-системы // Контур: офиц. сайт. URL: https://kontur.ru/edi/spravka/231-edi_sistemy (дата обращения: 13.09.2023).
5. Иванов А. В., Башурин С. Д. Непрерывный аудит как основной вектор трансформации контрольно-финансовой деятельности в условиях цифровизации // Ученые записки: науч.-практ. журнал. – 2023. – № 2 (46). – С. 89-96.
6. Stock Take, Physical Inventory, Cycle Counting. // DroneScan: офиц. сайт. URL: https://www.dronescan.co/info (дата обращения: 13.09.2023).

УДК 336.77

© Александра Сергеевна Савченко,
старший преподаватель
кафедры экономики и финансов
Алтайского филиала РАНХиГС
savchenko-as@ranepa.ru

© Елизавета Андреевна Гулина,
студент Алтайского филиала РАНХиГС
Eli-zav-eta@yandex.ru

Savchenko Alexandra Sergeevna,
Lecturer of the Department
of Economics and Finance
of the Altai Branch
of the RANEPA

Gulina Elizaveta Andreevna,
Student of the Altai branch
of the RANEPA

РАЗВИТИЕ ЛЬГОТНОГО ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Development of preferential mortgage lending in Russia

Аннотация: в статье представлен анализ влияния государственной поддержки на развитие рынка ипотечного кредитования. Для выявления эффективности предоставления льготных условий ипотечных программ проведен анализ динамики выдачи ипотечных кредитов в Российской Федерации за последние 4 года.

Annotation: The article deals with the impact of state support on the development of the mortgage lending market. To evaluate the effectiveness of providing preferential terms for mortgage programs, an analysis was made of the statistics of issuing mortgage loans in the Russian Federation for the last 4 years.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, льготное ипотечное кредитование, объем выдач, государственная поддержка.

Keywords: motgage lending, preferential mortgage loans,volume of disbursements, government support.

В большинстве случаев ипотеку берут представители среднего класса. Граждане, относящиеся к этой категории, имеют устойчивые доходы, что позволяет им не только покрывать необходимые расходы, например, покупку питания и одежды, но и удовлетворять широкий круг материальных и социальных потребностей. Тем не менее для приобретения недвижимости люди зачастую используют ипотеку [4].

Согласно отчетам ДОМ.РФ, 96 % заемщиков берут ипотечный кредит для улучшения жилищных условий, 4 % оформляют кредит для покупки жилья с целью инвестиций, к которым относится и сдача в аренду.

В России существуют две формы ипотечного кредитования: стандартная и с государственной поддержкой. О льготной ипотеке идет речь тогда, когда банки выдают займы под сниженный процент, а разницу между рыночной и льготной ставками банку компенсирует государство.

Существуют разные виды льготного ипотечного кредитования, которые на данный момент действуют на территории России:

1) семейная ипотека. Данный вид ипотеки позволяет семьям с двумя и более несовершеннолетними детьми приобрести недвижимость по ставке 6,0 %;

2) дальневосточная ипотека под 2,0% годовых ориентирована на заемщиков младше 35 лет, которые собираются приобрести жилье в Дальневосточном федеральном округе;

3) сельская ипотека. Этот вид льготной ипотеки доступен любому россиянину, планирующему купить жилье в сельской местности. Процентная ставка составляет 3,0 %;

4) ипотека для IT-специалистов по ставке 5,0% предназначена для работников аккредитованных IT-компаний 22-44 лет.

Более подробно условия льготного кредитования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Условия льготного кредитования

Вид	Портрет клиента	Общие условия	Процентная ставка, %
Семейная ипотека	Семьи, в которых в период с 2018 по 2022 год включительно родился ребенок или имеется двое и более детей в возрасте до 18 лет на дату заключения ипотечного договора; где есть ребенок с подтвержденной инвалидностью	Приобретение жилья в новостройке, готовой квартиры от застройщика или дома с земельным участком; рефинансирование	6,0 (первоначальный взнос от 15 %)
Дальневосточная ипотека	Заемщики в возрасте до 35 лет. Заемщики также могут стать владельцами гектара на Дальнем Востоке – возраст не важен	Покупка жилья в новостройках от застройщика или вторичного жилья в сельской местности. Максимальная сумма кредита составляет 6 млн. рублей	2,0 (первоначальный взнос от 15 %)
Сельская ипотека	Любой россиянин, который планирует купить дом в сельской местности	Любая недвижимость в сельской местности с максимальным числом жителей 30 тысяч человек. Максимальная сумма кредита составляет до 3 млн. рублей во всех регионах, за исключением Дальнего Востока, Ленинградской области и Ямало-Ненецкого автономного округа – там до 5 млн. рублей.	3,0 (первоначальный взнос от 10 %)
Ипотека для IT-специалистов	Работники аккредитованных IT-компаний в возрасте 22-44 лет с зарплатой специалиста до вычета налога на доходы физических лиц более 100 000 (70 000) рублей, а для ИТ-специалистов из городов-миллионников – более 150 000 (120 000) рублей	Покупка квартиры в новостройке или жилого дома у юридического лица - подрядчика или застройщика. Максимальная сумма кредита составляет 18 млн. рублей в субъектах с населением более миллиона человек, для всех остальных регионов - 9 млн.	5,0 (первоначальный взнос от 15 %)

Примечание – Составлено авторами по [3].

Программа льготной ипотеки появилась в России в 2020 г. в качестве временной меры поддержки строительной отрасли в период пандемии коронавируса. Согласно данным ДОМ.РФ, начало 2020 г. было благоприятным для рынка ипотеки, а средняя ставка по ипотечному кредиту достигла уровня 8,6 %. Динамика объема выданных ипотечных кредитов представлена на рисунке 1.

В апреле 2020 г. спрос на жилье снизился, поэтому Президент Российской Федерации поручил принять комплекс мер, в частности новую программу льготного кредитования при покупке жилья в новостройках, снижение ипотечных ставок и ставок рефинансирования [2]. В результате количество выданных в том же году ипотечных кредитов по сравнению с 2019 г. выросло на 35 % и составило 1,7 млн. договоров. Объем ипотечного кредитования составил 4,3 трлн. руб., что на 50% больше, чем в 2019 г.

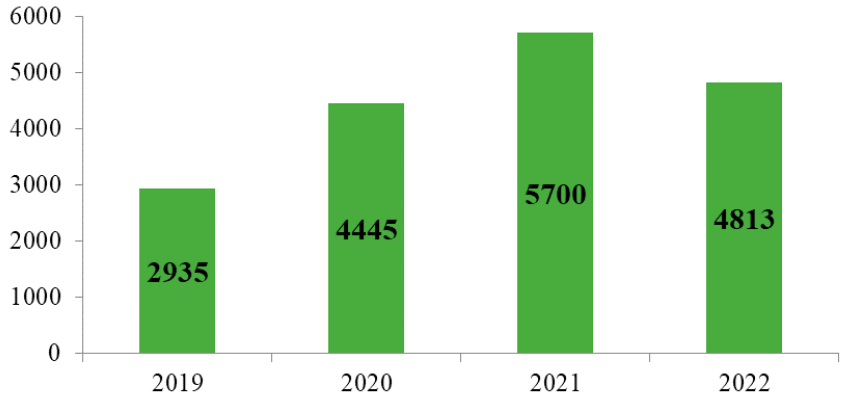

Рис. 1. Объем выданных ипотечных кредитов, млрд. руб.

В I полугодии 2021 г. продолжилось действие факторов, которые обеспечили рост ипотечного кредитования в 2020 г. К ним относятся снижение ключевой ставки и как результат снижение ипотечных ставок и ставок рефинансирования, наличие государственных программ [4].

Во II полугодии рост количества выданных ипотечных кредитов замедлился под влиянием изменения условий льготной ипотеки и повышения рыночных ставок. Тем не менее по итогам 2021 г. было выдано кредитов в объеме 5,7 трлн. руб., что на 28 % больше прошлого года. Количество ипотечных кредитов превысило на 7 % прошлогодние значения и составило 1,9 млн. договоров.

Отметим, что в 2022 г. количество выданных ипотечных кредитов уменьшилось на 30 % относительно рекордного 2021 г. Всего банки предоставили 1,3 млн. ипотечных кредитов на сумму 4,8 трлн. руб., что на 16 % меньше 2021 г. При этом по количеству ипотечных кредитов 2022 г. соответствует докризисному 2019 г., а в объеме – выше на 64 %.

За последние несколько лет распространение льготной ипотеки, которая позволила увеличить доступность жилья, привело к увеличению доли приобретающих дополнительную недвижимость для себя или родственников с 8-9 % до 14-16 %. При этом меньшая часть клиентов оформляет ипотечный кредит на покупку квартир в новостройках.

В ТОП-10 банков по объему выдачи ипотечных кредитов в 2022 году вошли: ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк», АО «Банк ДОМ.РФ», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО Банк «ФК Открытие», Банк ГПБ (АО), ПАО «Росбанк», ПАО «Совкомбанк» и АО «Россельхозбанк».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что государственная поддержка сделала жилье более доступным для граждан. Кроме того, принятые государством меры стимулировали развитие данного сектора экономики. Программы льготного кредитования продлены еще на несколько лет, в связи с этим можно предположить, что объемы выданных ипотечных кредитов останутся на высоком уровне.

Список литературы

1. Современный экономический словарь. – М., 1999. URL: https://www.ebk.net.ua/Book/Ses/i/0202.htm (дата обращения: 15.05.2023).
2. «ДОМ.РФ» – финансовый институт развития в жилищной сфере. URL: https://www.дом.рф/analytics/archive/?section=841 (дата обращения: 26.05.2023).
3. Льготная ипотека с господдержкой в 2023 году: самое главное. URL: https://media.mts.ru/technologies/200617-programmy-lgotnoy-ipoteki/ (дата обращения: 28.05.2023).
4. Савченко А. С., Сорокотяженко Ю. А. Детерминанты спроса на ипотеку в Сибирском федеральном округе / А. С. Савченко, Ю. А. Сорокотяженко // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2022. – № 2 (21). – С. 84-90.

ПРАВО

УДК 343.3/.7

© Татьяна Александровна Зезюлина,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин факультета
подготовки следователей Московской
академии Следственного комитета
Российской Федерации, г. Москва
Tatina_zezyulina@mail.ru

Zezyulina Tatyana Alexandrovna,
PhD (Law), Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law
Disciplines of the Faculty of Investigator
Training of the Moscow Academy of the
Investigative Committee of the Russian
Federation, Moscow

РЕДКИЕ И ИСЧЕЗАЮЩИЕ ВИДЫ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ КАК ПРЕДМЕТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Rare and endangered species of plants and animals as subjects of criminal law protection

Аннотация: статья посвящена общей оценке особенностей предмета преступлений, нарушающих безопасность и целостность редких и исчезающих видов растений и животных. В статье подробно исследуется категориально-понятийный аппарат, а также содержание нормативных правовых актов, отражающих понятие и виды редких и исчезающих видов животных и растений, которые подлежат уголовно-правовой охране. Делается общий вывод о том, что экологическая безопасность всей планеты, и в частности редких и исчезающих видов растений и животных, является на текущей момент серьезным вопросом, актуальным абсолютно для всех государств. Надежная охрана правовыми средствами редких, исчезающих видов животных и растений – одна из задач государства при осуществлении его экологической функции.

Annotation: The article is devoted to the general assessment of the features of the subject of crimes that violate the safety and integrity of rare and endangered species of plants and animals. The article examines in detail the categorical and conceptual apparatus, as well as the content of normative legal acts reflecting the concept and types of rare and endangered species of animals and plants that are subject to criminal protection. The general conclusion is made that the ecological safety of the entire planet, and in particular of rare and endangered species of plants and animals, is currently a serious issue that is relevant for absolutely all states. Reliable protection by legal means of rare, endangered species of animals and plants is one of the tasks of the state in the implementation of its ecological function.

Ключевые слова: редкие виды растений, редкие виды животных, исчезающие растения и животные, экологическая безопасность, окружающая среда, предмет преступления.

Keywords: rare plant species, rare animal species, endangered plants and animals, environmental safety, environment, subject of crime.

В последние десятилетия XXI в. проблемы экологии, экологической безопасности и сохранения дикой природы являются одними из самых обсуждаемых во всем мире. Человек, живя в рамках созданной без него природной среды, к сожалению, довольно часто негативно влияет на нее. Обусловлено это множеством процессов техногенного характера, которые буквально нарушают нормальное состояние флоры и фауны планеты Земля, приводя к неизгладимым и невосполнимым последствиям в виде гибели различных животных и растений. Утрата тех или иных видов растений и животных может со временем

привести к полному нарушению целостности, продуктивности и устойчивости всей экосистемы нашей планеты.

Все большее экономическое значение с учетом научно-технического прогресса приобретают редкие и исчезающие виды растений и животных. Продукты их жизнедеятельности, клетки и ткани активно используются в легкой и пищевой промышленности, фармацевтике, а также служат основой для новых научных разработок по линии генной инженерии, клонирования и т. п. Подобный экономический интерес имеет и обратную сторону, которая заключается в том, что помимо пагубного воздействия промышленных объектов (заводов, фабрик и т.д.) появляются новые виды угроз балансу животного мира, с одновременным исчезновением навсегда и без того малочисленных популяций животных и растений.

Все названные обстоятельства в их совокупности предопределяют особую заботу каждого государства, и Российской Федерации в том числе, об экологическом благополучии, при этом особое внимание уделяется закреплению, реализации и требованиям неукоснительного соблюдения законодательных норм, составляющих основу правового регулирования охраны редких и исчезающих животных на современном этапе.

В этой связи использование государством мер уголовно-правового реагирования на нарушение отношений в области сохранения редких и исчезающих видов растений и животных, являющееся частной задачей более масштабного направления в виде обеспечения охраны окружающей среды, имеет, на наш взгляд, принципиальное значение. Это обусловлено тем, что уголовная ответственность является самым строгим видом юридической ответственности, который в свою очередь весьма успешно служит мощным препятствием к противоправной деятельности в указанной сфере. В частности, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает следующие составы преступлений в области нарушения законодательства об охране редких и исчезающих видов растений и животных.

1. Статья 226.1 УК РФ «Контрабанда особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов».

2. Статья 258.1 УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации».

3. Статья 259 УК РФ «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации».

Принципиальным отличием уголовной ответственности от иных видов юридической ответственности в рассматриваемой области выступает размер причиняемого ущерба и масштабы гибели соответствующих охраняемых предметов. Ответственность усиливается, если данные преступления совершаются лицом с использованием своего служебного положения, либо в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы.

Вместе с тем для правильного применения указанных бланкетных норм УК РФ необходимо четко понимать, какие именно растения и животные относятся к категории редких и соответственно выступают предметом уголовно-правовой охраны.

Редкие и исчезающие виды растений и животных – это такие населяющие планету Земля животные и растения, численность которых со временем под воздействием различных компонентов техногенного и (или) природного характера уменьшается по сравнению с их естественным воспроизводством на такое количество, которое может свидетельствовать об их полном исчезновении с течением определенного периода времени. На формирование генофонда растений и животных влияет процесс эволюции и их естественный отбор. Еще с 1600 г. ведется «черный список» полностью исчезнувших с нашей планеты видов животных и растений. И Всемирный союз охраны природы (World Conservation Union) подсчитал и официально привел показатели, согласно которым «за все это время

с лица нашей планеты исчезло уже 844 вида растений и живых существ» [14]. А, по данным ЮНЭП, за прошедшие 400 лет с планеты «навсегда исчезли около 500 видов животных и более 650 видов растений» [3, с. 36].

Поимая, что любой вид объектов естественной природной среды может быть невосполним и обладает определенной экологической ценностью, все государства мира стремятся их обезопасить от негативного воздействия в первую очередь антропогенной деятельности и предусматривают весьма тщательный механизм их правовой охраны. Российская Федерация, являясь участницей многих международных соглашений в части обеспечения экологической безопасности, также ведет плодотворную работу в указанном направлении. И для ее анализа в первую очередь необходимо определиться с пониманием того, что подпадает под категорию «редкие и исчезающие виды растений и животных», выступающую объектом правовой охраны.

Нормативное закрепление тех растений и животных, которые относятся к категориям редких и исчезающих, можно обнаружить в таких документах, как: Международная Красная книга, Красная книга Российской Федерации, красные книги субъектов Российской Федерации. Рассмотрим их подробнее.

В Международную Красную книгу заносятся редкие животные и растения со всего мира, многие из которых обитают только на определенных географических территориях. Наиболее редкими из тех, что включены в нее и встречаются на территории субъектов Российской Федерации, являются следующие: снежный барс, морской ангел (обитатель Антарктики), мадагаскарская клювогрудая черепаха, суматранский носорог, хоботковая собачка Петерса (обитатель африканских лесов) и другие [8, с. 13].

Правовой охраной редких видов животных занимается одна из крупнейших в мире общественная благотворительная организация – Всемирный фонд охраны дикой природы (WWF). Также существует организация Greenpeace, созданная после проведения ядерных испытаний в Америке в 60–70-х гг. XX века и организация, направленная на решение экологических проблем, – Международный Зеленый Крест. Также существует британская организация международного характера Bird Life International, ориентированная на охрану птиц [1]. На уровне Российской Федерации функционируют отделения названных организаций, а также Русское географическое общество.

В п. 1 ст. 60 Федерального закона РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» установлено, что «в целях охраны и учета редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов учреждаются Красная книга Российской Федерации и красные книги субъектов Российской Федерации» [10].

В ст. 24 Федерального закона РФ от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» уточняется, что «занесение (исключение) в Красную книгу Российской Федерации, красные книги субъектов Российской Федерации редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира осуществляется на основании данных государственного мониторинга и опубликованных научных данных (научных оценок численности)» [9].

Согласно п. 3.2 Приказа Минприроды России от 23.05.2016 № 306 «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации», в Красную книгу Российской Федерации заносятся «объекты животного и растительного мира, нуждающиеся в специальных мерах охраны, а именно: 1) объекты животного и растительного мира, находящиеся под угрозой исчезновения; 2) уязвимые, узкоареальные и редкие объекты животного и растительного мира, охрана которых важна для сохранения флоры и фауны различных природно-климатических зон» [13].

Также существует ГОСТ Р 59783-2021, который закрепляет, что «редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды (подвиды, популяции) диких животных и виды (подвиды) дикорастущих растений и грибов заносят в Красную книгу Российской Федерации и красные книги субъектов Российской Федерации и изымают из хозяйственного использования. Занесение объекта животного и растительного мира в красные кни-

ги разных уровней является одним из юридических формализующих признаков его правовой охраны. Это позволяет формально отграничить такой объект ото всех других представителей животного и растительного мира и установить для него особые механизмы правовых и организационных гарантий, повышающих возможности его сохранения (охраны, воспроизводства и неистощительного использования)» [2]. Также данный ГОСТ содержит ранги редкости, угрозы исчезновения отдельных видов и приоритета их охраны, в сравнении с более высокими или низкими рангами; статус, т.е. состояние видов по принятым критериям; сами критерии оценки редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов по системе Международного союза охраны природы (МСОП), который фактически служит дополнением Красной книги РФ с учетом важности охраняемых объектов для мировой цивилизации.

Официальный текст Красной книги РФ расположен на сайте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [7]. Ведение Красной книги РФ соответствует не только вышеназванным национальным нормативным правовым актам, но и международным, ратифицированным Россией [5]. Категории статуса редкости видов (подвидов, популяций), занесенных в Красную книгу РФ, определяются по следующей шкале: 0 – вероятно исчезнувшие; 1 – находящиеся под угрозой исчезновения; 2 – сокращающиеся в численности и/или распространении; 3 – редкие; 4 – неопределенные по статусу; 5 – восстанавливаемые и восстанавливающиеся.

В Красную книгу РФ занесено порядка около 300 видов животных и 676 растений [11].

Помимо прочего в целях особой правовой охраны утвержден отдельный Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 УК РФ, в рамках которого закреплена особая охрана следующих разновидностей.

1. Млекопитающие: алтайский горный баран; амурский тигр; белый медведь; леопард; зубр, за исключением гибридов зубра с бизоном, домашним скотом; сайгак; снежный барс.
2. Птицы: балобан; беркут; кречет; сапсан.
3. Рыбы: амурский осетр; атлантический осетр; белуга; калуга; персидский осетр; русский осетр; сахалинский осетр; сахалинский таймень; севрюга; сибирский осетр; шип [12].

В Красных книгах субъектов Российской Федерации использовано более 160 вариантов определения статуса редкости и угрозы исчезновения, занесенных в них объектов животного и растительного мира. Как указывают специалисты, «это связано с произвольным выбором критериев оценки редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов, а также с отсутствием общепринятого понимания целей и задач создания и применения красных книг» [4, с. 149].

Так, например, по состоянию на 2019 г., когда было утверждено третье и последнее на текущий момент издание Красной книги Республики Коми, в нее вошли 532 вида, из которых 464 – объекты растительного мира и 68 – животные. Так, согласно Красной книге Республики Коми, на территории этого субъекта Российской Федерации под особой охраной находятся такие млекопитающие, как северная пищуха, европейская норка, европейский барсук, северный олень (дикий) [6].

Таким образом, обобщив изложенную информацию, можно отметить, что для экологического благополучия как нашей страны, так и всей планеты первостепенной задачей является сохранение популяции редких и исчезающих видов растений и животных. Это именно те виды, количество которых существенно мало, либо стремится к полному исчезновению. Именно они выступают предметами преступлений, предусмотренных специальными ст. 226.1, 258.1, 259 УК РФ. Соответствующие списки таких растений и животных закреплены как на международном, так и на национальном федеральном и региональном уровнях, с определенной периодичностью обновляются, на что необходимо обращать принципиальное внимание в про-

цессе осуществления их уголовно-правовой охраны и последующей квалификации соответствующих деяний в качестве преступных.

Непрерывная комплексная оценка видов и состояний популяций редких и исчезающих видов животных и растений в итоге способствует более правильной правоприменительной деятельности и позволяет полноценно реализовывать те гарантии, которые установлены на уровне уголовного законодательства, а также обеспечивать рациональное и справедливое применение уголовной ответственности, существенно способной сдерживать преступное поведение человека в различных видах его деятельности – от самой масштабной в виде строительства и эксплуатации промышленных объектов, до бытовой в виде частной охоты на таких животных.

Список литературы

1. Голикова А. Г. Пять самых известных международных экологических организаций. URL: https://www.tula.kp.ru/daily/26165.4/3052278/ (дата обращения: 23.07.2023).
2. ГОСТ Р 59783-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Охрана окружающей среды. Биологическое разнообразие. Критерии оценки редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов»: приказ Росстандарта от 21 окт. 2021 г. № 1236-ст // СПС «КонсультантПлюс».
3. Данилова А. С., Фролова А. В. Правовая охрана редких, исчезающих видов растений и животных // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12.2 (27). – С. 36-39.
4. Киселева А. А. Правовая охрана редких и исчезающих видов растений и животных // Теория и практика современной науки. – 2022. – № 6 (84). – С. 149-152.
5. Конвенция о биологическом разнообразии: заключена в г. Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 г.: вступила в силу для России 4 июля 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 19, ст. 2254.
6. Красная книга Республики Коми: офиц. сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/% (дата обращения: 21.07.2023).
7. Красная книга: офиц. сайт. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/red_book/krasnaya-kniga-rossiyskoy-federatsii/ (дата обращения: 22.07.2023).
8. Ляпустин С. Н., Сонин В. В., Барей Н. С. Правовые основы охраны природы: учебное пособие. – Владивосток : Апельсин, 2019. – 274 с.
9. О животном мире: федер. закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 17, ст. 1462.
10. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 2, ст. 133.
11. Об утверждении перечней (списков) объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации: приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 25 окт. 2005 г. № 289 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 50.
12. Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 45, ст. 5814.
13. Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации: приказ Минприроды России от 23.05.2016 № 306 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. – № 35.
14. Редкие и исчезающие виды растений: офиц. сайт. URL: http://razuznai.ru/redkie_i_istchezayuschie_vidy_rastenij.html (дата обращения: 23.01.2023).

УДК 347.426.42

© Жанна Романовна Морозова,
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
zh.morozowa2002yand3x.ru

Morozova Zhanna R.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Инна Анатольевна Кузнецова,
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kyzina33@mail.ru

Kuznetsova Inna A.
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Institute of compensation for moral damage: legal regulation, current problems and ways to overcome them at the present stage

Аннотация: данная статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов, затрагивающих сущность института компенсации морального вреда. Проведён комплексный анализ позиций учёных и положений судебной практики, а также положений гражданского законодательства и соответствующих разъяснений Верховного суда Российской Федерации. Выявлены актуальные проблемы института компенсации морального вреда и представлены рекомендации по совершенствованию его нормативно-правового регулирования, а также практики применения.

Annotation: this article is devoted to the study of theoretical and practical aspects affecting the essence of the institution of compensation for moral damage. A comprehensive analysis of the positions of scientists and the provisions of judicial practice, as well as the provisions of civil legislation and relevant explanations of the Supreme Court of the Russian Federation is carried out. The actual problems of the institute of compensation for moral damage are identified and recommendations are presented to improve its regulatory and legal regulation, as well as the practice of application.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, физические и нравственные страдания, разумность, справедливость, судебная практика.

Keywords: moral harm, compensation for moral harm, physical and moral suffering, reasonableness, justice, judicial practice.

Институт компенсации морального вреда на протяжении периода становления и развития проходил процесс совершенствования посредством включения в своё структурное содержание новых нормативных положений, что привело к расширению зоны влияния и стойкому, прочному закреплению в науке гражданского права. Однако на современном этапе существуют несовершенства в области законодательной регламентации определения морального вреда, его характеристик, а также процесса доказывания, что порождает неоднозначное толкование как в теории, так и в практике применения. Рассмотрим некоторые проблемы в изложенной сфере подробнее.

Так, законодательно, в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) моральный вред определён как причинение человеку физических или нрав-

ственных страданий [1]. Указано, что моральный вред причиняется действиями, которые нарушают личные неимущественные права либо посягают на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, «а также в других случаях, предусмотренных законом». Данная статья, являясь абстрактной, не предусматривает исчерпывающий перечень ситуаций, при наступлении которых у пострадавшего лица возникают страдания. Наиболее подробное определение морального вреда содержит постановление Пленума Верховного суда от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – Пленум ВС РФ № 33), согласно которому под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности и т.д.) либо нарушающими имущественные права гражданина [2]. Из доктринальных положений следует, что в области науки также существуют дискуссии в аспекте определения термина «моральный вред». Законодательная лаконичность в действующей регламентации правовой нормы породила многочисленные толкования рассматриваемого понятия в юридической литературе. К примеру, Е. П. Редько отмечает, что «понятие "моральный вред" не соответствует содержанию, его необходимо заменить неимущественным, под которым следует понимать физические и (или) нравственные страдания, причинённые действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага» [3].

Вместе с тем более значима в современных объективных условиях сложившаяся в Российской Федерации практика применения по делам, вытекающим из компенсации морального вреда, является несистемной, разнородной. В целях более детального понимания существующих проблем проанализируем её положения.

Во-первых, в тех случаях, когда вред был причинён жизни или здоровью человека в результате несчастного случая на производстве, а также в рамках иных трудовых споров, нередко *присуждению подлежат достаточно низкие денежные суммы*, что, безусловно, может повлечь обоснованные непринятие и недовольство потерпевших, а также критику с позиций юридического сообщества. За основу было взято решение Щучанского районного суда Курганской области № 2-487/2021 2-487/2021~М-351/2021 М-351/2021 от 16 июля 2021 г. по делу № 2-487/2021, в рамках которого рассмотрено предъявленное Пичуевой Юлией Алексеевной к администрации города Щучье Курганской области исковое заявление [4]. Последнее, в свою очередь, содержит требования о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Пичуева Ю. А. была уволена по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 81 ТК РФ, то есть в связи с сокращением численности или штата работников. При этом, что важно, работодателем (ответчиком) не был предложен ей перевод на другую работу ввиду отсутствия штатных единиц. Ю. А. Пичуева полагает своё увольнение незаконным, что подтверждают нормативные положения ст. 261 ТК РФ. Отмечает, что неправомерные действия работодателя причинили ей моральный вред, выразившийся в бессоннице, депрессии, стрессе, головной боли, оценку которому она даёт в 25 000 руб. Суд, проведя анализ материалов дела и имеющихся в нём доказательств, обозначил, что основанием для взыскания морального вреда является непосредственно факт нарушения трудовых прав работника. Принимая во внимание умозаключения, указанные в п. 63 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в соответствии с которыми, руководствуясь ч. 4 ст. 3 и ч. 9 ст. 394 ТК РФ, суд обладает правомочием по удовлетворению требования работника о компенсации морального вреда в случае увольнения без наличия законного основания увольнения либо с нару-

шением установленного порядка увольнения [5]. Более того, согласно общему смыслу абз. 14 ч. 1 ст. 21, ст. 237 ТК РФ, суд вправе принять решение об удовлетворении требования работника о компенсации морального вреда, который был причинён ему различными противоправными деяниями (действиями или бездействием) работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав [6]. Следовательно, беря в учёт указанные обстоятельства и то, что работодатель (ответчик) действовал в противоречии с нормами трудового законодательства, что выразилось в незаконном увольнении Пичуевой Ю. А., суд, соблюдая требования разумности и справедливости, принял решение о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда в размере 2 000 руб., что иллюстрирует явное расхождение взысканной суммы с суммой, заявленной изначально истцом.

Следующим наглядным примером, иллюстрирующим рассматриваемую проблему, является Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19.06.2020 № 33-6089/2020, согласно которому Семочкина Светлана Игоревна предъявила исковое заявление в суд, содержащее требование о компенсации морального вреда. Супругом заявительницы была получена травма производственного характера по результатам несоблюдения работниками работодателя (ответчика) правил в сфере охраны труда на предприятиях и в организации машиностроения, а также положений трудового законодательства. От полученной травмы супруг Семочкиной С. И. скончался 07.03.2015 года, вина ответчика в причинении которой подтверждается актом о несчастном случае на производстве. Истец, обосновывая иск, указала, что в результате гибели своего мужа она понесла невосполнимую утрату, а также глубокие нравственные страдания, которые выражены в форме страданий и переживаний. Помимо прочего, Семочкина С. И. испытывает горе, чувство утраты, беспомощность, одиночество, поскольку супруг оказывал как моральную, так и финансовую поддержку, уделял достаточное количество времени своей семье. К работодателю супруга был предъявлен иск о присуждении, то есть те требования, предмет которых связан с принудительным исполнением обязанности ответчика, нашедшей подтверждение в судебном порядке. Истец просила о присуждении ответчика к совершению определённых действий, а именно, компенсировать моральный вред в размере 2 000 000 рублей 00 копеек. По результатам анализа материалов дела, судебная коллегия определила удовлетворить иск в части заявленных требований, то есть взыскать с ПАО «Уральский завод тяжёлого машиностроения» в пользу Семочкиной Светланы Игоревны компенсацию морального вреда в размере 500000 рублей 00 копеек, отказав в удовлетворении остальной части исковых требований [7].

Во-вторых, *отсутствует унифицированный подход в рамках судебной практики по вопросу возможности взыскания компенсации морального вреда в случае причинения вреда домашнему питомцу, который повлёк для него телесные повреждения или смерть*. С одной стороны, судебные органы основываются на следующем. Так, в действующей редакции гражданского законодательства, согласно п.1 ст 137 ГК РФ, к животным применимы общие правила об имуществе. При этом в соответствии с п.2 ст. 1099 ГК РФ взыскать компенсацию морального вреда в результате нарушения имущественных прав допустимо лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Однако поскольку специального закона, предусматривающего возможность компенсации морального вреда, в частности, при гибели питомца, не имеется, то в удовлетворении заявленных требований о компенсации морального вреда отказывают [8]. Между тем, с другой стороны, суды все же разрешают взыскать моральный вред за причинение питомцу телесных повреждений. Свою позицию обосновывают тем, что п. 1 ст. 137 ГК РФ, распространяя на животных общие правила об имуществе, отграничивает их от иного имущества путём введения запрета на жестокое обращение, которое находится в прямом противоречии с принципом гуманности. Вместе с тем за противоправные действия, объективная сторона которых выражена в виде жестокого обращения с животными, установлена

уголовная ответственность в соответствии со ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [9]. Показательно, что данная статья находится в гл. 25 УК РФ, объектом которой являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения и общественную нравственность. Такие категории, как жестокость, нравственность и гуманизм по отношению к животным, свидетельствуют о том, что причинение телесных повреждений животному при конкретных условиях могут причинять их владельцу не только вред имущественный, но и нравственные страдания. Последние, в числе прочего, вызваны ввиду эмоциональной привязанности, психологической зависимости, в результате чего создаются предпосылки для возложения на причинителя вреда обязанности компенсировать моральный вред [10].

В-третьих, при схожих спорных обстоятельствах, где нередко заявляются тождественные требования, *размеры сумм компенсаций морального вреда, подлежащих взысканию, значительно отличаются*. Наблюдается факт отсутствия общей формулы и единого подхода к определению таковых сумм, что, безусловно, создаёт как для потерпевшего, так и для причинителя вреда трудности в понимании механизма расчёта компенсации морального вреда. Например, рассмотрению подлежало гражданское дело №2-146/2020 по заявленному Куропаткиным Артемом Ильичем к ООО «Стройкомплекс "Говорово"» иску о взыскании неустойки ввиду нарушения условий договора участия в долевом строительстве по срокам передачи квартиры, взыскании убытков вследствие аренды за вынужденный наем жилья, взыскании компенсации морального вреда в размере 20 000 рублей, а также взыскании штрафа в размере 50 % от той суммы, которая была присуждена судом в пользу потребителя [11]. При наличии аналогичных оснований было рассмотрено гражданское дело по иску ФИО1, ФИО2 к ООО «Специализированный застройщик "Котельники"» также о взыскании неустойки по договору долевого участия, штрафа и компенсации морального вреда в размере 216 221,13 рубля [12]. Однако в первом случае по результатам судебного рассмотрения дела, принимая во внимание содержание принципа разумности и справедливости, объём и характер нравственных страданий, причинённых истцу, суд взыскал с ООО «Стройкомплекс "Говорово"» в пользу истца денежную компенсацию морального вреда в размере 5000 рублей, то есть в 4 раза меньше заявленной истцом суммы. Во втором случае, взысканию с ответчика ООО «СЗ "Котельники"» подлежала сумма в размере 30 000 рублей, что уже более чем в 4 раза меньше изначально представленной суммы в иске.

Таким образом, на основе вышеизложенных и упомянутых позиций, с логической необходимостью следует вывод о том, что существует ряд проблем, разрешить которые зачастую возможно только внесением ряда изменений в законодательство, регулирующее рассматриваемую сферу, а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, основные из которых будут представлены ниже.

– внести изменения в ст. 151 ГК РФ, заменив «физические и нравственные страдания» на «психологические страдания», потому как физические страдания являются выражением лишь отдельных симптомов причинения вреда здоровью в различных формах, проявлениях и самостоятельному рассмотрению как причинение морального вреда не подлежат. Однако таковые, в свою очередь, могут являться предпосылкой к появлению чувств беспокойства, негативных, отрицательных эмоций и переживаний, определяемых в совокупности как психический вред;

– внести изменения в постановление Пленума ВС РФ № 33, дополнив положениями, которые установят критерии оценки причинённых страданий, тем самым разрешив сложности в процессе доказывания их причинения. Так, рассматривая дела данной категории, в каждом конкретном случае суду необходимо выяснять, к примеру, изменения в жизни потерпевшего как следствие причинения вреда здоровью, характер взаимоотношений между потерпевшим, родственником и погибшим т.д. Данную оценку надлежит отражать в описательно-мотивировочной части решения. Более того, целесообразно предус-

мотреть возможность проведения судебно-психологической экспертизы;

– внести изменения в ст. 137 ГК РФ, дополнив: «*допускается компенсация морального вреда в случае жестокого обращения с животными со стороны третьих лиц при предоставлении достоверных, допустимых и достаточных доказательств, соответствующих требованиям ст. 67 ГПК РФ, подтверждающих нарушение принадлежащих истцу личных неимущественных прав*»;

– необходимо определить и закрепить критерии и методы расчета компенсации. За основу были взяты Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда, разработанные Комиссией по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда Ассоциации юристов России, где предложены четыре типа компенсации морального вреда:

компенсация за боль, страдания, нарушение привычного образа жизни и снижение качества жизни на период лечения, которые носят временный характер;

компенсация за возникновение окончательного и не устраненного в результате лечения дефицита здоровья и связанные с этим боль, страдания, нарушение привычного образа жизни и снижение качества жизни;

компенсация за боль и страдания, возникшие в результате посягательств на физическую неприкосновенность человека, но не сопряженные с возникновением дефицита здоровья;

компенсация за страдания, связанные с потерей близкого человека [13];

– в целях обеспечения гарантии прав потерпевших на получение сумм, взысканных на компенсацию морального вреда, а также на возмещение вреда жизни и здоровью, предлагается для ст. 5.35.1 КоАП РФ и ст. 157 УК РФ по аналогии ввести административную и уголовную ответственность за уклонение от действий, входящих в объективную сторону состава правонарушения и состава преступления;

– включить споры, связанные с причинением вреда здоровью, по которым сумма компенсации морального вреда составляет не более 500 000 рублей, в категорию дел, по которым будут выдаваться судебные приказы. Потерпевший сможет без участия в судебном заседании, на основании документов, содержащих бесспорные требования, взыскать денежные средства, минимальную компенсацию. К таковым документам следует отнести заключение медицинской экспертизы, определяющее степень вреда здоровью, а также акт органа или должностного лица, содержащий решение о привлечения виновного лица к ответственности либо об отказе в привлечении.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
2. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/31761/ (дата обращения: 03.04.2023).
3. Редько Е. П. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03. – Иркутск, 2009.
4. Решение № 2-487/2021 2-487/2021~М-351/2021 М-351/2021 от 16 июля 2021 г. по делу № 2-487/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/agAIdtYatDmw/? (дата обращения: 03.04.2023).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – № 256.
6. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // Рос. газ. – 2004. – № 72.

7. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19.06.2020 № 33-6089/2020. URL: https://судебныерешения.рф/51372227 (дата обращения: 03.04.2023).
8. Решение № 2-317/2020 2-317/2020~М-155/2020 М-155/2020 от 15 января 2020 г. по делу № 2-317/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/OeE1HhpH6MHl/ (дата обращения: 03.03.2023).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.06.2022 № 88-16490/2022. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=92230#tmMZRaT1QiidXMMC (дата обращения: 04.04.2023).
11. Решение № 2-146/2020 от 28 апреля 2020 г. по делу № 9-66/2019~М-517/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/oZhd8PbIfqLX/? (дата обращения: 09.02.2023).
12. Решение № 2-724/2021 2-724/2021~М-569/2021 М-569/2021 от 18 июня 2021 г. по делу № 2-724/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Ovm1Nw3m3IYL/ (дата обращения: 09.02.2023).
13. Совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации: новые подходы к исчислению размера компенсации морального вреда. URL: http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/116222/ (дата обращения: 17.02.2023).

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: СООТНОШЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА

Pre-trial cooperation agreement: the ratio of foreign and domestic experience

Аннотация: автором исследуется институт досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Показывается влияние зарубежного уголовно-процессуального законодательства на появление данного процессуального института в России. Автор приходит к выводу, что особый порядок, предусмотренный главами 40 и 40.1 УПК РФ – это не что иное, как отечественный, российский вариант зарубежной, в частности англо-американской, сделки с правосудием в двух формах: 1) простая сделка (гл. 40 УПК), 2) сделка, включающая досудебное сотрудничество (гл. 40.1 УПК). В настоящее время мы имеем в России смешанный процесс континентального типа с элементами англо-американской системы права, к числу которых относится институт досудебного соглашения о сотрудничестве как российский аналог американской условной сделки или сделки о наказании.

Annotation: The author investigates the institution of a pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal procedure legislation. The influence of foreign criminal procedure legislation on the emergence of this procedural institution in Russia is shown. The author comes to the conclusion that the special procedure provided for in Chapters 40 and 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is nothing but a domestic, Russian version of a foreign, in particular, Anglo–American, deal with justice in two forms: 1) a simple transaction (Chapter 40 of the CPC), 2) a transaction involving pre-trial cooperation (Chapter 40.1 of the CPC). Currently, we have in Russia a mixed continental-type process with elements of the Anglo-American legal system, among which is the institution of a pre-trial cooperation agreement as the Russian equivalent of an American conditional transaction or a punishment transaction.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, сделка с правосудием.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, transaction with justice.

Изучая правовую природу института досудебного соглашения о сотрудничестве, зададимся вопросом о происхождении данного института, в частности является ли этот институт чисто отечественным правовым явлением либо он заимствован из норм права зарубежных стран.

В зависимости от ответа на данный вопрос существуют два подхода. Представители одного лагеря (Каретников А. [3], Топчиева Т. В. [13]) утверждают, что данный правовой институт является самобытным, отечественным, не заимствованным из других стран. Представители другого лагеря (Костенко Н. С. [6], Попова И. А. [9], Абшилава Г. В. [1]) считают данный правовой институт заимствованным у зарубежных стран.

Каретников А. утверждает, что сделки между стороной обвинения и защиты – явление не новое, существовавшее в досудебном производстве и до появления в УПК главы 40.1. Только обязательства сторон тогда не облекались в письменную форму, существовали в виде «джентльменских соглашений» [3, с. 36].

Де-факто сделки (соглашения) всегда существовали в российском уголовном процессе [3, с. 37]. Явления, прописанные в главе 40.1 УПК, не заимствованы из других стран, ибо всегда существовали в уголовно-процессуальной деятельности государственных органов времен СССР и РСФСР, только в США они существовали де-юре, а у нас – де-факто [3, с. 37].

Абшилава Г. В. придерживается другой точки зрения и утверждает, что вся современная российская юстиция есть результат заимствования у Запада, причем не только у какой-то одной правовой системы [1, с. 29].

Давайте посмотрим, что есть общего и чем отличается российский институт досудебного соглашения о сотрудничестве от зарубежных аналогичных институтов.

Начнем с констатации того факта, что существующие в настоящее время в мире *основные правовые системы делятся на две: англо-американскую (англосаксонскую) правовую систему и континентальную правовую систему.*

Пиюк А. В. [8, с. 15-16] выделяет следующие принципиальные, содержательные *различия между уголовным процессом континентального типа и процессом англо-американским (состязательным).*

1. Содержание понятия «состязательность» в англо-американском и континентальном процессе различно. В англо-американском процессе состязательность – основное начало, руководящая идея, пронизывающая все уголовное судопроизводство, определяющая строение процесса, обусловливающая разделение процессуальных функций, в континентальном уголовном процессе – это один из многих принципов, а также способ, инструмент познания, причем характерный более всего для судебных стадий.

2. Разное соотношение императивного и диспозитивного метода регулирования. Трактовка уголовного процесса как «состязания», спора равноправных сторон обусловила большую, по сравнению с континентальным, диспозитивность англо-американского уголовного процесса. Континентальное уголовное судопроизводство в силу его публичности исторически не рассматривалось как спор и было менее склонно к компромиссу и упрощению. Органы расследования и обвинения в континентальном уголовном процессе в силу наличия четко обозначенных государством прав и обязанностей были ограничены в выборе регулирования, их деятельность осуществлялась на основании публичности и официальности, а возможность «дискреции» была меньше, чем у их коллег в странах с состязательным строением процесса. Напротив, обвинители в уголовном процессе англо-американского типа рассматривались как представители одной из равноправных сторон, для которой, как и для стороны защиты, целью являлась победа в процессе и деятельность которых предполагала широкое усмотрение.

3. В уголовном процессе англо-американского типа наличествует строгое, по сравнению с континентальным процессом, разделение процессуальных функций, обусловленное состязательным характером судопроизводства. В континентальном уголовном процессе присутствует сочетание, «смешение», «размытость» процессуальных функций. Сочетание функций обусловлено также наличием досудебных стадий, где защита лишена права самостоятельно формировать доказательства в силу подхода к уголовно-процессуальному доказыванию как к деятельности, осуществляемой в жесткой процессуальной форме, в результате чего особое значение приобретает требование осуществлять предварительное расследование объективно и всесторонне.

4. Роль суда (степень его активности) в англо-американском процессе и процессе континентального типа различна. В континентальном процессе суд – орган, принимающий законное процессуальное решение, для которого интересы участников уголовного судопроизводства не являются определяющими, в англо-американском процессе суд – арбитр, разрешающий уголовное дело как социальный конфликт, для которого определяющей является позиция сторон. Данное различие обусловливает историческую ориентированность континентального уголовного процесса на установление истины (реальной картины деяния), в состязательном

же процессе пассивность суда влечет риск вынесения неправосудного решения.

Посмотрим, как соотносится институт российского досудебного соглашения о сотрудничестве с похожими процессуальными институтами англо-американской и континентальной правовых систем.

Начнем с институтов англо-американской правовой системы. Прежде всего, конечно, мы имеем в виду институты сделки о признании вины и условного соглашения.

Шурыгина И. И. [14, с. 135] отмечает, что подход, основанный на совершении положительных посткриминальных поступков путем оказания содействия в расследовании совершенных ими преступлений, зародился в Англии и известен как понятие «признание вины», а позднее появился в США путем заимствования, где в XIX веке был оформлен процессуально и стал известен как *«сделка о признании вины»* (или «сделка на случай признания вины») и *«условное соглашение»* (или «соглашение об иммунитете»).

Основная идея *«сделки о признании вины»,* по мнению автора, состоит в том, что сторона защиты и сторона обвинения неофициально ведут переговоры, по итогам которых обвиняемый соглашается признать себя виновным в суде при условии, что он будет осужден за менее тяжкое преступление или за совершенное им преступление судом будет назначено менее суровое наказание либо судом будут применены указанные условия сделки одновременно [14, с. 135].

Как считает Костенко Н. С., «сделки о признании вины», имеющиеся в законодательстве США, исходя из их содержания и правовой сути, фактически связаны с отказом государства от установления объективной истины в уголовном процессе: при заключении таких соглашений прокурор и обвиняемый договариваются не принимать в расчет установленные следствием и подтвержденные доказательствами определенные обстоятельства дела. Указанное положение является принципиальным отличием американской «сделки с правосудием» от российского досудебного соглашения о сотрудничестве, где такой отказ от обвинения невозможен ни при каком условии. Кроме того, действия, которые должен выполнить обвиняемый по такому соглашению, и те уступки, на которые готово пойти государство, установлены законом [6, с. 14].

Головизнин М. В. утверждает, что по своей правовой природе «досудебное соглашение о сотрудничестве» не может быть признано аналогом «сделки о признании вины» по следующим причинам:

- наличие «сделки о признании вины» в уголовном судопроизводстве США обусловлено его исковой природой и наделением прокурора дискреционными полномочиями относительно объема предъявленного обвинения. В российском уголовном судопроизводстве таких полномочий при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору не было дано;

- реализация «сделки о признании вины» поставлена в зависимость от признания обвиняемым только своей вины в совершении преступления. Условием реализации досудебного соглашения о сотрудничестве является выполнение обвиняемым его обязательств по содействию следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления [2, с. 10-11].

Тенишев А. П. полагает, что распространенную в США «сделку о признании вины» можно определить как процесс, при котором стороны обвинения и защиты разрабатывают взаимоприемлемое решение по делу, которое подлежит утверждению судом. Однако суд не принимает участия в переговорах, ведущих к такому соглашению. После того как соглашение о признании вины составлено, стороны предоставляют его в суд, который должен решить, следует ли принять заявление обвиняемого о признании вины [10, с. 13-14].

Автор считает, что в российском уголовном процессе о принципиальной возможности договора сторон или сделки можно говорить лишь по делам частного обвинения. По уголовным делам частно-публичного и публичного обвинения уголовное преследова-

ние имеет не частный, а публичный характер [10, с. 14].

Кувалдина Ю. В. выявляет следующие принципиальные различия между сделкой о признании вины в США и особым порядком принятия решения при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ): 1) заключению сделки предшествуют переговоры относительно условий её заключения, российский закон такой возможности сторонам не предоставляет; 2) американская сделка о признании вины может быть заключена только с обвиняемым после предъявления ему обвинительного акта; российское соглашение о сотрудничестве – как с обвиняемым, так и с подозреваемым (ст. 317.1 УПК); 3) сфера применения сделки о признании вины по кругу дел шире, чем досудебное соглашение о сотрудничестве; 4) правила уголовного процесса в окружных судах США не устанавливают пределов смягчения наказания лицу, заключившему сделку; УПК РФ гарантирует подсудимому фиксированное снижение наказания; 5) рассматриваемые процедуры имеют различный подход к обжалованию приговора; 6) в американском процессе обвиняемый вправе отозвать заявление о признании вины лишь до его принятия судом. В российской процедуре подсудимый вправе в любой момент судебного заседания возразить против особого порядка; 7) суд вправе вынести решение на основании признания обвиняемым своей вины без исследования доказательств только если удостоверится в наличии фактических оснований для такого признания. В российской процедуре суд выносит обвинительный приговор в особом порядке, если придет к выводу, что соблюдены все предусмотренные законом условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним соглашением о сотрудничестве (ч. 5 ст. 317.7 УПК) [7, с. 10-11].

Вместе с тем данный автор отмечает в отечественном процессуальном законодательстве заимствование некоторых элементов сделки: 1) закрепление в УПК средств, с помощью которых суд проверяет наличие условий для рассмотрения дела в особом порядке, в том числе обязательный допрос подсудимого; 2) более детальная регламентация полномочий защитника в особой процедуре и порядка их реализации; 3) предоставление прокурору права изменить объем обвинения или квалификацию содеянного как способ исполнения им соглашения; 4) наложение вето на рассмотрение дела и принятие решения в особом порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК, если суд придел к выводу, что обвинение не подтверждается собранными по делу доказательствами [7, с. 11].

Тисен О. Н. выделяет отличия российского института досудебного соглашения о сотрудничестве от plea bargaining:

1) принципиальные различия в предназначениях. В отличие от применяемой в США сделки о признании вины, призванной упростить уголовный процесс посредством торга сторон относительно обстоятельств и квалификации содеянного, целью досудебного соглашения о сотрудничестве является раскрытие и расследование преступлений;

2) условием применения сделок с обвиняемым в США является признание им своей вины, тогда как в качестве одного из критериев легитимности особого порядка судебного разбирательства и досудебного соглашения о сотрудничестве выступает согласие с предъявленным обвинением;

3) сделка о признании вины допускает возможность торга не только по поводу квалификации деяния, объема обвинения, но и меры наказания, что не предусмотрено в российском законодательстве [12, с. 28-29].

Другой вид сделки, который известен как *«условное соглашение»,* или *«соглашение об иммунитете»,* представляет собой соглашение о назначении наказания. Основная идея такого соглашения состоит в обещании стороны обвинения назначить конкретное наказание при условии определенного поведения обвиняемого после арест [14, с. 135].

«Условное соглашение», или «соглашение об иммунитете», является соглашением о назначении наказания при сотрудничестве обвиняемого с обвинителем. На взгляд данного автора, именно подобный вид сделок является фундаментом, на котором базируется институт досудебного соглашения о

сотрудничестве в отечественном уголовном процессе [14, с. 136].

Топчиева Т. В. также полагает, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве появился в результате заимствования определенных черт и признаков соглашений о сотрудничестве, существующих в уголовно-процессуальном праве США [13, с. 12].

Отмечаются следующие общие черты досудебного соглашения о сотрудничестве и условного соглашения.

Законодатель США, так же, как и отечественный законодатель, не устанавливает перечень преступлений и категорий их тяжести, при которых предусматривается применение. В обеих процедурах судебное заседание проходит в особом порядке, в том числе без участия присяжных заседателей. Кроме того, обвиняемый отказывается от права обжалования приговора.

В случае нарушения условий соглашения обвиняемым сторона обвинения полностью отказывается от своих обязательств. Данное обстоятельство предусматривает рассмотрение дела в общем порядке, однако в США, в отличие от РФ, назначается обвиняемому более суровое наказание [14, с. 136].

«Неблагоприятным» сходством соглашений является и то обстоятельство, что в результате заключения и выполнения условий соглашения усматривается нарушение прав обвиняемого [14, с. 136].

Автор указывает, что в США на лиц определенных рас возложен запрет занятия определенными видами деятельности или проживания в определенных местах. Указанные лица после нарушения подобных запретов при заключении сделки обязаны признать свою вину в преступлениях, которые являются заведомо дискриминирующими право на свободу [14, с. 136].

Целью следователя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, по мнению данного автора, также является упрощение предварительного расследования. Он не предпринимает всех необходимых мер, обеспечивающих полноту расследования, ограничиваясь лишь получением информации от обвиняемого, заключившего соглашение. Подобные действия в некоторых случаях могут привести к осуждению невиновных [14, с. 136].

Сходство рассматриваемых процедур заключается в том, что лицо, совершившее преступление, может оказать содействие правоохранительным органам в расследовании преступления взамен назначения ему более мягкого наказания.

Досудебное соглашение о сотрудничестве отличается от условного соглашения составом участников, предметом соглашения и процедурой реализации.

Инициатором «условного соглашения» в США может выступать как сторона защиты, так и сторона обвинения. Участниками этой сделки выступают судья, прокурор, обвиняемый и защитник. Сделке предшествуют переговоры сторон, после которых «условное соглашение» заключается чаще всего в суде на стадии предварительного слушания [14, с. 136].

В России инициатором досудебного соглашения о сотрудничестве может выступать только подозреваемый (обвиняемый) путем подачи соответствующего письменного ходатайства. Круг участников соглашения также имеет отличие: со стороны обвинения выступают следователь и прокурор, со стороны защиты – подозреваемый (обвиняемый) и его защитник. Судья не принимает участия в составлении и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Также отечественным законодательством не предусмотрено ведение переговоров между сторонами обвинения и защиты при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В США на возможность заключения сделки оказывают влияние уголовное прошлое и степень тяжести и опасности совершенного преступления. Таким образом, если обвиняемый имеет «многообразное» уголовное прошлое, и чем выше степень тяжести и опасности совершенного преступления, тем меньше у него шансов на заключение сделки [14, с. 137].

В России же, напротив, досудебное соглашение о сотрудничестве в основном применяется при рассмотрении резонансных и сложных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям. Кроме того, при решении вопро-

са о назначении наказания во внимание не принимается уголовное прошлое преступника. Имеет значение совершение определенных действий преступником именно после совершения им преступления [14, с. 137].

Наконец, если предметом условного соглашения является обещание стороны обвинения назначить конкретное наказание, то при досудебном соглашении о сотрудничестве сторона обвинения не может гарантировать лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, конкретное наказание. Сторона обвинения в лице прокурора может обещать только ходатайствовать перед судом о применении норм уголовного закона, предусматривающих более мягкое наказание.

Попова И. А. считает, что российский вариант сделок с правосудием в определенной степени схож с американским институтом достижения компромисса сторон обвинения и защиты:

- согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением (фактически - «сделка о признании вины»);

- досудебное соглашение о сотрудничестве (схоже по форме со сделкой по свидетельскому иммунитету, с той лишь разницей, что обвиняемый в свидетеля «не превращается») [9, с. 19].

Тертышная О. А. [11, с. 17] провела сравнительно-правовой анализ соглашений о сотрудничестве, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством России, США и Украины.

Сравнение соглашений о сотрудничестве осуществлялось по следующим критериям: форме, категориям преступлений, инициатору заключения соглашения, стадии процесса, участникам, условиям соглашения, порядку рассмотрения и разрешения уголовных дел в суде, пределам обжалования приговора.

Проведенный сравнительный анализ позволил автору сделать вывод, что досудебное соглашение о сотрудничестве, широко применяемая в уголовном процессе США, сделка о признании вины, а также соглашение о признании виновности, недавно появившееся в УПК Украины, не являются тождественными правовыми явлениями. Особый порядок, регламентированный гл. 40.1 УПК РФ, в силу правового обыкновения обладает своеобразием, которое делает этот процессуальный институт исключительным явлением в правоприменении России.

Таким образом, анализируя взгляды отечественных исследователей на правовые институты уголовно-процессуального права США, схожие с российским институтом досудебного соглашения о сотрудничестве, мы можем отметить, что отечественный законодатель основную идею данного процессуального института: признание вины (или согласие с обвинением) и оказание помощи в расследовании дела в обмен на смягчение наказания без рассмотрения судом дела по существу - заимствовал у наших зарубежных коллег.

Тисен О. Н. отмечает, что идея об использовании в уголовном судопроизводстве соглашения с подозреваемым (обвиняемым) была заимствована российским законодателем из стран англосаксонской системы права [12, с. 15].

Таким образом, особый порядок, предусмотренный главами 40 и 40.1 УПК РФ – это не что иное, как отечественный, российский вариант зарубежной, в частности, англо-американской, сделки с правосудием в двух формах: 1) простая сделка (гл. 40 УПК), 2) сделка, включающая досудебное сотрудничество (гл. 40.1 УПК) [1, с. 13].

Каретников А. указывает, что особый порядок судебного разбирательства был введен по инициативе Верховного суда РФ с целью уменьшить нагрузку на судей. В 1998 г. на Совете судей началось обсуждение вопроса о возможности введения в наш уголовный процесс упрощенных судебных процедур. В 1998 и 1999 гг. Советом было принято несколько резолюций, инициирующих необходимость включения в разрабатываемый УПК таких процедур. Разработку проекта уголовно-процессуального института сокращенного порядка судебного разбирательства поручили профессору Сент-Луисского университета Стивену Тейману, который впоследствии лично участвовал в думских слушаниях проекта нового УПК, на которых поддерживал инициативу включения в УПК главы 40. И она была принята [4, с. 31].

Интересно посмотреть на соотношение российского института досудебного соглашения о сотрудничестве с аналогичными правовыми институтами стран континентальной правовой системы.

Костенко Н. С. полагает, что характер и процедура российского досудебного соглашения о сотрудничестве является гораздо ближе по своему содержанию к европейскому варианту «сделки о согласии с обвинением» или «сделке о наказании», чем к «сделке о признании вины», применяемой в США [6, с. 9].

По мнению Клюшникова С. С. [5, с. 11], интерес представляет специфика досудебного соглашения о сотрудничестве в странах континентальной системы права, которая заключается в следующем:

– как правило, это «сделка с правосудием» выражается в договоре с прокуратурой, результатом которого выступает снятие с обвиняемого части обвинений либо изменение квалификации преступления на менее тяжкое в обмен на признание им своей вины;

– применение данного института ориентировано в большей степени на дела о преступлениях, за которые предусмотрены незначительные меры наказания (исключение составляет итальянское «abbreviato»);

– условием заключения сделки не является признание вины, достаточно лишь согласия с обвинением (итальянское «abbreviato» и «patteggiamento»; испанское «conformidad»; немецкое «absprachen»);

– заключение сделки предполагает наступление четко описанных в законе последствий для виновного: в итальянском «patteggiamento» и французском «reconnaissance prelable de coupabilit» суд обязан снизить наказание на две трети по сравнению с той мерой, которую предусматривает уголовный закон за данное преступление; испанский «juicios rpidos» предусматривает уменьшение размера наказания на одну треть;

– признание вины обвиняемым позволяет, при согласии прокурора, назначить наказание в виде тюремного заключения сроком не более одного года и не более половины срока, который подсудимый мог бы получить; при этом наказание в виде тюремного заключения может быть условным (ст. 495-8 УПК Франции).

Как считает данный автор, отечественное досудебное соглашение о сотрудничестве сконструировано во многом по образу и подобию итальянского «abbreviato» и «patteggiamento» [5, с. 4].

Кувалдина Ю. В. [7, с. 6-7] справедливо отмечает, что отечественные компромиссные конструкции не являются прямым заимствованием или механической копией западных образцов: особые порядки принятия судебного решения при согласии с предъявленным обвинением и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве занимают промежуточное положение между англо-американскими сделками о признании вины и европейскими согласительными процедурами. Особенностью компромисса в российском уголовном процессе является то, что действия, которые должен выполнить обвиняемый, и те уступки, на которые готово пойти государство, установлены законом.

Выводы.

Процессуальный институт досудебного соглашения о сотрудничестве является институтом, имеющим определенные исторические корни в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения.

Действительно, правы те исследователи, которые утверждают, что и раньше до принятия этого института имели место своего рода сделки между стороной обвинения и лицами, нарушившими уголовный закон. Эти сделки были устными и заключались в том, что в обмен на помощь следствию в изобличении преступников лица, с которыми заключались такие договоренности, затем либо освобождались совсем от уголовной ответственности (например, по примечанию к соответствующим статьям УК), либо к ним применялись нормы УК о смягчении наказания.

Правы и те исследователи, которые утверждают, что данный процессуальный институт является заимствованным из процессуального законодательства зарубежных стран. Причем наиболее близким по содержанию и по духу называется институт сделки с право-

судием, который существует в странах англо-американской системы права.

В частности, в США сделка с правосудием существует в двух формах: сделка о признании вины и сделка об иммунитете. Анализируя соотношение досудебного соглашения о сотрудничестве в РФ и сделки с правосудием в США, мы приходим к выводу, что нам ближе сделка об иммунитете.

Однако, несмотря на это имеющее место явное заимствование, мы можем утверждать, что досудебное соглашение о сотрудничестве является российским самобытным процессуальным институтом.

Список литературы

1. Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве РФ: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2012.
2. Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2012. – 25 с.
3. Каретников А. Сделки в российском уголовном процессе // Законность. – 2013. – № 3. – С. 36-41.
4. Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. – 2013. – № 10.
5. Клюшников С. С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013. – 28 с.
6. Костенко Н. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. – 29 с.
7. Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2011. – 21 с.
8. Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Томск, 2017.
9. Попова И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2011.
10. Тенишев А. П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе РФ: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2018. – 23 с.
11. Тертышная О. А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Воронеж, 2014. – 24 с.
12. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Оренбург, 2017. – 62 с.
13. Топчиева Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2013.
14. Шурыгина И. И. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы адаптации в современных правовых реалиях // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

НОВЫЙ УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: КТО ОН?

A new participant in criminal proceedings: who is he?

Аннотация: в 2009 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была включена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Но только в 2018 году законодатель ввел нового участника уголовного судопроизводства – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ). Данная статья была помещена в раздел 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» сразу за статьей 56 УПК РФ «Свидетель». Среди ученых сложились три основных подхода к данному вопросу. Одни исследователи относят нового участника уголовного процесса ближе к обвиняемому, другие – к свидетелю. Есть ещё третья точка зрения, согласно которой в процессуальном статусе нового участника уголовного судопроизводства сочетаются признаки и обвиняемого, и свидетеля, но при этом его нельзя отнести ни к обвиняемому, ни к свидетелю.

Annotation: In 2009, a new chapter 40.1 «Special procedure for the adoption of a judicial decision when concluding a pre-trial agreement on cooperation» was added to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. But it was only in 2018 that the legislature introduced a new participant in criminal proceedings - a person whose criminal case was singled out for separate proceedings in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him (with.56.1 of the Code of Criminal Procedure). This article was placed in section 8 of the Code of Criminal Procedure «Other Participants in Criminal Proceedings» immediately after article 56 of the Code of Criminal Procedure «Witness». There are three main scientific approaches to this issue. Some researchers refer the new participant to the accused, others to the witness. There is a third view that the procedural status of the new participant in criminal proceedings combines the characteristics of both the accused and the witness, but that he cannot be regarded as either an accused or a witness.

Ключевые слова: лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, свидетель, обвиняемый.

Keywords: the person in respect of whom the criminal case is allocated to a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him, the witness, the accused.

В 2009 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была включена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Но только в 2018 году законодатель ввел нового участника уголовного судопроизводства – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ).

Данная статья была помещена в раздел 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» сразу за статьей 56 УПК РФ «Свидетель».

Судебная практика с 2009 года по 2018 год в определении процессуального статуса данного лица была неоднозначной. Ряд судей при допросе этих лиц в судебном заседании по основному уголовному делу рассматривали их как свидетелей, другие судьи допрашивали их как обвиняемых.

Большую роль в приведении судебной практики к единому знаменателю сыграла правовая позиция Конституционного суда РФ, которая была сформулирована в постановлении Конституционного суда РФ № 17-П от 20 июля 2016 года. Согласно данной позиции, лицо, заключившее досудебное соглашение, имеет особый статус, отличный от статуса как свидетеля, так и обвиняемого.

В соответствии с постановлением Конституционного суда РФ законодатель в 2018 году внес соответствующие изменения в УПК РФ. Ученые активно осуждают процессуальный статус нового участника процесса и недостатки его законодательной регламентации.

Сложность процессуального статуса нового участника уголовного судопроизводства предопределило наличие разных взглядов ученых-процессуалистов на его сущность.

Как в судебной практике, так и среди ученых сложились два основных подхода к данному вопросу. Одни исследователи относят нового участника уголовного процесса ближе к обвиняемому, другие – к свидетелю. Правда, есть ещё третья точка зрения, согласно которой в процессуальном статусе нового участника уголовного судопроизводства сочетаются признаки и обвиняемого, и свидетеля, но при этом его нельзя отнести ни к обвиняемому, ни к свидетелю.

Соответственно представители первой точки зрения предлагают отнести нормы о новом участнике процесса к главе 7 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты», представители второй точки зрения предлагают отнести нормы к главе 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства», что мы и имеем сейчас. А представители третьей точки зрения полагают, что нормы о новом участнике процесса не должны быть помещены ни в главу 7, ни в главу 8 УПК РФ.

Представителями всех данных точек зрения новый участник уголовного судопроизводства именуется по-разному, поскольку, по мнению большинства исследователей, нынешнее наименование этого участника процесса очень длинное и не очень удачное, поскольку не отражает сущность его процессуального статуса.

Яковлева С. А. и Конюшков П. С. [13, с. 96-97] именуют нового участника уголовного судопроизводства **соучастником, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве**.

По мнению этих авторов, лицо, совершившее преступление в соучастии и заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве по основному уголовному делу, обладает особым процессуальным статусом, на объем и содержание которого, существенное влияние оказывают уголовно-правовые понятия «соучастие», «соучастник».

Субъекта преступления, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, нельзя рассматривать вне понятия «соучастие» и его признаков. Поэтому такое лицо по основному уголовному делу, по которому уголовному преследованию подвергаются соучастники, вполне может называться **«соучастником, в отношении которого заключено досудебное соглашение о сотрудничестве».**

Данные авторы полагают, что по основному уголовному делу лицо должно приобрести статус соучастника, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. По выделенному уголовному делу это лицо пройдет процессуальные статусы подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного и т.д.

Поэтому авторы предлагают дополнить перечень участников уголовного судопроизводства со стороны защиты лицом, наделенным процессуальным статусом соучастника, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, путем внесения в главу 7 УПК РФ **статьи 47.1 «Соучастник преступления, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве».**

По мнению авторов, соучастником, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, признается лицо: 1) заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве до возбуждения уголовного дела; 2) подозреваемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве; 3) обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве [13, с. 98].

Анализируя взгляды данных авторов, бросается в глаза допускаемая ими ошибка, которая заключается в том, что они смешивают понятия, относящиеся к разным отраслям права: к уголовному праву и уголовному процессу. Авторы сами говорят, что понятия «соучастие» и «соучастник» относят к уголовно-правовым, а к не к уголовно-процессуальным понятиям. И это действительно так, поскольку в Уголовном кодексе РФ имеется глава 7 «Соучастие в преступлении». Понятие соучастие является уголовно-правовым понятием. Оно не отражает сущности процессуального статуса нового участника уголовного процесса. Предлагая поместить уголовно-правовое понятие соучастника в нормы уголовно-процессуального закона, авторы никоим образом не способствуют уяснению процессуальной сущности нового участника уголовно-процессуальных отношений.

Кроме того, не может не вызвать возражений предложение авторов разрешить заключение досудебного соглашения о сотрудничестве до возбуждения уголовного дела, что противоречит нормам уголовно-процессуального закона, в частности нормам части 5 статьи 21 УПК РФ и нормам части 2 статьи 317.1 УПК РФ.

Другой автор, Эдилова П. В. [12, с. 181], предлагает определить нового субъекта уголовно-процессуальных отношений как **контрактанта**, т.е. лица, с которым после его обращения в прокуратуру заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Данный автор предлагает внести изменения в УПК РФ, дополнив его **статьей 46.1 «Права и обязанности контрактанта».**

Контрактант понимается данным автором как лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка, а также как подозреваемый и обвиняемый, которые заключили с прокурором досудебные соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, мы видим, что данный автор, так же, как и предыдущие авторы, повторяет ошибочную точку зрения, позволяющую заключать досудебные соглашения о сотрудничестве ещё до возбуждения уголовного дела, что категорически противоречит нормам уголовно-процессуального закона и является недопустимым.

Пиюк А. [9, с. 56] называет нового участника судопроизводства **«сообвиняемым»**. Автор полагает, что «сообвиняемый» никогда и ни при каких обстоятельствах не должен быть приравнен к свидетелю, процессуальный статус этих участников уголовного судопроизводства отличается принципиально.

В автореферате своей докторской диссертации данный автор [10, с. 31-34] отмечает, что процессуальный статус лица, сотрудничающего со следствием, несмотря на принятое по данному вопросу постановление Конституционного суда РФ от 20 июля 2016 года № 17-П, достаточно спорен.

Автор приводит опыт США и решения Европейского суда по правам человека, в которых ставятся под сомнение правдивость и объективность показаний, которые дает в суде лицо, сотрудничающее со следствием, в отношении соучастников.

Автор считает, что основные риски (в частности риск необоснованного осуждения) создаются для лиц, в отношении которых даются сведения сотрудничающими лицами и дела по обвинению которых рассматриваются в общем порядке.

По мнению автора, поскольку лицо, сотрудничающее со следствием, в силу привлечения его самого к уголовной ответственности находится в зависимом положении от органов предварительного расследования и прокурора (в т.ч. и после вынесения обвинительного приговора в силу законодательно закрепленной возможности его пересмотра), сведения, сообщаемые им в отношении иных лиц, могут не соответствовать действительности. В рамках выделенного в отношении сотрудничающего уголовного дела, без участия

его действительных либо предполагаемых соучастников, без сопоставления и исследования доказательств, определить степень достоверности сообщаемых сведений невозможно. Представляется, что данный глобальный порок соглашения о сотрудничестве не позволяет использовать его в качестве одного из основных институтов уголовного процесса в России, а применение положений гл. 40.1 УПК РФ не способствуют поддержанию стабильности и правопорядка и содержит значительный риск необоснованного осуждения.

Не совсем понятно, о необоснованном осуждении кого в данном случае говорит автор: о необоснованном осуждении сотрудничающего со следствием лица, дело которого суд рассматривает отдельно в особом порядке, или о необоснованном осуждении его соучастников по основному делу, которое рассматривается либо в общем порядке, либо в суде с участием присяжных заседателей?

Если следовать логике автора («без участия соучастников, без исследования доказательств»), то получается, что есть риск необоснованного осуждения самого сотрудничающего лица, а не его соучастников, поскольку дела в отношении них рассматриваются таким образом, что все доказательства сопоставляются и исследуются самым тщательным образом в ходе судебного следствия. И если сотрудничающее со следствием лицо при допросе в суде по основному делу сообщит ложные сведения, то суд располагает всеми возможностями, чтобы проверить их подлинность и оценить их на предмет относимости, допустимости и достоверности. Суд никогда не положит такие показания в основу приговора.

Представители второй группы исследователей относят нового участника процесса ближе к свидетелю, нежели чем к обвиняемому.

По мнению Кубриковой М. Е. [4, с. 14], в УПК РФ следует закрепить (работа была написана в 2013 году. – *Прим. авт.*), что осужденный по выделенному делу, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является **свидетелем** по основному делу в отношении иных соучастников. При этом его перед допросом в качестве свидетеля необходимо предупреждать об ответственности за отказ от дачи показаний, за дачу заведомо ложных показаний, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Следует отметить, что автор высказывал данные взгляды до принятия Федерального закона от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ, опираясь на судебную практику, которая шла в части своей тогда по этому пути.

Другой автор, Куценко С. М. [5, с. 16], провела интервьюирование сотрудников органов предварительного следствия, которые полагают, что нового участника уголовного судопроизводства следует наделить более кратким и лаконичным названием. Исходя из предназначения получаемых от него показаний, мы позволим именовать его **«изобличитель»**.

Известный процессуалист Лазарева В. А. [6, с. 15-19] именует нового участника процесса **«заинтересованным свидетелем»**. Автор ставит вопрос: в чем же суть процессуального статуса нового участника уголовного процесса? Согласно ст. 56.1 УПК РФ, лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, во многих отношениях приравнивается к свидетелю. Это лицо наделяется правами, предусмотренными частью четвертой статьи 56, и на него возлагаются обязанности, перечисленные в части шестой этой статьи. Однако в отличие от свидетеля это лицо не освобождается от обязанности давать правдивые показания, хотя при этом в силу приведенных выше конституционных положений об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со статьями 307 и 308 УК РФ не предупреждается (ч. 7 ст. 56.1 УПК РФ).

Для этого лица предусмотрено наступление иных правовых последствий: если после назначения подсудимому наказания выяснится, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, приговор может быть пересмотрен в порядке, предусмотренном разделом 15 УПК. При

этом показания, ранее данные этим лицом, могут быть использованы в качестве доказательств [6, с. 92].

По мнению Безрукова С. С. [1, с. 83], статью 56.1 УПК РФ следовало озаглавить **«Свидетель по соглашению».** При этом анализируемая статья более органично смотрелась бы в главе 6 УПК РФ среди участников, выступающих на стороне обвинения (хотя и такой подход не будет идеальным).

Автор считает, что все особенности лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, фактически предусмотрены ч. 7 ст. 56.1 УПК РФ, устанавливающей правило о том, что данный участник процесса не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со статьями 307 и 308 УК РФ. В анализируемой статье обозначены и последствия отказа от дачи показаний, уклонения от явки по вызовам органов расследования и суда, хотя невыполнение обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, влечет вынесение прокурором постановления о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве, после чего производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке [1, с. 84].

По мнению Латыпова В. С. [7, с. 216], нового участника уголовного процесса следует именовать **«особый свидетель».** Автор считает необходимым упростить наименование нового участника уголовного судопроизводства, изложив название ст. 56.1 в следующем виде: **«Статья 56.1. Лицо, являющееся источником сведений».** По мнению автора, именно такое название позволяет обосновать позицию законодателя, в соответствии с которой новый участник (ст. 56.1 УПК РФ) указан после свидетеля (ст. 56 УПК РФ), являющегося лицом, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Кобзарев Ф. М. [3, с. 226] полагает, что законодатель избрал наиболее оптимальное решение – путем отнесения данного субъекта к иным участникам уголовного судопроизводства и более близкого к статусу свидетеля, и не просто свидетеля, а **свидетеля со стороны обвинения.**

Наконец, *представители третьей группы исследователей полагают, что в соответствии с правовой позицией, высказанной Конституционным судом РФ, нового участника уголовного процесса нельзя отнести ни к обвиняемому, ни к свидетелю.* Соответственно и нормы уголовно-процессуального закона, посвященные этой фигуре, некорректно помещать ни в главу 7, ни в главу 8 УПК РФ.

Победкин А. В. [11, с. 51] считает, что федеральный законодатель без необходимости ввел нового участника уголовного судопроизводства, тогда как вполне достаточно было предусмотреть, например, в ст. 164 и 278 УПК РФ (или других статьях УПК РФ) правило, согласно которому лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, допрашивается по уголовному делу в отношении соучастников преступления без предупреждения его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Автор различает *фактическое* и *формальное положение* нового участника уголовного процесса.

По мнению автора, данное лицо по своему «фактическому» положению, как часто выражается Конституционный суд РФ, не кто иной, как *обвиняемый.*

Данное лицо имеет прямую личную заинтересованность в исходе как основного уголовного дела, так и дела, которое выделено в отдельное производство. Он обвиняется в совершении тех же деяний (или связанных с ними), в которых обвиняются его соучастники, и никакого иного положения, кроме обвиняемого, занимать не может, даже если привлекается к участию по выделенному делу. Речь совершенно правильно ведется о подозреваемом, обвиняемом, который взял на себя обязательства изобличить соучастников [11, с. 49].

Автор приводит следующие аргументы в подтверждение своей позиции.

Во-первых, право не давать показаний, отсутствие ответственности за дачу заведомо ложных показаний является характеристикой правового статуса именно подозреваемого или обвиняемого.

Во-вторых, фактическое правовое положение лица не может измениться в случае выделения уголовного дела в отношении него в отдельное производство. Об этом с достаточной очевидностью свидетельствуют положения ст. 154 УПК РФ, предусматривающей основания такого выделения.

В-третьих, автор ссылается на мнение профессора Павлова Н. Е. [8, с. 4-6], который отмечал, что термин «уголовное дело» как совокупность материалов употребляется в УПК РФ неточно. «Уголовное дело – это преступление (человек совершил уголовное дело)» – недооцененное, но очень глубокое, по сути, суждение. По уголовному делу (как преступлению) может быть сколько угодно производств, но статус лиц, обвиняемых (подозреваемых) в его совершении, не может меняться в зависимости от того, в каком именно производстве они участвуют. Уголовное преследование в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, «по изначально единому делу… против него далее *формально не ведется»*, - отмечено в рассматриваемом постановлении. Однако правовые позиции Конституционного суда РФ юристами уяснены: необходимо ориентироваться на фактическое, а не формальное положение участника судопроизводства [11, с. 49-50].

По мнению данного автора, лицо, дающее показания в отношении соучастника преступления, может находиться только в статусе подозреваемого или обвиняемого. Фактически оно в нем и находится, несмотря на несколько неуклюжую конструкцию, привнесенную законодателем в УПК РФ в связи с правовой позицией Конституционного суда РФ [11, с. 52].

Автор приходит к выводу, что усилиями Конституционного суда РФ и законодателя *в уголовном судопроизводстве* без насущной потребности *появился новый участник:* ***по фактическому его положению в уголовном процессе – обвиняемый, по процессуальному статусу – заинтересованный в исходе уголовного дела свидетель****, не несущий уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний* [11, с. 53].

Бояринцев А. [2, с. 47-51] говорит о новом участнике процесса как о **свидетельствующем соучастнике.** По его мнению, справедливо выдвинуть тезис о некоем законодательном оформлении такого участника уголовного процесса, как **свидетельствующий соучастник** [2, с. 48]**.**

Автор полагает, что свидетельствующий соучастник выступает неким инструментом, изобличающим самого себя и своих соучастников [2, с. 49].

Свидетельствующий соучастник – некий **«особый» свидетель**, занимающий своё обособленное место среди участников процесса [2, с. 50].

По мнению данного автора, лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в отношении соучастников преступления, не является в подлинном значении ни обвиняемым (подсудимым), ни свидетелем по такому уголовному делу.

Будучи непосредственно заинтересованным в исходе расследуемого дела, такое лицо реализует функцию защиты от обвинительной деятельности всеми не запрещенными способами, в связи с чем должно наделяться сопоставимым с обвиняемым набором процессуальных прав.

Такое лицо нельзя в полной мере отнести ни к сторонам по делу, ни к группе «иных участников», поименованных в гл. 8 УПК, не имеющих личной заинтересованности в исходе уголовного дела [2, с. 51].

Выводы.

Резюмируя изложенное, мы констатируем, что в период времени с введения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законе в 2009 году и вплоть до принятия Федерального закона от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ в судебной практике выработалось два различных подхода к определению процессуального

статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при допросе его по основному уголовному делу в отношении его соучастников.

Первый подход основывался на признании такого лица свидетелем по основному делу с разъяснением его прав и обязанностей и предупреждением об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по статьям 307 и 308 УК РФ. Впрочем, некоторые судьи не предупреждали об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 УК РФ, а ограничивались разъяснением необходимости давать правдивые показания по делу. Допрос этого лица в суде производился по правилам допроса свидетеля.

Второй подход заключался в признании такого лица обвиняемым по делу, с разъяснением ему прав и обязанностей обвиняемого. Такое лицо, естественно, не предупреждалось об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Допрос этого лица в суде производился по правилам допроса обвиняемого.

Большое значение в унификации подхода к данному вопросу сыграло опубликование постановления Конституционного суда РФ №17-П от 20 июля 2016 года, где была изложена правовая позиция Конституционного суда РФ. Суть этой позиции заключается в том, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и допрашиваемое по основному уголовному делу в отношении его соучастников, имеет особый процессуальный статус, который не совпадает ни со статусом свидетеля, ни со статусом обвиняемого.

Данное лицо не может быть свидетелем, поскольку свидетель не имеет своего интереса в деле и является процессуально нейтральным к делу лицом, а лицо, заключившее соглашение, напрямую заинтересовано в исходе дела и не может считаться процессуально нейтральным лицом, поскольку ему предъявлены обвинения по делу.

Данное лицо не может иметь статус обвиняемого по основному делу, поскольку уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство и в рамках основного уголовного дела уголовное преследование его не ведется, основное уголовное дело рассматривается в суде не в отношении него, а в отношении его соучастников.

Конституционный суд РФ рекомендовал законодателю внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон для того, чтобы претворить выраженную им правовую позицию в нормы законодательства.

Законодатель принял Федеральный закон от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ, которым ввел две новые статьи 56.1 и 281.1 УПК РФ, в которых был введен новый участник уголовного судопроизводства – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Поскольку нормы ст. 56.1 УПК РФ были помещены в главу 8 «Иные участники уголовного судопроизводства», что расходится с правовой позицией Конституционного суда РФ, а также из-за сложности процессуального статуса нового участника уголовного процесса и допущенных законодателем недостатков в законодательном закреплении его правового статуса, в научной среде возникла дискуссия по процессуальному статусу нового участника процесса.

Можно выделить три основных подхода к определению процессуального статуса нового участника уголовного процесса: представители первого подхода склонны причислять это лицо к свидетелю, второго – к обвиняемому, третьего – ни к свидетелю, ни к обвиняемому.

Если следовать правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной в постановлении № 17-П от 20 июля 2016 года, то правильным следует признать представителей той точки зрения, которые утверждают, что по своему процессуальному статусу новый участник уголовного процесса не может быть отнесен ни к обвиняемому, ни к свидетелю, но при этом имеет определенные черты и от обвиняемого, и от свидетеля.

Список литературы

1. Безруков С. С. Проблемы реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 3 (90). – С. 78-87.
2. Бояринцев А. «Заинтересованный» свидетель – особенности правового положения // Законность. – 2022. – № 10. – С. 47-51.
3. Кобзарев Ф. М. К вопросу об определении процессуального статуса нового свидетеля обвинения в уголовном процессе // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 225-228.
4. Кубрикова М. Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. – 26 с.
5. Куценко С. М. Современный взгляд на институт досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 14-17.
6. Лазарева В. А. Развитие конституционных положений о гарантиях прав личности в Федеральном законе от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 89-94.
7. Латыпов В. С. Новелла процессуального законодательства, или новый этап развития института содействия правосудию // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 213-218.
8. Павлов Н. Е. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (опыт лингвологического анализа) // Досудебное производство: проблемы и перспективы: материалы межведомственной научно-практической конференции к 5-летию принятия УПК РФ / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. – М., 2007. – С. 4-6.
9. Пиюк А. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2016. – № 12. – С. 54-56.
10. Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Томск, 2017.
11. Победкин А. В. Ни обвиняемый, ни свидетель: создание «сущего без нужды» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 47-54.
12. Эдилова П. В. Некоторые проблемные аспекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 180-185.
13. Яковлева С. А., Конюшков П. С. Вопросы определения процессуального статуса лица, совершившего преступление в соучастии и заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 2 (21). – С. 95-99.

УДК 349.4

© Нина Петровна Седова,
доцент кафедры ГПД,
кандидат юридических наук
Владимирский филиал РАНХиГС
sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna,
associate professor of the department of CLD,
candidate of legal sciences
Vladimir Branch of RANEPA

© Вячеслав Дмитриевич Антонов,
студент факультета права
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
PheSlav@yandex.ru

Antonov Vyacheslav Dmitrievich,
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Мария Сергеевна Балабаева,
студент факультета права
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
maryyy30@mail.ru

Balabaeva Maria Sergeevna,
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Анастасия Александровна Морозова,
студент факультета права
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
anastasiya.morozova2002@mail.ru

Morozova Anastasia Alexandrovna,
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Land ownership in Russia: concept, history of formation

Аннотация: данная статья представляет исследование о праве собственности на землю в России, охватывая его понятие и историю становления. Авторы анализируют основные аспекты этого права, начиная с его определения и значения в обществе. В целом, данная статья представляет ценный ресурс для изучения правовой системы России и развития собственности на землю в стране.

Annotation: This article presents a study on land ownership in Russia, covering its concept and history of formation. The author analyzes the main aspects of this right, starting with its definition and significance in society. Overall, this article is a valuable resource for studying Russia's legal system and the development of land ownership in the country.

Ключевые слова: право, собственность, земля, частная собственность.

Keywords: right, property, land, private property.

Собственность – центральный институт любой экономической системы. Чёткое легальное определение данного феномена является ключом для стабильного функционирования гражданского оборота. Право собственности развивалось в России постепенно.

Совершенно очевиден тот факт, что анализ содержания права собственности на землю невозможен без анализа его истории, ведь право представляет ту область общественных отношений, в которой уяснение природы отдельных правовых явлений немыслимо без уяснения их истории.

В период правления Екатерины II в России были проведены значительные реформы в сфере землепользования и права собственности на землю [10]. В 1767 году был принят «Указ о вольных хлебопашцах», который предоставлял крестьянам право на землю, которую они обрабатывали, в качестве собственности. Это стало первым шагом к отмене крепостного права и установлению права собственности на землю. В 1785 году Екатерина II приняла «Манифест о вводе свободного землевладения», который закреплял право собственности на землю для всех граждан России, включая крестьян. Однако это право было ограничено государственной монархической властью, которая сохраняла право на выкуп земельных участков у частных собственников. Кроме того, в этот период были проведены реформы в области земельных отношений, в том числе был создан Главный управляющий земледелием и земскими делами, который занимался регулированием земельных отношений в России. Таким образом, право собственности на землю при Екатерине II в России было закреплено для всех граждан, но оно оставалось ограниченным государственной монархической властью. Кроме того, были проведены реформы в области землепользования и земельных отношений.

Для других сословий право собственности появилось только в XIX веке при Александре II. Во время его правления право собственности было расширено, что было связано с большим количеством реформ. В 1861 году было отменено крепостное право, крестьянам было предоставлено право выкупить у своих помещиков землю, которую они обрабатывали. Это право на выкуп земли стало одним из основных элементов права собственности на землю в России. Кроме того, в 1863 году был принят Земской устав, который закреплял право на свободное распределение земли между крестьянами. Земское самоуправление получило больше полномочий по управлению землей, что также способствовало укреплению права собственности на землю. В 1870 году был принят Закон о земле, который определял порядок использования земли, ее передачи и продажи. Закон закрепил право на свободную продажу и передачу земли, а также гарантировал право собственности на землю. В целом, право собственности на землю в России при Александре II было укреплено и расширено. Крестьяне получили право на выкуп земли, а земское самоуправление стало более независимым в вопросах землепользования. Закон о земле закрепил право на свободную продажу и передачу земли, что сделало право собственности на землю еще более гарантированным и защищенным.

Но с приходом большевиков к власти частная собственность и частное право перестанет существовать на определенный период.

Конституция СССР и Конституция РСФСР прямо устанавливали исключительное право государственной собственности на землю, которая предоставлялась только в пользование. Посягательства, нарушающие право государственной собственности на землю, влекли за собой уголовную ответственность, что приводило к обеспечению сохранности земельного фонда СССР.

Основы гражданского законодательства определяли несколько форм социалистической собственности: государственная и колхозно-кооперативная и иных общественных организаций [1]. Гражданское законодательство указывало, что земля, недра, леса и воды не являются предметом права собственности субъектов, которые не относятся к публично-правовым образованиям.

После распада Союза Советских Социалистических Республик Россия перешла к рыночной экономике, и появились частная, муниципальная и иные формы собственности.

Реформы земельного права конца XX века существенно изменили земельные правоотношения [8]. Саму земельную реформу условно можно разделить на несколько этапов. Первый этап включал в себя реорганизацию коллективных хозяйств с соответствующей приватизацией находящихся в их безвозмездном пользовании земельных активов. Следствием приватизации становится формирование класса собственников земли, что выражается в законодательном закреплении права собственности на землю, что в дальнейшем подтверждается в Конституции

Российской Федерации 1993 года. Дальнейшей ступенью, ставшей центральной в развитии современного земельного законодательства, становится появление Земельного кодекса Российской Федерации, а также иных федеральных законов, среди которых Федеральный закон от 24 июля 2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [7], Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве» [6], Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [5], а также иные федеральные законы. Однако это положение не могло не осложняться многолетним опытом публично-правового регулирования земельных отношений, что привело к недостаточной самостоятельности субъектов в этой сфере, а, значит, к невысокой эффективности регулирования земельных правоотношений, поскольку новые собственники не просто не понимали, каким образом им осуществлять собственные полномочия по владению, пользованию и распоряжению землёй, но и сталкивались с проблемами низкой информированности относительно земельного законодательства, с отсутствием такого фактора, как культура частной собственности на землю, а также противоречивой практикой применения земельного законодательства.

На сегодняшний день в Российской Федерации в сфере регулирования земельных правоотношений действуют следующие нормативные правовые акты: Гражданский кодекс Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации [4] и Земельный кодекс Российской Федерации [3].

Но современное гражданское законодательство не даёт прямого определения права собственности, что с одной стороны является разумным, ведь, по остроумному замечанию Г. Ф. Шершеневича, «наш законодатель определяет право собственности, хотя такие определения бесполезны в законодательстве» [9]. И действительно, отношения собственности тесно связаны с уровнем общественного развития, а значит, являются исключительно динамичными, и однозначное легальное определение данного феномена может привести к целому каскаду затруднений, которые в будущем потребуют дополнительного правового регулирования, что создаст дополнительную нагрузку на правовую систему, законодателя и административный аппарат. Такое положение закономерно приводит к вопросу о целесообразности определения права собственности и его содержания. Более того, когда в рамках академического исследования возникает вопрос о праве собственности на земельный участок, то классическая проблематика определения осложняется публично-правовым элементом, который соответствует административным методам управления в данной сфере, что крайне тяжело сочетается с автономией воли участвующего в земельных отношениях субъекта. Следовательно, определение права собственности на землю – основа эффективного регулирования в данной сфере.

Очевидно, что вне зависимости от экономического уклада право собственности на землю охраняется государством, а сама публичная власть стремится сократить количество нарушений в данной области. Особую актуальность подобная охрана приобретает в условиях рыночной экономики, где по своей основной идее должен господствовать частный собственник, однако права не единственная составляющая земельных правоотношений, ведь сами собственники испытывают на себе обременение от многочисленных правил, содержащихся во множестве законодательных актов: так, например во время индивидуального жилищного строительства к собственнику участка предъявляется целый ряд серьезнейших требований, включающих строгое ограничение в этажности дома, ограничение в его расположении на территории, площади окон, условий озеленения и так далее. Ограничения подобного рода хотя и кажутся обременительными, но само их наличие – один из способов обеспечения прав лиц, участвующих в земельных правоотношениях.

Как и во все времена, земля для человека является главным объектом материального мира. Соответствующим ценности земли

как объекта правовых отношений должно являться регулирование земельных отношений, поскольку землю нельзя приравнять ни к одному имущественному объекту.

В современном российском законодательстве выделяют три объекта земельных отношений: 1) земля как природный объект и природный ресурс; 2) земельные участки; 3) части земельных участков [2]. Законодатель не дает нам понятие «земля» и «части земельных участков», что потенциально может привести к нарушению или неосуществлению прав собственности в силу их неопределенности.

С развитием законодательства о праве собственности на землю наиболее устойчивым остаётся категория права собственности, что неудивительно, ведь право собственности – наиболее устойчивое вещное право, которое выступает базой для адекватного и современного правового оборота, что выражается в наличии классической триады правомочий собственника, ибо именно она придает собственности характер наиболее широкого по юридическому содержанию имущественного права, которым могут обладать все субъекты гражданского права. Правовое регулирование права собственности появляется и сохраняется в виде системы норм, которые закрепляют, регламентируют и охраняют данные отношения. Охрана существующих отношений имеет важное значение для любой правовой системы. Право собственности охраняется нормами практически всех отраслей права: уголовного, административного, трудового, земельного, семейного и гражданского.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49, ст. 4553.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 32, ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 44, ст. 414.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. 28.04.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 150, ст. 3227.
5. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ (ред. 08.12.2020) // // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 429, ст. 8074.
6. О землеустройстве: Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ (ред. 30.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 449, ст. 18.
7. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. 29.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 639, ст. 86.
8. Седова Н. П. Обеспечение социальной справедливости в процессе осуществления аграрной реформы в период 90-х годов XX века // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2014. – № 3 (32).
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 2017. – 148 с.
10. Шулятьев В. В. К понятию права собственности // Вестник науки и образования – 2018. – № 2. – С. 34-38.

УДК 349

© Нина Петровна Седова,
доцент кафедры ГПД,
кандидат юридических наук
Владимирский филиал РАНХиГС
sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
associate professor of the department of CLD,
candidate of legal sciences
Vladimir Branch of RANEPA

© Софья Владимировна Рябова,
студент 3 курса факультета права
Владимирского филиала РАНХиГС
sofyavladimirovna02@mail.ru

Ryabova Sofya Vladimirovna
3rd year student of the faculty of law of the
Vladimir Branch of RANEPA

© Виктория Алексеевна Леванова,
студент 3 курса факультета права
Владимирского филиала РАНХиГС
vlevanova0@gmail.com

Levanova Victoria Alekseevna
3rd year student of the faculty of law of the
Vladimir Branch of RANEPA

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ

Current issues of inheritance

Аннотация: данная статья посвящена актуальным проблемам наследования земельных участков как объектов земельных правовых отношений. В работе были проанализированы нормы законодательной базы Российской Федерации, касающиеся наследственного права и земельного права. Были выявлены характерные проблемы и предложены пути решения.

Abstract: This article is devoted to the actual problems of inheritance of land plots as objects of land legal relations. The work analyzed the norms of the legislative framework of the Russian Federation concerning inheritance law and land law. Characteristic problems were identified and solutions were proposed.

Ключевые слова: земля, земельный участок, земельные правоотношения, земельное право, гражданский оборот, наследственное право, наследование.

Keywords: land, land plot, land legal relations, land law, civil turnover, inheritance law, inheritance.

Земля по своей природе выступает поверхностным слоем планеты, образует различные участки, которые обладают четко фиксированными границами. Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ) непосредственным образом регулирует все возможные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся по поводу земельных участков.

Правовое определение земельного участка закрепляется статьей 6 ЗК РФ и регламентирует, что указанный объект земельных правоотношений выступает недвижимой вещью, которая представляет определенную часть земной поверхности, обладающего присущими ему признаками, посредством которых его можно приравнивать к индивидуально определенной вещи [1].

Н. Ю. Чаплин предполагал определение «земельный участок» в широком смысле: это объект, выступающий в качестве недвижимой вещи, которая представляет часть поверхности Земли в пределах замкнутого контура, устанавливающийся согласно законам границ, используемый по целевому назначению в соответствии с законодательной базой Российской Федерации [5].

Данное понятие включает в себя факторы, касающиеся границ земельного участка, а также его целевого назначения, что не закрепляется на законодательном уровне Российской Федерации в определении «земельный участок».

Отметим, что земельные участки классифицируются в соответствии со статьей 7 ЗК РФ [2]. Независимо от вида, назначения и иных характеристик единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) содержит сведения о каждом земельном участке, обладающем индивидуальным кадастровым номером, не имеющим схожести с другими номерами.

Проанализировав общую характеристику земельных участков, необходимо обратиться к теоретико-правовой характеристике наследования земельных участком.

Понятие «наследование» встречается в «Большой российской энциклопедии», которая закрепляет, что наследование – это переход имущества, прав и соответствующих обязанностей умершего лица к другим лицам [7].

Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ) наследование предусматривается как один из способов получения земельного участка в собственность лица, претендующего на данное наследство.

Участниками наследственных отношений выступает наследодатель (праводатель), то есть лицо умершее или объявленное судом умершим, и наследник (правополучатель), то есть лицо, принимающее и вступающее в совокупность правоотношений умершего наследодателя.

Согласно статье 1181 Гражданского кодекса Российской Федерации, «принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях» [1].

Стоит обратиться к статье 1181 ГК РФ, которая закрепляет тот факт, что при наследовании земельного участка или права пожизненного наследуемого владения земельным участком по наследству переходят также находящиеся в границах этого земельного участка поверхностный (почвенный) слой, водные объекты, находящиеся на нем растения [1]. Данная статья прямым образом подтверждает принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ним объектов.

Стоит обратить внимание на то, что законодательство в области гражданского права также устанавливает, что земельный участок выступает самостоятельным объектом гражданского оборота в равной степени с расположенными сооружениями. То есть объекты и сооружения могут быть переданы по наследству независимо друг от друга. Несомненно, возникает вопрос, не создается ли коллизия.

Как и любые отношения, наследственные правоотношения обладают характерными особенностями и проблематикой определенных вопросов в области земельного права, а точнее при наследовании земельных участков нередко можно столкнуться со следующими проблемами:

– неразрешённый вопрос о наследовании земельного участка совместно с прочно связанным с ним объектом, что мы отмечали ранее;

– судебные органы при вынесении решений в значимой степени не учитывают принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, что порождает возникновение определенного рода проблем в данной области;

– возникновение сложностей с недостойными и недобросовестными наследниками земельных участков.

По нашему мнению, указанные проблемы могут быть решены посредством совершенствования и конкретизации законодательства Российской Федерации в сфере как гражданского, так и земельного законодательства. Преобразование настоящих норм поспособствует значительному уменьшению количества недостойных и недобросовестных наследников, а также позволяет усовершенствовать работу судебных органов в вопросах касательных наследственного права.

Подводя итог, стоит отметить тот факт, что наследственное право по своей природе

выступает сложной отраслью российского права, несмотря на то, что данная подотрасль гражданского права достаточно разработана и урегулирована должным образом нормами права, однако на практике все-таки возникают определенные проблемы.

Возникновение сопутствующих проблем на различных этапах наследования земельных участков может оказать пагубное влияние на исход дела. В данном вопросе необходима абсолютная точность с целью отслеживания возможных проблем и своевременного их предотвращения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49, ст. 4552.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ: ред. от 06.02.2023: с изм. и доп., вступ. в силу 01.03.2023 // Рос. газ. – 2001. – № 211-212.
3. Акимова А. К. Наследование земельных участков: особенности рассмотрения споров на основании анализа судебной практики / А. К. Акимова // Молодой ученый. – 2020. – № 19 (309). – С. 273-276.
4. Данилов Е. П. Наследование. – М. : АСТ, Зебра Е, 2020. – 160 с.
5. Чаплин Н. Ю. Понятие и особенности земельного участка как объекта гражданских прав / Н. Ю. Чаплин // Журнал российского права. – 2018. – № 8 (260). – С. 155-161.
6. Седова Н. П., Макаренков С. С. Новации гражданского права в области цифровых технологий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2022. – № 3 (66).
7. Наследование // Большая российская энциклопедия: офиц. сайт. URL: https://bigenc.ru/law/text/2250623 (дата обращения: 10.04.2023).

УДК 343.614

© Екатерина Евгеньевна Чередниченко,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Cheredn@mail.ru

Cherednichenko Ekaterina Evgenievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Vladimir Branch of the RANEPA

СКЛОНЕНИЕ ПОДРОСТКОВ К САМОУБИЙСТВУ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Inducement to suicide via the Internet

Аннотация: в представленной статье анализируется актуальная проблема – склонение подростков к самоубийству. В настоящее время это все чаще происходит посредством сети «Интернет» путем втягивания детей в опасные игры, размещения запрещенных материалов о суицидах. Автор приводит актуальные статистические данные, мнения ученых и специалистов в различных областях знаний. В заключении содержатся общие рекомендации по преодолению рассматриваемой проблемы.

Annotation: The article analyzes an actual problem - the propensity of adolescents to commit suicide. Currently, this is increasingly happening through the Internet by involving children in dangerous games, posting prohibited materials about suicides. The author provides current statistical data, opinions of scientists and specialists in various fields of knowledge. The conclusion contains general recommendations for overcoming the problem under consideration.

Ключевые слова: самоубийство, склонение, интернет.

Keywords: suicide, declension, Internet.

В нашей стране детство находится под защитой государства, поэтому особое внимание на всех уровнях уделяется проблеме подростковых самоубийств. Так, количество завершенных самоубийств среди российских детей в 2022 году снизилось почти на 10 % по сравнению с 2021 годом, однако число суицидальных попыток несовершеннолетних растет, сообщается в докладе о работе Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Марии Львовой-Беловой за 2022 год [3].

Сейчас мало кто представляет свою жизнь без телефонов, компьютеров и других гаджетов. Бесспорно, они облегчают поиск информации, дают возможность пообщаться с разными людьми, помогают в решении некоторых проблем. Телефоны и компьютеры есть даже у маленьких детей, большинство родителей позволяют своим детям с раннего возраста пользоваться гаджетами, не задумываясь о последствиях.

Отдельная категория – это подростки, проводящие 80% своего свободного времени в интернете. Многие из них при появлении проблем обращаются не к своим родителям, учителям или наставникам, а к незнакомым людям, которых они находят в бескрайней сети «Интернет», другие вступают в разные группы сомнительного характера в поисках поддержки и советов.

Дети неосмотрительно оставляют о себе разную информацию, рассказывают подробности своей жизни, тем самым привлекают внимание киберпреступников. Зачастую подростки становятся жертвами кибербуллинга, подвергаются систематически травле. С точки зрения О. Г. Пимаковой, кибербуллинг есть не что иное, как преследование жертвы одним лицом или группой с использованием телекоммуникационных технологий с целью унижения, запугивания и иного морального вреда, наносящего ущерб личности человека [3, с. 60].

Социальные сети – это норма, там люди обмениваются информацией, общаются, проводят свое время, смотрят развлекательные контенты. Но иногда социальные сети наполняются информацией, выходящей за рамки допустимого. Тому известный пример – так называемые «группы смерти». Данные группы появились примерно в 2017 году, и по настоящее время российское законодательство пытается искоренить эту проблему, но постоянно на просторах интернета мелькает новая информация о данных сообществах. Именно поэтому, по мнению многих специалистов, необходимо «фильтровать» информацию, публикуемую в интернете, а также проводить работу по выявлению сайтов с вредоносной информацией [3, с. 58].

За 2022 год Роскомнадзор совместно с профильными ведомствами заблокировал либо удалил более 61 тыс. материалов о способах совершения самоубийства и с призывами к нему. В 2017 году у ведомства появился собственный мониторинг информационного пространства для выявления суицидального контента. За последние пять лет зафиксировано 493 тыс. материалов по этой теме: 402 тыс. нашла служба мониторинга, а 91 тыс. прислали пользователи [4].

Блокирование данных групп в социальных сетях на основании судебных процессов – это правильный шаг, но проблема полностью таким образом не решается. Появляются новые группы со схожими названиями и направленностью. Для человека со здоровой психикой, возможно, неприятно, жутко или даже страшно читать список заданий, не говоря о том, чтобы их выполнить. Вот, к примеру, некоторый задания от так популярной совсем недавно группы «Синий кит»: «1. На руке лезвием вырезать f57. 2. Проснуться в 4:20 и смотреть страшные видео. 3. Порезать вдоль вен руку (не глубоко). Только три пореза. 4. Порезать губу. 5. Сделать себе больно. 6. Пойти на самую большую крышу и стоять на краю».

После всего вышеупомянутого с 30-го по 49-й день игры смотришь видео, слушаешь музыку и каждый день делаешь новый порез на руке, а также разговариваешь с китом. День икс – 50-й день. Именно в этот день присылается задание, как и каким способом нужно совершить самоубийство. Данный перечень находился в свободном доступе в интернете для людей, присоединившихся к игре «Синий кит».

Изучению данной проблемы помогают разные журналистские публикации. Так, по просьбе газеты «Известия» в 2017 году компанией «Крибрум» было проведено исследование популярных социальных сетей. И вот что показало исследование. Люди, заинтересованные в данной игре, используют следующие «хештеги»: #хочувигру, #синийкит, #тихийдом, #морекитов, #явигре, #f57, #f58, #f53 и другие названия. Говоря о крупных городах, где люди использовали данные хештеги: в Москве – 1849 человек, в Санкт-Петербурге – 1059 человек. Изначально кажется, что цифры невелики, но это лишь пока. Если бы вдруг каждый из них друг за другом стал совершать суицид – это бы вызвало волну обсуждений, а также и осуждений, создавая проблему, которую нужно решать здесь и сейчас [5].

Только в социальной сети «ВКонтакте» было найдено более 9000 сообществ, которые от своего имени публиковали хештеги, принадлежащие тематике «синий кит». По численности среднее значение в группе было примерно 600 человек. А самый популярный на тот момент был хештег – «тихий дом», его упоминали порядка 71 тысячу раз. Всплеск «ВКонтакте» был зафиксирован 6 февраля 2017 года, после чего началась реакция на информационных ресурсах, соцсетях. За все время существования «Синего кита» с 7 февраля 2017 года было написано больше всего постов и комментариев с суицидальными хештегами – 23,5 тыс. Чем была вызвана данная причина, эксперты пояснить не смогли.

Дети, вступая в ряды «синих китов», начинают жестокую игру с злоумышленниками, каждый день приближая себя на шаг к смерти. Суициды веют романтикой и таинственностью, так думаю подростки, но, к большому счастью для всех нас, так думают не все. Школьников заманивают избранностью, говоря, что не каждый может оказаться здесь, а только лучший. Наивному ребенку внушают, что в суициде нет ничего плохого, наоборот –

это даже хорошо. Просыпаясь в 4:20 (хештег «4:20») ребенок выполняет задание до 6 утра, пока его родители еще спят. Очевидно, недосып сильно сказывается на состоянии – у него слабеет воля. Давая жесткие задания, например, вырезать что-либо у себя на теле, злоумышленники понимают, что данный ребенок готов на все.

И главная мысль здесь, что все это делается профессионально, это не какие-нибудь дилетанты, на это бросаются большие силы и средства. Кураторов данных групп сложно назвать просто психопатами.

Как выясняется, тему суицидов продвигают не только люди, но и боты. Боты – это автоматизированные системы, которые выкладывают информацию якобы от имени людей. В ходе мониторинга представители компании «Крибрум» также смогли обнаружить ботов. Поймать бота является весьма непростой задачей. Но есть общие признаки, к примеру, это повторение одного текста в постах, где авторами являются разные люди, незаполненный профиль в Сети, а также непонятное имя пользователя. Взяв во внимание все эти признаки и сделав вывод, можно предположить, что около 15 % сообщений суицидальной и антисуицидальной тематики написано ботами.

Глава Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ) говорит, что не только потенциальные самоубийцы занимаются распространением данных хештегов, есть 3 вида пользователей.

1. Первые – это самостоятельно заинтересованные пользователи, которые хотят быть в тренде, им интересно самим сыграть в данную игру.

2. Вторые – это рекламные компании, они распространяют данные хештеги с помощью сервиса ботов, привлекая огромное число людей, после чего дают потенциальным самоубийцам задания: перейти по ссылке и (или) скачать документ.

3. В третьей группе находятся те, кто отрабатывает технологию распространения информации [6].

На сегодняшний день не только российское законодательство борется с суицидально тематикой в интернете, но и администрации социальных сетей. Жалуясь на пост в социальной сети, пользователь может отметить его как «призыв к суициду». Хештеги по темам суицида больше не работают, поиск по ним невозможен. Facebook (*признан экстремистской организацией на территории РФ)* заявил, что будет вычислять пользователей, склонных к самоубийству, с помощью искусственного интеллекта, как он именно будет работать – не уточнялось.

К борьбе с суицидами в интернете присоединились активисты. Они публикуют комментарии к постам с предложениями пообщаться, завести дружбу, обсудить проблемы. Также в соцсетях появилось большое количество антисуицидальных групп и хештегов. Активисты противопоставили «синим китам» (фактически талисману суицидников) – дельфина. «Крибрум» нашли в соцсетях порядка 45 тысяч текстов с антисуицидальными хештегами (#яневигре, #громкийдом, #дельфиныпротивкитов, #антикиты, #язажизнь).

Движение «антикитов» или «дельфинов» – это реакция на происходящее, поэтому объем использования данных хештегов невелик. Отличие данных текстов от суицидальных в том, что они публикуются свободно и в открытом доступе, а не в личных сообщениях.

На сегодняшний день остаётся много вопросов касаемо данной темы. Почему люди совершают суицид? Кто стоит за так называемыми «синими китами»? Что движет людьми в этих случаях? Как не допустить нового всплеска такого движения? Как повысить раскрываемость данных преступлений?

Прежде всего, на наш взгляд, следует заниматься воспитанием детей. Родители должны быть сами информационно подготовлены, знать, какие существуют опасности, что можно смотреть их детям, а на что следует ставить ограничения. В детских садах и начальной школе должны быть уроки информационной грамотности и информационной гигиены. Нельзя, чтобы ребенок сталкивался с интернетом один на один. В силу своей общей неподготовленности, незрелости психики и отсутствия навыков критического анализа дети большую часть получаемой информации

воспринимают как руководство к действию, начинают доверять людям «по ту строну экрана» и подражать им. Необходимо научить ребенка анализировать информацию, рассказывать ему, что хорошо, а что плохо, объяснять, какие опасности его могут подстерегать в тех или иных случаях.

Следить нужно не только за поведением, но и за психическим, психологическим состоянием ребенка, интересоваться его делами, кругом общения, идеологией, вкусами и увлечениями. В некоторых случаях, при подозрении на какие-то отклонения, следует обратиться к специалисту, который поможет разобраться в поведении ребенка и предложить программу коррекции. Правильным является искоренение проблемы на ранней стадии, чтобы избежать серьезных последствий.

Воспитатели и учителя также должны со своей стороны вести наблюдение за ребенком, его интересами, отношением к учебе, за кругом его общения. Выявлять существующие проблемы и решать их с привлечением родителей и психологов. Возможно проведение анонимных опросов или индивидуальных бесед.

Кроме этого необходим регулярный интернет-мониторинг, проводимый специалистами в данной сфере. Его результатами должно быть выявление подозрительных сайтов, групп, привлечение виновных лиц к ответственности. Так, согласно аналитическим данным МВД России, в период 2017-2020 гг. было зарегистрировано 85 преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ. Так, в 2020 году всего выявлено 18 (+20,0 %) случаев склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства; в 2019 году – 15 (-50 %); в 2018 году – 30 (+26,7 %); в 2017 году – 223 [2].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующий вывод. Количество оконченных самоубийств и их попыток среди подростков в России заставляет считать данную проблему актуальной и требующей комплексного решения. Причины таких поступков разные, начиная от проблем в семье, заканчивая неправильными представлениями ребенка об окружающем мире и его ценностях. Совершению самоубийств во многом способствует информация, размещаемая в сети «Интернет», а также различные игры суицидальной направленности. Несовершеннолетние в большей степени подвержены внешнему влиянию, они более уязвимы и менее рациональны. Поэтому государство, прежде всего, должно оказывать должную помощь семьям с детьми, поддерживать различные проекты, направленные на оказание такой помощи, вести просветительскую работу среди населения, проверять и контролировать качество и безопасность любой информации, в том числе размещенной в сети «Интернет».

Список литературы

1. Пимакова О. Г. Доведение до самоубийства и склонение к совершению самоубийства несовершеннолетних: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Научный вестник орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2021. – № 4. – С. 57-64.
2. Гончарова М. В., Афанасьева О. Р., Бабаев М. М., Невский С. А., Коимшиди Г. Ф., Смирнов В. Г., Бицадзе Г. Э. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 г. и ожидаемые тенденции ее развития: Аналитический обзор. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. – 94 с.
3. В 2022 году число подростковых самоубийств в России снизилось. URL: https://dzen.ru/a/ZMaiG6faTFjjz57Z?utm_referer=www.yandex.ruhttps://dzen.ru/a/ZMaiG6faTFjjz57Z?utm_referer=www.yandex.ru (дата обращения: 10.08.2023).
4. Роскомнадзор ограничил доступ более чем к 61 тыс. материалов о суициде в 2022 году. URL: https://tass.ru/obschestvo/16899721 (дата обращения: 09.08.2023).
5. Стало известно, сколько новокузнецких детей пытались попасть в игру «Синий кит». URL: https://gazeta.a42.ru/lenta/news/1419-stalo-izvestno-skolko-novokuzneckih-detei-pytalis-popast-v-i (дата обращения: 01.08.2023).
6. «Синий кит» плывет в Европу. URL: https://iz.ru/news/668416 (дата обращения: 10.08.2023).

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются на отдельной странице на русском и английском языках).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу - 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости — условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- масштаб изображения - наиболее мелкий (при условии читаемости);
- буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- размер рисунка - не более 15х20 см, желательно в портретной ориентации;
- текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации могут быть включены в файл текста, но помимо этого они обязательно должны быть представлены отдельным файлом.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТ.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 25.09.2023 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 670/23

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89